

От автора легендарных серий
«Зерцалия», «Пардус», «Пандемониум», «Арканум»

ПАМЛОЕВ

ЕВГЕНИЙ

ОТРЯД
"АВАНГАРД"

Весь цикл в одном томе

Евгений Гаглюев

**Отряд «Авангард»: Клинок
пери. Багровая графиня.
Тёмный Наследник**

«РОСМЭН»

2023

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Отряд «Авангард»: Клинок пери. Багровая графиня. Тёмный Наследник / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн», 2023 — (Весь цикл в одном томе)

ISBN 978-5-353-10411-7

Весь цикл в одной книге от создателя «Мира Санкт-Эринбурга» Евгения Гаглова! Долгожданная встреча с любимыми героями серий «Зерцалия», «Пардус», «Пандемониум»! В гигантском мегаполисе Санкт-Эринбурге всегда беспокойно... И не каждую проблему могут решить обычные городские службы. Поэтому в Департаменте безопасности назрела идея о создании особого отряда, который будет заниматься самыми странными происшествиями в тех случаях, когда усилий полиции окажется недостаточно. Отряда, который встанет в авангарде борьбы с силами тьмы. Так появился «Авангард». Пытаясь разгадать череду загадочных убийств, ребята из отряда выходят на злое семейство Сэнтери. Встреча с этими безумными колдунами всегда оборачивается кошмаром, смерть и ужас идут за ними по пятам, и, значит, «Авангарду» вновь предстоит непростая работа. Фанаты вселенной Евгения Гаглова обнаружат далеко не одну отсылку к героям, местам и событиям, встречавшимся в других сериях из цикла «Мир Санкт-Эринбурга». В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-10411-7

© Гаглыев Е. Ф., 2023

© Росмэн, 2023

Содержание

Клинок пер	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	52
Глава 13	55
Глава 14	59
Глава 15	62
Глава 16	65
Глава 17	70
Глава 18	74
Глава 19	77
Глава 20	80
Глава 21	83
Глава 22	86
Глава 23	89
Глава 24	92
Глава 25	95
Глава 26	100
Глава 27	104
Глава 28	107
Глава 29	111
Глава 30	114
Глава 31	119
Глава 32	123
Глава 33	128
Глава 34	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Евгений Гаглов

Отряд «Авангард»

© Е. Гаглов, текст, 2023

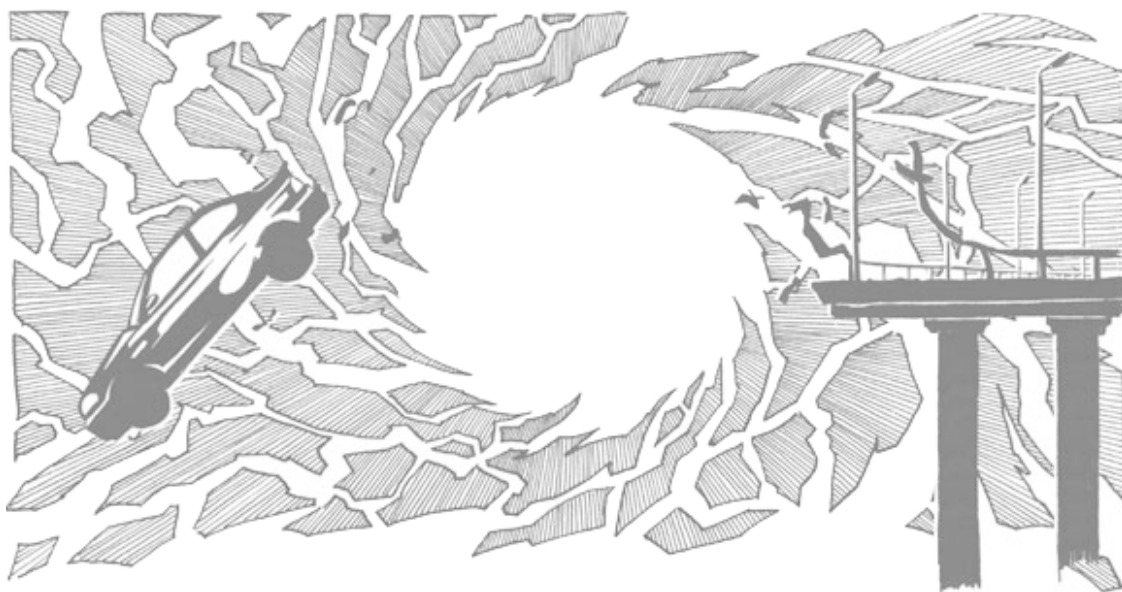
© ООО «РОСМЭН», 2023

Клинок пери

Глава 1

Нечто ужасное

Той ночью в Санкт-Эринбурге творилось нечто невообразимое. Мало того что разразилась ужасная гроза и молнии, сопровождаемые оглушительными раскатами грома, то и дело вспарывали черное небо, так еще и телефоны дежурных частей полиции города просто разрывались от многочисленных звонков. Многоканальный коммутатор едва справлялся с вызовами. Несколько разбойных нападений, убийства, с десятков ограблений, больше шестидесяти дорожных аварий, обрыв проводов, разрушения и затопления... А ведь едва пробило полночь, вся ночь еще впереди!

Что было причиной всех этих событий? Магнитные бури? Приближение очередного парада планет, о котором в последнее время твердили все астрологи? Полнолуние? Или что-то другое? Роман Сергиенко, руководитель службы спасения, не знал ответа на этот вопрос. На очередную дорожную аварию ему пришлось выехать самому, и теперь он стоял на гигантском мосту из стали и бетона, кутаясь в казенный плащ-дождевик, и ожидал, когда же водолазы из подведомственного ему отделения соизволят наконец показаться на поверхности черной воды залива.

Пару часов назад на этом самом месте, проломив ограждение моста, в воду свалилась машина. Свидетели утверждали, что это была новенькая серебристая иномарка, несшаяся по мосту так, словно ее водитель сошел с ума. Но его можно было понять – в дорогу перед ним и позади него то и дело ударили молнии, будто кто-то наверху всерьез обозлился на несчастного парня и решил во что бы то ни стало его поджарить.

По словам очевидцев, машина виляла от бордюра к бордюру, спасаясь от ярости стихии, и задевала боками встречные автомобили, но в конце концов везение водителя иссякло, и иномарка врезалась в парапет моста.

У жуткого пролома уже собралась толпа зевак, не обращавших внимания ни на проливной дождь, ни на представителей властей. Кое-кто снимал происходящее на камеру мобильного телефона. Сергиенко хотел прикрикнуть на них, чтобы расходились по машинам и убирались ко всем чертям, но в этот момент к нему приблизился Вадим Гречкин, старший в команде водолазов. Перед тем как заговорить, Гречкин махнул рукой водителю стоявшего неподалеку подъемного крана.

– Мы закончили, трос уже закреплен! – крикнул он. – Можешь приступать!

Крановщик ответил кивком, и подъемный кран ожил, задвигался, заурчал.

– Ну что там? – спросил Сергиенко у водолаза.

– Серебристая тойота, как и говорили, – ответил Вадим. – Мои парни запомнили ее номер, я только что пробил ее по компьютеру.

– И?

– Вам это не понравится. Служебная машина нашего Департамента безопасности, особый отдел, если быть точнее. «Авангард». Смекаете?

– Что? – выпучил глаза Сергиенко. – «Авангард»? Только этого нам не хватало!

– А кто они такие вообще? – вполголоса спросил водолаз. – Я о них почти ничего не знаю, хотя иногда доходят разные странные слухи...

Роман не спешил с ответом. «Авангард» относился к тем подразделениям, деятельность которых была тщательно засекречена. Все, что ему было известно о них, сводилось к слухам и домыслам, курсировавшим по многочисленным отделам Департамента безопасности.

– Хотел бы я сам это знать, – буркнул Сергиенко, направляясь к своей машине с рацией в руке. – Честно говоря, даже думать не хочу, чем они там занимаются. Но все равно придется сообщить кому-то из них о случившемся.

Водолаз не отставал.

– Они приедут сюда? – живо поинтересовался он. – Конечно приедут! Круто. Хоть посмотрю на кого-нибудь из этих пресловутых «авангардистов»...

– Чего на них смотреть? – устало произнес Сергиенко. – Не клоуны. Люди как люди... Правда, все сплошь молодежь лет восемнадцати-двадцати.

– Такие молодые? – удивился Вадим. Ему самому едва перевалило за тридцать. – Департамент что, сотрудников уже в школах набирает?

– Они молоды, но далеко не дети, – немного помолчав, сказал Сергиенко. – Видел бы ты их глаза...

– А что с ними?

– У них взгляд людей, которым очень рано пришлось повзрослеть. Глаза детей, которым доводилось видеть смерть, понимаешь? Поверь, я знаю, о чем говорю. Вообще у меня мороз по коже от этих ребят, – признался вдруг Сергиенко. – Об «Авангарде» давно ходят дурные слухи... С самого основания этого отдела. Они тогда еще «Перевертышами» назывались, их только недавно переименовали. Не все там чисто. Мы стараемся держаться от них подальше, впрочем, как и все остальные сотрудники Департамента... И прямо сейчас я буду звонить их старшему!

Глава 2

Автомобиль со дна залива

Место аварии Татьяна Пожарская заметила издалека. Еще бы не заметить: патрульные машины, окружившие пролом в ограждении моста, освещали место катастрофы дикими, суматошными вспышками мигалок.

Зарядивший с вечера дождь постепенно шел на убыль, превращаясь в мелкую моросящую пыль. Густой сизый туман медленно расплзался над черной плоскостью залива, обволакивая и скрывая старинные особняки, стоящие на том берегу.

Татьяна устало помассировала переносицу. Похоже, добраться до кровати удастся нескоро, хотя она не спала уже почти сутки: на место аварии ее вызвали со старого кладбища, где она имела сомнительное удовольствие лицезреть женский труп. Еще одна несчастная, уже пятая за этот год, погибшая от рук загадочных сектантов, которые приносили людей в жертву своему божеству.

Когда в кармане Татьяны завибрировал мобильник, она как раз допрашивала свидетелей, местных охранников, обнаруживших тело. Владимир Михайлович Мерзликин, которого недавно назначили заместителем шефа «Авангарда» Панкрата Легостаева, попросил ее срочно прибыть на старый мост. Несмотря на сильную усталость, Татьяна обрадовалась приказу. Все лучше, чем находиться в жутком месте, где совсем недавно совершился какой-то темный ритуал. Вот только задание Мерзликин ей дал необычное. По слухам, одна из служебных машин их подразделения каким-то образом оказалась в заливе. Татьяне предстояло опознать автомобиль и выяснить, кто находился за рулем в момент аварии и что вообще произошло.

Въезд на мост частично перекрывали дорожные ограждения. Машины двигались медленно, объезжая место аварии под пристальным вниманием постовой службы. Большой желтый подъемный кран, свесив стрелу через парапет моста, вытягивал из грязной воды залива искореженный серебристый автомобиль. Иномарка раскачивалась на длинных тросах – стальные жилы натужно скрипели.

Вся носовая часть машины сплющилась в лепешку, лобовое стекло отсутствовало. Татьяна взглянула на пролом. Железная ограда разворочена и топорщится во все стороны изогнутыми рванными полосами. Удар, похоже, был очень сильным. Обе передние двери машины были распахнуты, из салона лилась мутная жижа. Но самое страшное – Татьяна узнала автомобиль и сразу поняла, кто мог управлять им в момент аварии.

Ей наконец удалось ввести свою машину в поток движущегося транспорта и въехать на мост, перекинутый через вдающийся в сушу залив, – громадное уродливое сооружение, соединяющее старую часть города с центром мегаполиса. Девушка остановила машину у края ограждения и, выйдя из автомобиля, направилась к своим коллегам по Департаменту безопасности.

Кран как раз перенес разбитую машину через перила и аккуратно поставил ее на мокрую дорогу. Человек в форме службы спасения тут же заглянул в салон. Осмотрев пустые сиденья, он повернулся к сослуживцам и покачал головой:

– Никого. Придется вам, ребята, снова прочесывать дно...

Татьяна пробралась под ярко-желтой лентой, трепетавшей на ветру, и приблизилась к группе, на ходу доставая из сумочки служебное удостоверение.

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка, предъявив удостоверение старшему. – Татьяна Пожарская, «Авангард».

– Наконец-то, – кивнул ей руководитель работ. – Это я вам звонил.

На вид она дала бы ему лет сорок – сорок пять. Седые волосы острижены ежиком, под глазами – темные круги, выдающие сильную усталость. Видимо, не одна она этой ночью не сомкнула глаз.

– Моя фамилия Сергиенко, – сообщил ей мужчина. – Зовут Роман. Звонок об аварии поступил два часа назад, в самый разгар грозы. Машину мы нашли быстро, она свалилась в воду на глазах у нескольких очевидцев. Но, как оказалось, внутри никого нет.

Татьяна слегка побледнела. Роман не сводил с нее глаз. Нечасто среди сотрудниц Департамента безопасности ему доводилось видеть таких юных девушек. Высокая, стройная, с густой гривой темных волос, небрежно распущенных по плечам. Черты лица тонкие, рот изящно очерчен. Большие глаза, но взгляд – именно такой, какой Сергиенко недавно описывал Вадиму. Тяжелый, знающий, говорящий об усталости от жизни. Рядом с этой девчонкой Сергиенко вдруг почувствовал себя несмышленным юнцом, которого вызвали в кабинет строгого начальника.

– Мы пробили номер машины по нашим спискам, – чуть смущенно сообщил ей Роман. – Узнали, что она зарегистрирована на ваш отдел. Я смог дозвониться лишь до вашего секретаря, а уж она дала мне номер вашего шефа...

– Мне все это известно, – вздохнула девушка. – Бог с ней, с машиной. Меня больше интересует тот, кто ее вел...

Она подошла к изуродованной тойоте и заглянула внутрь. В салоне Татьяна не увидела ничего примечательного, лишь ошметки тины да куски спутавшихся водорослей. От иномарки разило болотом.

За педаль газа зацепилась новенькая черная кроссовка. Татьяна дотянулась до нее и вытащила из машины. В груди у нее болезненно защемило. Она ведь знала, чья это обувь. Они покупали кроссовки вместе в супермаркете «Бальзак», взяли тогда одинаковые пары. Только у него размер был на порядок больше, чем у нее. Сорок второй, насколько она помнила.

– Никита, – тихо прошептала Татьяна.

Права они получили практически одновременно, случилось это всего несколько месяцев назад. Как же так?

Когда Пожарская вернулась к Роману, Сергиенко уже стоял не один. Рядом с ним крутился невысокого роста старичок в длинном светлом плаще и потертой фетровой шляпе.

– Это свидетель происшествия, – кивнул на старика Роман. – Думаю, вы захотите послушать его рассказ...

– Да, все произошло у меня на глазах, – подтвердил старик, не дожидаясь вопросов. – Авария приключилась жуткая, теперь до конца жизни перед глазами стоять будет. Такое не забывается...

– Что вы имеете в виду? – спросила Татьяна.

– Странно все это, – сказал ей старик. – Нереально как-то... Не бывает такого. Я ехал в пяти-шести метрах следом за этим парнем. Погода и без того стояла ужасная: гроза, ветер, видимость почти нулевая. Молнии, как будто нарочно, все норовили попасть в эту машину. – Старик кивнул на разбитый автомобиль. – Бедный парень вилял по дороге, уворачивался от них как мог, а они ударяли вокруг него. Он, знаете ли, был неплохим водителем...

«Был», – отпечаталось в мозгу у Татьяны.

– ...Но это ему не помогло. Да никто бы не спасся. Я насчитал двенадцать ударов молний. А еще говорят, что они дважды в одно место не бьют. Куда там! Парень сумел увернуться от всех. Гнал как безумный. Но последний разряд угодил в рекламное табло над дорогой. Рвануло так, что у меня уши заложило. Вывеска рухнула прямо на него. Он резко увел автомобиль в сторону, протаранил ограждение и свалился в воду. Именно так все и случилось. У него просто не было другого выхода, иначе на него рухнул бы этот проклятый щит.

Татьяна подошла к краю моста и глянула вниз. До поверхности воды, уже едва различимой за плотным покрывалом тумана, было не меньше восьми метров. Грудь девушки сдавило еще сильнее.

– Сегодня время-то плохое, – вновь донесся до нее голос старика-свидетеля. – Такое нечасто бывает. Вы на луну посмотрите, дурная сегодня луна. У меня бабка – ведунья. Она такую луну называла Кошачьим глазом. Говорила, что вся нечисть под такой лунной ворочаться начинает... И видите, что произошло.

Татьяна невольно подняла глаза к небу. Тучи медленно уползли к горизонту, постепенно очищая темный небосвод. Идеально ровный желто-зеленый круг луны висел над ее головой в расплывчатой туманной дымке. Действительно, кошачий глаз.

Девушка повернулась к Роману Сергиенко.

– Ваши люди уже работают на дне? – спросила она.

– Да, водолазы начали поиски тела.

– Хорошо, – кивнула Пожарская. – Я подожду результатов вместе с вами...

– Но поиски могут затянуться, – предупредил ее Роман. – Здесь довольно сильное течение. Тело могло унести куда угодно... Возможно, мы вообще его никогда не найдем.

– Я понимаю. – Татьяна снова тяжело вздохнула. – И все же побуду с вами. Так мне спокойнее, чем мучиться дома в ожидании дурных вестей.

– Как хотите, – пожал плечами Сергиенко. – Кофе будете? У меня есть с собой термос. Где-то еще имелся пакет с печеньем...

– Буду, – грустно улыбнулась она. – И чем больше, тем лучше.

Глава 3

Клыки и когти

Дорогой черный мерседес преуспевающего бизнесмена и владельца собственного автоза- вода Алексея Корнилова обогнул место скопления патрульных автомобилей и продолжил путь в сторону старого города.

– На мосту и так развернуться негде, – раздраженно буркнул личный шофер Корнилова Тамир, рослый здоровяк тридцати пяти лет. – А они еще и дорогу перекрыли!

– Авария, видимо, – со скучающим видом проговорил Корнилов. – Еще один псих не справился с управлением и свалился в воду. Погодка-то была та еще... Надеюсь, его тачка была собрана не на моем заводе.

Водитель услужливо улыбнулся в зеркальце заднего вида. Корнилов откинулся на спинку пассажирского сиденья и устало прикрыл глаза. Не так давно ему стукнуло сорок восемь лет. К этому возрасту он обзавелся объемистым брюшком, которое не скрывал даже сшитый на заказ костюм, и обширными залысинами.

– Что сегодня за день такой? – жалобно выдохнул Алексей. – Три совещания, два интервью да еще эта встреча с адвокатами! Все вокруг словно сговорились довести меня до белого каления. Так и рассудком тронуться недолго. Нет, мне срочно нужно развеяться!

– Желаете отправиться в клуб? – живо поинтересовался шофер. – Выбирайте какой. Я отвезу.

Алексей молча обдумал предложение Тамира и наконец кивнул, соглашаясь.

– Давай в «Скорпион»! Отдыхать так отдыхать. Я не был там со смерти прежнего владельца. Надеюсь, его дочка поддерживает бизнес отца в надлежащем состоянии.

Тамир развернул машину. Вскоре громада моста осталась далеко позади и почти слилась с ночным небом. Кошачий глаз луны отражался в блестящей воде залива – там, куда еще не добрался туман. Скользящая после дождя дорога вилась между старинными одноэтажными особняками пригорода, раскидистые деревья мелькали за окнами мерседеса. Наконец жилые постройки закончились и начались промышленные склады. В ночное время других машин здесь не было.

Тамир приготовился повернуть за очередной угол, и в этот момент яркий свет фар выхватил из темноты фигуру одиноко бредущего по дороге человека. Едва не сбив незадачливого

пешехода, Тамир резко ударил по тормозам и яростно выругался. Корнилов от неожиданности чуть не треснулся лбом о подголовник водительского кресла.

Автомобиль развернуло на скользкой дороге почти на сто восемьдесят градусов, громко взвизгнули покрышки, но человек, бредущий по центру дороги, не обратил на это никакого внимания.

– Какого дьявола?! – злобно рявкнул Тамир в открытое окно. – Совсем сдурел?

А Алексей Корнилов с интересом уставился на странного пешехода.

– Вот это картина! – потрясенно выдохнул он. – Такое не каждый день увидишь!

Человек, шагающий по дороге, был одет лишь в черные трусы. Молодой, лет восемнадцати, высокий, широкоплечий и в меру мускулистый, он спокойно ступал по асфальту босыми ногами, слегка покачиваясь при ходьбе. Его смуглая кожа блестела в свете фар, словно он только что выбрался из воды. Темные волосы слиплись и висели на затылке грязными сосульками. На спине незнакомца виднелась странного вида татуировка: изящное и очень правдоподобное изображение двух пантер, черной и белой. Когда он двигался, казалось, что пантеры шевелятся.

Да и сама походка полуголого парня чем-то напоминала кошачью. Он двигался с какой-то нечеловеческой грацией, и мускулы перекачивались у него под кожей в таких местах, где у обычных людей мышц просто не могло быть.

Увидев лицо парня, Корнилов подозрительно прищурился. Было в нем что-то до боли знакомое. Кажется, Корнилов уже видел его раньше... вернее, его фотографии... в ту пору, когда еще состоял в совете директоров корпорации «Экстрополис».

– Ого! – воскликнул Алексей, все вспомнив, затем повернулся к шоферу и похлопал ладонью по спинке водительского сиденья. – Надо же, какая удача. Подбери-ка этого красавчика, – тихо приказал он Тамиру. – Прихватим его с собой, у меня есть к нему разговор, и лучше без свидетелей.

– Вы в этом уверены? – осторожно спросил водитель. – По нему же сразу видно, что он псих! Может, не стоит рисковать?

– В этом городе полно разных чудиков, – отмахнулся Корнилов, – и ты знаешь, что я отлично умею с ними управляться. В «Экстрополисе» мы и не с такими справлялись. Давай, тащи его сюда.

Тамир тихо хохотнул и медленно повел машину за полуголым парнем. Тот продолжал свой променад, совершенно не обращая внимания на преследующий его мерседес. На их счастье, поблизости по-прежнему никого не было. Подобравшись к парню вплотную, Тамир надавил кнопку клаксона, и тишину складской улицы разорвал громкий сигнал, но парень с татуировкой даже не вздрогнул.

Тамиру пришлось объехать парня и, поставив машину боком, перегордить тому дорогу. Незнакомец замер на месте и озадаченно уставился на мерседес, словно искал выход из странной ситуации.

Тамир высунул голову в окно.

– Эй, придурок! – весело крикнул он. – Садись в машину! Подвезу куда скажешь.

Но парень продолжал молча пялиться на мерседес, потом немного склонил голову влево и принялся задумчиво разглядывать колеса автомобиля.

– Ну, чего уставился? – снова хохотнул Тамир. – Ты меня понимаешь вообще? Садись в машину, говорю, пока ничего себе не отморозил.

Эти слова не возымели на парня никакого действия. Корнилов только теперь заметил, что глаза у него желто-зеленые, как у пантеры. Ему даже показалось на миг, что они светятся в темноте. Тем временем Тамир потерял терпение, выбрался из машины и встал перед парнем, расставив ноги и уперев руки в бока. Сейчас они были почти одного роста, правда, парень – босиком, а Тамир – в ковбойских сапогах.

Алексей Корнилов подвинулся на заднем сиденье и распахнул дверь.

– Давай, – сказал он водителю, – пригласи нашего гостя сесть. По-моему, он не совсем понимает, что мы просто хотим ему помочь.

– Да он вообще ничего не понимает, – раздраженно бросил Тамир.

Он обошел парня сзади и грубо подтолкнул его к машине. Тот едва не споткнулся, но, сделав пару шагов, снова остановился и теперь принялся внимательно рассматривать Корнилова. Под его кощачьим взглядом Алексею стало как-то неуютно.

Тут Тамир грубо обхватил парня сзади за шею, пригнул ему голову и силком втолкнул его в машину. Едва незнакомец плюхнулся на сиденье рядом с Корниловым, водитель сразу захлопнул дверцу, быстро занял свое место, и автомобиль плавно тронулся с места.

Парень с интересом разглядывал салон. Казалось, ему совершенно безразлично, куда его везут. Он действительно был мокрым, и от него разило болотом – Алексей поморщился. Но живот у парня был рельефный и грудь хорошо развита. Внимание Корнилова вдруг привлекла висящая у него на шее толстая золотая цепочка с необычным кулоном. Алексей подцепил кулон толстыми пальцами и поднес поближе к глазам. Украшение было сделано в виде пяти тесно переплетенных между собой змей с красными камнями вместо глаз.

– Красивая вещица, – одобрительно отметил бизнесмен.

Он поднял взгляд на незнакомца и вздрогнул: тот не мигая смотрел прямо на него; зрачки его были расширены, как у безумца, правую бровь рассекал застарелый белый шрам. На лбу под длинной челкой багровел огромный кровоподтек размером с половину ладони.

– Ты как Рэмбо! – фыркнул Корнилов. – О деревья, что ли, головой бился? И такой холодный! Замерз?

Зеленые глаза внимательно его изучали.

– Замерз, – хрипло и как-то без эмоций повторил парень.

Первое слово, сказанное им за все это время.

– И откуда же ты здесь взялся? – спросил Корнилов.

– Откуда? – безжизненно повторил тот.

– А впрочем, не все ли равно? – расплылся в злобной ухмылке Корнилов. – Узнаёшь меня? Меня часто в новостях показывали, когда пал «Экстрополис». Помнишь что-нибудь о тех временах?

Парень недоуменно уставился на него.

– Раз поездка в клуб откладывается, куда едем, Алексей Павлович? – поинтересовался Тамир.

– В мой загородный дом, там нам никто не мешает. Ну? – Корнилов снова взглянул на сидевшего рядом незнакомца. – «Экстрополис», Кривоносовы, метаморфы... Ничего не напоминает? Долго будем в молчанку играть? Я еле вышел сухим из воды, и все по твоей вине, мальчишка. Но теперь я заставлю тебя за все заплатить.

– Заплатить? – недоуменно переспросил тот. – Почему я должен за что-то платить?

– Станный ты какой-то, – прищурившись, сказал Алексей парню. – Что, совсем не страшно?

И тут парень сказал нечто такое, от чего Корнилов едва не подскочил, причем сказал очень четко и осмысленно.

– Таких странных, как я, ты вряд ли встречал, – наполовину произнес, наполовину прорычал незнакомец.

Он глянул на Корнилова, и тот издал тонкий пронзительный визг. Глаза парня вдруг стали совсем желтыми, зрачки сузились и превратились в две вертикальные щелочки. Пришелец хищно осклабился, и в полумраке салона блеснули его острые молочно-белые клыки.

– Тамир! – в ужасе завопил Корнилов.

Водитель резко вдавил педаль тормоза в пол, и мерседес, крутанувшись на скользком асфальте, замер. Выхватив из бардачка пистолет, Тамир повернулся к шефу. В этот момент парень, небрежно развалившись на своей половине сиденья, подтянул правую ногу к животу и с силой всадил пятку в грудь Корнилова. Мощным ударом Алексея швырнуло на дверцу, та треснула и с грохотом распахнулась, и Корнилов кубарем выкатился на дорогу.

Тамир вскинул пистолет и выстрелил в голову молодчику. Тот резко увернулся, встряхнув слипшимися волосами, и пуля разнесла стекло за его спиной. Его рука метнулась к водителю и впиалась в запястье. Ногти парня выдвинулись из подушечек пальцев, превратившись в острые белые когти, и вонзились в кожу Тамира. Водитель громко взвыл от боли и выронил пистолет. Когти вошли еще глубже, и на светлую обивку сиденья хлынула кровь.

– Отпусти! – испуганно закричал Тамир. – М-мама! Забирай что хочешь, только отпусти меня!

Полуголый парень злобно расхохотался, оскалив две пары клыков.

– Вот как ты заговорил, гаденыш! Скажи-ка лучше, в какой стороне отсюда город?

– Там! Там! – замахал свободной рукой Тамир. – Мы как раз едем туда!

Парень медленно проследил взглядом за его жестом.

– Понятно, – бросил он.

Секундой позже его нога взметнулась над спинкой сиденья и ударила водителю в лицо. Тамира отшвырнуло назад. Он врезался затылком в лобовое стекло, превратив его в сверкающее крошево осколков, и до половины вывалился на капот.

А парень медленно выбрался из машины, потянулся, разминая мышцы, и огляделся по сторонам.

– Черт! Как же приятно снова быть живым, – восторженно прорычал он.

Тамир на капоте что-то невнятно простонал. Парень шагнул к нему, сгреб когтистой рукой за волосы и повернул голову водителя в сторону, открывая горло. Затем, издав довольное мурлыканье, он оскалил клыки и потянулся к шее Тамира.

– Нет! Нет, пожалуйста! – в ужасе простонал шофер.

Парень с наслаждением впился в его горло и громко заурчал от удовольствия, как гигантский кот. В этот момент на его голову обрушился мощный удар. Парень, выпустив Тамира, ничком рухнул на дорогу и остался лежать без движения. Над ним стоял Алексей Корнилов с выражением ужаса на лице. Голова его была разбита, он тяжело и сипло дышал. В правой руке Корнилов держал увесистый булыжник, с которого капала кровь.

– Ты совершил ошибку, щенок! – прошипел он сквозь зубы. – Большую ошибку!

Отшвырнув камень в сторону, Корнилов схватил бесчувственного парня за руки и поволок к обочине, в кровь раздирая об асфальт его обнаженную кожу. Позади Тамир что-то нечленораздельно простонал и перевернулся на бок, зажимая рану на шее рукой.

– Возьми себя в руки! – прикрикнул на подвывающего от боли водителя Корнилов. – Сам виноват! Нужно было сразу вышибить ему мозги!

– Кто он?! Что за тварь?! Он мне шею прокусил!

– Черт его знает, явно из тех, кого изучали ученые «Экстрополиса». Ты только взгляни на его зубы. Аж оторопь берет!

Бледный как полотно, Тамир медленно вполз обратно в машину. Тем временем Корнилов бросил парня на обочине и торопливо вернулся к мерседесу.

– Дай мне ствол! – потребовал он у Тамира.

– Зачем? – простонал тот.

– Убрать звереныша, – спокойно ответил Корнилов. – Или ты предлагаешь оставить его в живых?

Тамир пожал плечами и протянул ему пистолет. В это время где-то совсем рядом с ними послышался звук полицейских сирен. Он быстро приближался.

– Легавые! – раздраженно бросил Корнилов. – Стрелять нельзя.

– Откуда они здесь?

– А я откуда знаю? И, как всегда, не вовремя! Может, они этого ищут? – Алексей кивнул в сторону молодчика, лежащего на обочине. – В любом случае надо валить отсюда. Вести сможешь?

– Не уверен, – покачал головой Тамир, прижимая ладонь к ране на шее. – У меня перед глазами все плывет...

– Тогда передвинься! Я сам сяду за руль.

Тамир вяло перебрался на пассажирское сиденье, Алексей Корнилов занял его место и вдавил педаль газа до упора. Мерседес резко сорвался с места и вскоре скрылся в темноте, оставив странного парня лежать без сознания на краю проезжей части.

Глава 4 «Авангард»

Ирина Клепцова, студентка факультета журналистики и стажер в редакции газеты «Полуночный экспресс», примчалась в больницу, как только узнала о случившемся. Она вообще всегда быстро появлялась на месте происшествия – профессия обязывала, но сегодня случай выдался особый, поэтому и скорость ее передвижения была в два раза выше, чем обычно.

Да и как иначе? Ведь они с Никитой Легостаевым учились вместе с первого класса, тусовались в одной компании. Ирина всегда относилась к Легостаеву как к родному брату. Когда-то ей даже казалось, что она влюблена в него, но это увлечение быстро прошло. Ирина решила, что лучше оставить Легостаева в друзьях. По крайней мере, так они могли общаться просто, без всяких осложнений.

Ворвавшись в приемный покой больницы, Ирина первым делом осмотрелась в поисках Пожарской. Татьяна дремала, сжавшись в комок, в низком обшарпанном кресле у стены. Ирина тут же направилась к ней.

– Спасибо, что позвонила! – запыхавшись, воскликнула она. – Как он? Что случилось?

Пожарская встрепелась, потеряла глаза.

– Если бы я знала, – шурясь спросонья от яркого света ламп, произнесла Татьяна. – Мне позвонили ночью, сообщили, что Никитину машину обнаружили в заливе. Водолазы прочесали дно, нашли кое-что из его одежды, но больше ничего. А затем самого Никиту, практически голого, находят за городом, в промзоне, в нескольких километрах от места аварии. У него разбита голова, но это я сумею поправить. Жду, когда уйдут врачи. Сейчас он пока без сознания, и неизвестно, когда придет в себя.

Она потянулась, раскинув руки. Особым талантом Татьяны была способность к ускоренной регенерации, и Ирина хорошо знала об этом. Пожарская могла быстро излечивать не только себя, но и других людей.

Ирина слушала ее, оторопев от изумления.

– М-да, – наконец проговорила она. – Легостаев всегда умел влипать в разные неприятности, но такое с ним впервые. Видимо, рано ему еще садиться за руль. Он со скейта-то вечно падает, а тут – машина!

– Работа обязывает, – хмыкнула Татьяна. – У нас все члены группы умеют и водить, и стрелять, и сражаться врукопашную.

– Да уж, вы время куда интереснее проводите, чем мы, простые смертные, – покачала головой Клепцова. – Ты уже сообщила его родственникам?

– Кому? – расстроено покачала головой Татьяна. – Никого из них нет в городе. Его сестра с мужем в путешествии где-то за границей, родители отдыхают в Новом Ингершаме у его тетки. Они вернутся только через месяц, а их номера телефонов я не знаю. К тому же не хочется их тревожить, пусть люди отдохнут. С Никитой все будет в порядке, я уверена. Главное, что он жив.

– Тогда Насте тем более не стоит звонить, – сказала Ирина.

– А они все еще встречаются? – удивилась Татьяна. Она не слишком интересовалась личной жизнью Легостаева.

– Встречались какое-то время. Но, насколько мне известно, у них сейчас небольшой перерыв в отношениях. Настя после школы уехала учиться в Европу, и неизвестно, сколько она там пробудет. Какая уж тут любовь? А в том, что Легостаев скоро очнется, можно не сомневаться, – с уверенностью заявила Ирина. – У него всегда был крепкий череп, я это точно знаю – еще в школе сама неоднократно била его по башке. К тому же он ведь оборотень, – Клепцова понизила голос почти до шепота, – а эти ребята всегда быстро восстанавливаются. – Тут девушка озабоченно закрутила головой по сторонам. – Кстати, где здесь туалет? – тихо осведомилась она. – Ты своим звонком вытащила меня прямо из ночного клуба. Еще немного, и я взорвусь!

– О, – устало улыбнулась Татьяна. – Так ты в опасности!

– Скорее! Куда бежать?

Татьяна молча указала ей на нужную дверь, и Клепцова торопливо удалилась. А Пожарская, поморщившись, поднялась с неудобного кресла и снова сладко потянулась, разминая затекшие мышцы. Дождавшись, когда врачи и медсестры покинут палату Никиты, она толкнула дверь и вошла внутрь.

Бледный, осунувшийся Легостаев лежал на койке, опутанный проводами и датчиками, но все равно сейчас он выглядел гораздо лучше, чем полчаса назад. Видимо, процесс исцеления протекал успешно.

Как только Никиту привезли в больницу, врач отдал Татьяне его золотую цепочку с крупным медальоном, и девушка спрятала ее в карман пиджака. Она не помнила, чтобы Никита носил подобные украшения, поэтому цепь ее немало озадачила. Татьяна решила пока хранить ее у себя, чтобы потом отдать Легостаеву.

Пожарская приблизилась к кровати больного. Он спал, положив мускулистые руки поверх одеяла. Вот и хорошо. Татьяна взяла его за кисть и внимательно осмотрела кончики длинных пальцев – под ногтями запеклась кровь. Именно этого девушка и опасалась больше всего, ведь она знала о Никите кое-что такое, от чего даже у бывалых докторов волосы на голове встали бы дыбом. Татьяна осмотрела другую руку парня. И здесь то же самое.

– Ах ты, дурачок, – тихо произнесла она. – Что же ты натворил на этот раз?

Подойдя к изголовью кровати, Татьяна приподняла другу веки и облегченно выдохнула. Глаза Никиты выглядели вполне по-человечески – обычного зеленого цвета, никаких кошачьих зрачков. Девушка откинула одеяло и поморщилась при виде многочисленных ран и ссадин, покрывающих тело друга, затем осмотрела их уже критическим взглядом. Ранки промыли и обработали, значит, заражение крови Никите не грозило. Татьяна закрыла глаза и сосредоточилась. Она проделывала это столько раз, что действовала автоматически.

Привычное тепло зародилось где-то в центре груди и стало быстро разрастаться, словно ласковая волна двинулась по ее телу, заполняя его изнутри. Длинные волосы Татьяны наэлектризовались и начали потрескивать от статического напряжения. Казалось, нежные невидимые щупальца заскользили по коже, вызывая приятную дрожь в правой руке, кончики пальцев начало покалывать от напряжения. Татьяне оставалось только освободить заполняющую ее энергию, дать ей выход. Она провела ладонью по разодранному боку Никиты, и рваные

края ран незамедлительно начали сходить, заживать, превращаясь в едва заметные белые рубцы, которые через некоторое время тоже исчезнут. Девушка начала растирать грудь и плечи Никиты, касалась всех видимых повреждений, направляя на них свою чудодейственную силу. Кожа Никиты покрылась мурашками. В этом не было ничего необычного – все, кого ей приходилось излечивать подобным образом, реагировали так же.

Кровоподтеки и раны на голове Легостаева Татьяна исцелила быстро, но сотрясение мозга решила не трогать. Она никогда прежде не пыталась лечить подобные недуги и опасалась сделать хуже. Синяки, ссадины, даже огнестрельные раны – это пожалуйста. Танины способности позволяли легко излечить их при условии, что сердце пациента еще бьется и кровь циркулирует по венам. Но с мозгом лучше было не шутить.

Покончив с повреждениями на груди, Татьяна взяла Никиту за плечо и с трудом перевернула на бок. Никита весил как слон! Но со спиной дела обстояли не так плохо, как она опасалась, хотя все же пришлось потрудиться. Даже замысловатая татуировка, местами стершаяся почти до мяса, восстановилась и стала, как показалось Тане, еще более отчетливой, чем раньше.

Залечив раны, она вновь уложила Легостаева на спину. И почти сразу входная дверь распахнулась и в палату кто-то вошел. Татьяна тут же сделала вид, что поправляет пациенту подушку. Прикрыв Никиту одеялом, она обернулась и с облегчением увидела светловолосого, голубоглазого Антона Василевского – еще одного члена «Авангарда».

Он был высокий и немного нескладный, вечно не знал, куда девать руки, поэтому сейчас просто засунул их в карманы мешковатых штанов. К тому же – близорукий, большой любитель чтения. В школе Антон носил очки, но в последнее время все чаще заменял их линзами. Из-за спины Антона выглядывал коренастый и широкоплечий Игорь Лапшин, который был на полголовы ниже приятеля. Он отличался редкостной неуклюжестью и неповоротливостью, зато был очень добрым и отзывчивым парнем, и за это его любили в отряде.

Выходило, что в палате собралась почти вся команда, за исключением руководителей. Панкрата сейчас не было в городе, а Мерзликин в столь поздний час наверняка спал. Особый отдел «Авангард» при Департаменте безопасности был создан не так давно, курировал его работу Панкрат Легостаев – бывший следователь, сам когда-то столкнувшийся с проделками метаморфов. «Авангардом» ребят называли не зря. Когда в Санкт-Эринбурге и его окрестностях происходило нечто из ряда вон, их всегда отправляли «на передовую», чтобы все выяснить и разобраться в случившемся.

Отряд был создан вскоре после того, как люди узнали о существовании метаморфов, ведьм, колдунов и прочих созданий, обладающих удивительными сверхъестественными способностями. Основу «Авангарда» составляли молодые ребята из последней волны метаморфов, рожденных в Санкт-Эринбурге после событий почти двадцатилетней давности, когда запрещенные эксперименты ученых корпорации «Экстрополис» спровоцировали появление целого поколения мутантов.

Практически все нынешние члены отряда попали в него далеко не по доброй воле. Каждый из них в разное время нарушал закон, используя свои особые способности. Уличив юного преступника, ему предлагали выбор: срок в особой тюрьме для метаморфов или служение на пользу обществу. Многие выбирали второе.

Поначалу на ребят смотрели как на малолетних уголовников, но с приходом нового руководства отношение к членам «Авангарда» постепенно изменилось. Теперь их не только уважали, несмотря на юный возраст, но и немного побаивались. Татьяна Пожарская, приемная дочь главного прокурора города, вступила в отряд добровольно, как и Никита Легостаев. К расследованию странных происшествий их начали привлекать еще во время учебы в старших классах школы.

Первым делом «Авангарда» был жуткий инцидент в деревне Ягужино и близлежащем детском лагере, случившийся почти два года назад. В Департаменте безопасности до сих пор вспоминали те кошмарные события, а также трех подростков из таинственного подразделения, которые очень неплохо показали себя в непростом расследовании. После окончания школы Никиту и остальных отправили в специальную закрытую полицейскую академию, где они прошли первый этап обучения по ускоренной программе.

К этим необычным студентам и отношение всегда было особое, не такое, как к остальным. В краткие сроки их научили метко стрелять, пользоваться приемами рукопашного боя, водить автомобиль. С ними занимались лучшие специалисты Департамента безопасности. Обучение продолжилось и после того, как они начали участвовать в операциях. В Департаменте не было других сотрудников, обладающих подобными способностями, и при столкновении с разными нестандартными существами ребята были просто незаменимы.

Дольше всех в «Авангарде» состояли Никита Легостаев, Антон Василевский и Татьяна Пожарская. Им нравилось защищать обычных людей от различных проявлений тьмы, находиться на передовой между представителями добра и зла. Телепат Игорь Лапшин примкнул к отряду полгода назад по доброй воле и пока не собирался уходить.

– Как Никита? – спросил Антон, бросив тревожный взгляд на кровать.

– Уже лучше, – спокойно произнесла Татьяна. – Скоро будет как новенький.

Она подошла к Антону, который тут же взял ее за руку. Оставшаяся энергия, которая уже не требовалась Никите для восстановления, медленно угасала, и теперь по коже самой Татьяны побежали мурашки. Девушку в таких случаях всегда немного потряхивало.

– Я его подлатала, теперь остается только ждать. Попросите Мерзликина, чтобы у палаты выставили охрану, – устало попросила она. – Кого-нибудь из проверенных людей.

– Думаешь, ему угрожает опасность? – спросил Игорь.

– Нет, – покачала головой девушка. – Боюсь, в таком состоянии он сам может навредить окружающим.

– О чем ты? Он же без сознания, – не понял Лапшин.

– Он, похоже, не в себе. Под его ногтями следы чужой крови.

– Понятно, – кивнул Антон. Он-то прекрасно знал, что могло произойти, когда Легостаев терял голову. Видел такое раньше. – Сколько человек поставить?

– Трех, не меньше, – уверенно сказала Татьяна. – И пусть захватят пули со снотворным.

Антон молча взглянул на бесчувственного Легостаева, словно прикидывая его возможности, затем развернулся и вышел.

– Трех?! – изумился Игорь. – Я знаю, что Никита неплохо дерется врукопашную и на мечах... Но трое охранников? Не слишком ли?

Татьяна, скрестив руки на груди, прислонилась к стене.

– Возможно, и трех будет мало.

– Но почему? – не унимался Лапшин.

– Ты не так давно в отряде. Помнишь резню двухлетней давности в штаб-квартире корпорации «Экстрополис»? – спросила Татьяна. – В те времена многие из нас еще были вольными птицами.

Брови Игоря изумленно поднялись вверх.

– Спрашиваешь! – возбужденно выдохнул он. – Конечно, помню! Это во всех новостях показывали. Я недавно читал старые отчеты выживших свидетелей – просто жуть! Несколько десятков трупов, вся руководящая верхушка корпорации уничтожена, Здание почти стерто с лица земли. – Он вдруг осекся и подозрительно посмотрел на Татьяну. – А при чем здесь Никита?

– Он имел отношение к тем событиям, – произнесла Татьяна, направляясь к выходу.

Лапшин вытаращил глаза:

– Шутишь?!

– Нет.

– Конечно, шутишь!

Татьяна остановилась.

– Не шучу. Когда Никита теряет голову, он становится опасен для окружающих. Это совершенно другой человек. Хорошо, что такого давно не случалось, но эта кровь под ногтями... Нам лучше подстраховаться.

– Расскажи подробнее! Какое отношение Легостаев имел к крушению «Экстрополиса»? Ты тоже была там? И Антон? Это тогда вы все познакомились?

– Как-нибудь обязательно все тебе расскажу, но только не сейчас. Я устала как черт знает кто! И мне просто необходимо отоспаться.

Лапшин хитро прищурился:

– Я ведь всегда могу прочитать то, что мне нужно, в твоих мыслях...

Татьяна с милой улыбкой показала ему кукиш:

– Только не в моих! Забыл, что мой мозг устроен не так, как у всех остальных людей? Я могу блокировать все твои попытки пробиться в мой разум.

Игорь раздраженно махнул рукой.

– Забыл! – честно признался он.

Татьяна мягко отодвинула его в сторону.

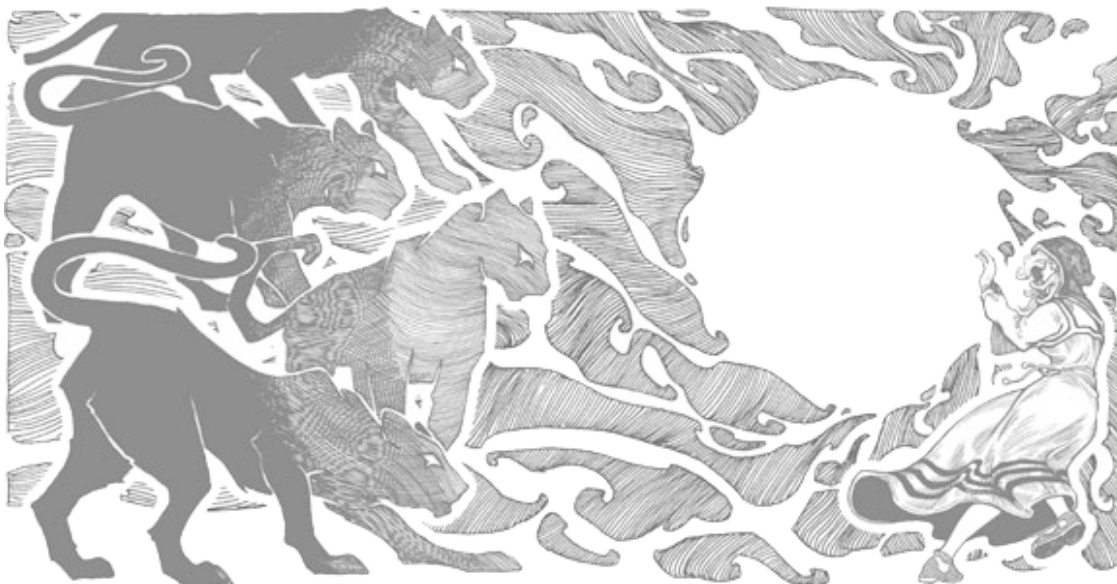
– Подежурь тут с Антоном, а я пошла домой. Мне правда нужно хоть немного поспать.

После того как она уже вышла в коридор, в палату проскользнула Ирина Клепцова. Друзья Никиты рассчитывали, что он придет в себя уже на следующий день, но, как оказалось, их надежды не оправдались. Это случилось гораздо позже.

Глава 5

Сюрприз от Канто

Первое, что увидел Никита, открыв глаза, была ослепительная белизна.

«Все, – подумал он, – вот он, свет в конце тоннеля. Самое время приготовиться к встрече с кем-то там по ту сторону, у больших позолоченных ворот».

Но затем в этой белизне проступили старомодные электрические светильники, пятна на потолке, тонкие трещины. И он понял, что пялится на какой-то незнакомый потолок, – значит, еще рано переходить на ту сторону.

Он лежал на широкой больничной кровати, на жестком крахмальном белье, рядом мерно гудели приборы, подключенные к датчикам на его висках и запястьях. Стены в палате были неприятного светло-зеленого оттенка, на них падали большие прямоугольные пятна солнечного света. Никита повернул голову к окну – за стеклом тянуло к небу ветви раскидистое дерево, высоко меж облаками скользил реактивный самолет, оставляя за собой белую полосу.

Тело Легостаева ныло, словно его всю ночь таскали по бульжникам, привязав к капоту машины. Любое движение давалось с трудом. Никита приподнял одеяло. Интересно, кто его раздел? И как вообще он очутился на больничной койке? Парень напряг память, пытаясь вспомнить последние события, – и не смог. Последнее, что ему запомнилось, – это то, как он отъезжал от клуба «Додзе», где тренировался со стариком Канто. А потом... Провал.

Пока он силился вспомнить хоть что-то, дверь открылась и в палату вошли Татьяна Пожарская и Ирина Клепцова. Никита приветливо им улыбнулся и вяло помахал рукой.

– Мои самые дорогие женщины, – хрипло просипел он.

Девушки просияли.

– Гляди-ка! – воскликнула Ирина. – Этот поросенок пришел в себя! Надеюсь, с твоего пробитого котелка не слетит крышка, если я тут присяду? – поинтересовалась она, плюхнувшись на край кровати. – Неохота потом соскребать твои мозги с одеяла.

Никита испуганно коснулся головы.

– Что случилось? – спросил он.

– Он еще спрашивает! – возмутилась Татьяна. – Я думала, это ты нам расскажешь.

– Но я... Я совершенно ничего не помню... – растерянно произнес Легостаев. Его рука скользнула по подбородку, покрытому жесткой щетиной. – Сколько я уже здесь?

– Полтора года, – ответила Ирина.

– Что?! – подскочил он.

Девушки покатались со смеху.

– Расслабься, я пошутила, – фыркнула Клепцова. – Гляди-ка, как он перепугался. Но ты заставил нас понервничать. Шутка ли, две недели не приходил в себя.

– Две недели?! – снова вздрогнул Никита.

– Почти две с половиной. Нужно позвонить твоим родителям и сестре.

– Они вернулись? Ах, ну да. За это время уже должны были вернуться...

– Все приехали, как только им сообщили о случившемся, – пояснила Татьяна. – Сначала я не хотела никого беспокоить, но ты все не приходил в себя, и пришлось им позвонить. Мы все бегали сюда каждый день, чтобы узнать о твоём состоянии.

Никита устало прикрыл глаза.

– Я ничего не помню... – сказал он.

– Еще бы! – хихикнула Ирина. – От такого удара даже телевизор работать перестанет.

Никита слабо улыбнулся. Клепцовой всегда удавалось его насмешить, как и его лучшему другу Артему Бирюкову, с которым они практически не расставались еще со школы. Но тут Ирина глянула на настенные часы и так резко вскочила, что Никиту подбросило на пружинном матрасе.

– Я же опаздываю в редакцию! – спохватилась она. – Главный редактор меня приберёт! Все, бывайте.

Ирина чмокнула Легостаева в небритую щеку и умчалась, только двери палаты хлопнули. Татьяна под села к Никите поближе.

– Твоя машина рухнула с моста в залив, – сообщила девушка. – Самого тебя нашли очень далеко от места аварии. Полуголого, с разбитой головой.

Его глаза испуганно расширились.

– Что-то еще?

– Да, – кивнула она. – Похоже, ты превращался. Уже после падения в воду.

Никита удивленно на нее посмотрел.

– Видимо, ты даже на кого-то напал.

– Черт! – выдохнул Никита. – И почему я ничего не могу вспомнить? Со мной такое впервые. Что вообще происходит?

– Это и я хотела бы выяснить, – сказала Татьяна. – Ты помнишь хоть что-нибудь о том вечере? Где был, чем занимался перед аварией?

Никита отвернулся к окну и начал вспоминать.

* * *

Еще со школы Никита Легостаев посещал клуб «Додзе» – наверное, лучшее в городе место для занятий кендо и другими единоборствами, где сама атмосфера, как говорится, настраивала на нужный лад. Стены, отделанные красным деревом, покрывали японские иероглифы, на специальных стендах ровными рядами висели образцы боевого оружия: нунчаки, сай, сурикен, копья и другие предметы, о предназначении которых Никита даже не догадывался.

В тот день сенсей Канто – тренер и одновременно владелец клуба, низкорослый пожилой кицунэ с хитрыми, постоянно прищуренными глазками, – устроил ему жесткий спарринг с применением настоящих боевых мечей и вымотал его до предела. Никита едва держался на ногах, а старик выглядел бодрым и ничуть не уставшим. Закончив поединок эффектным приемом, в результате которого Легостаев перелетел через голову и с грохотом рухнул на плетеные маты, учитель Канто счастливо рассмеялся.

– Не страшно постареть телом, страшно постареть душой, – заявил он. – А у меня есть еще порох в пороховницах.

– Есть! – тяжело дыша, согласился Никита. – Но черта с два вы бы меня одолели, если бы перед этим хорошенько не вымотали!

– В том-то и суть поединка, – наставительно произнес старик. – Измотать противника, сохраняя в то же время свои силы! Чтобы понять суть этого изречения, поживи с мое, мохнорылая балерина. Может, хоть чему-то научишься.

Никита поднялся с пола и одернул тренировочные штаны.

– Измотать противника? Может, попробуем прямо сейчас? – предложил он. – Я уже почти отдохнул...

– А ты все так же нетерпелив. Забыл, что у сдержанного человека меньше промахов? Со мной тебе не справиться, – хитро улыбнулся Канто. – Кишка тонка! Но у меня есть на примете тот, кто станет для тебя отличным соперником.

– Кто бы это мог быть? – скривился Никита. – Какая-нибудь японская бабушка, на которую вы спихиваете нерадивых учеников?

Сенсей расхохотался и поманил его за собой в соседний зал. Там старик подвел Легостаева к парню среднего роста, уже полностью облаченному в боевые доспехи кендо, и предложил им испытать умение друг друга. Как Никита ни пытался разглядеть, кого же ему подсунул хитрый старикашка, ему так и не удалось этого сделать. Лицо соперника полностью закрывал подшитый войлоком шлем со стальными прутьями. Хотя в принципе для Никиты личность противника не имела значения. Им овладел настоящий охотничий азарт. Парню уже не терпелось свалить соперника с ног и утереть нос старому кичунэ.

Противники молча поприветствовали друг друга, выставили перед собой боккены, и поединок начался. Спарринг длился долго, перевес оказывался то на стороне одного, то на стороне другого, и Никита уже порядком вымотался. Руки под тяжестью деревянного меча начали заметно трястись. Легостаев чувствовал, что начинает злиться, хотя обычно его мало что могло вывести из себя. Но противник и в самом деле оказался умелым воином. Парень будто насмехался над ним, отбивая выпады легко и проворно, словно предугадывая каждое движение Легостаева. Казалось, он вообще не устал. И кто кого собрался вымотать?

Наконец Никита сделал последний удар, резко взмахнув боккеном и одновременно подсекая соперника ногой. Тот не удержался на ногах и грузно свалился на пол. Его деревянный меч с грохотом откатился в сторону. Парень в маске раздраженно ударил кулаком по полу.

– Сомневаюсь, что это было честно, – произнес поверженный, резко сдергивая с головы шлем.

По плечам противника рассыпались длинные черные блестящие волосы, и тут-то Никита и остолбенел: перед ним сидела девушка! Где-то сзади раздался приглушенный хохот старика Канто.

Судя по всему, девушка была ровесницей Никиты. Настоящая красавица – тонкий овал лица, высокие скулы, немного вздернутый носик и красиво очерченные губы. Огромные светло-серые глаза смотрели на Никиту с плохо скрытым огорчением. Легостаев снял свой шлем. Случившееся основательно выбило его из колеи, на лбу парня выступили крупные капли холодного пота.

– Слушай... – Он мгновенно позабыл все слова. – Я... Если бы я знал... то не бил бы так сильно...

– Ладно, проехали, – отмахнулась девушка. – Может, поможешь встать? В этих тяжеленных доспехах я сама не поднимусь.

Никита торопливо протянул ей руку, затем, спохватившись, отдернул, стащил с кисти перчатку и только тогда вновь протянул девушке ладонь.

Он бился с девчонкой! Никита был готов сквозь землю провалиться от стыда. Вот только хорошо бы сначала закопать туда хитрого старикашку, который ни словом не намекнул, с кем предстоит сражаться.

Девушка мягко взяла его за запястье, улыбнулась очаровательной улыбкой, а затем вдруг резко дернула, одновременно перекатившись через себя. Никита, не ожидавший подвоха, не удержался на ногах и бухнулся рядом с ней, как мешок с картошкой.

Девушка звонко рассмеялась.

– О, вот это уже настоящая подлость, – усмехнулся Никита. Все его смущение разом улетучилось.

Она легко вскочила на ноги. Никита сел и обхватил руками колени.

– Может, скажешь хоть, как тебя зовут? – улыбаясь, спросил он. – Я хожу сюда уже несколько лет, но никогда не видел тебя здесь раньше.

Девушка посмотрела на него с загадочной улыбкой.

– Меня зовут Сейлин, – сказала она. – Запомнишь с первого раза?

– Конечно, запомню. Не такой уж я тугодум.

– Просто не все люди сразу запоминают. Имя необычное... Меня называли в честь бабушки, а она всю свою жизнь прожила на Востоке.

– У меня есть много знакомых с еще более необычными именами, – с улыбкой сообщил Никита.

– Девушек? – поинтересовалась она.

– И девушек тоже.

Сейлин вновь улыбнулась:

– Ну, я вижу, ты понимаешь, о чем я. Что ж, приятно было познакомиться, Никита.

Она подобрала с пола свой шлем и боккен и вышла из зала. А Легостаев остался сидеть на полу, подперев подбородок руками.

– Сейлин, – мечтательно повторил он.

В этот момент до него донесся первый раскат грома. Грохот был такой, что, казалось, весь клуб содрогнулся.

* * *

– Что случилось дальше, я не помню, – задумчиво проговорил Никита. – Я вышел из «Додзе»... Сел в машину... А потом все как в тумане... Странно даже.

– Не напрягайся, – посоветовала ему Татьяна. – Придет время, и ты все вспомнишь. Самое главное, что ты жив и здоров. Отдыхай. Я сообщу всем, что ты пришел в себя.

Никита прокашлялся, а затем вдруг издал гулкий утробный звук, нечто среднее между ворчанием и звериным ревом. Звук, который обычное человеческое горло просто не способно воспроизвести. Татьяна невольно поежилась, протянула ему пластиковую бутылку с водой, вышла из палаты и прикрыла за собой дверь.

Той ночью на мосту она пережила настоящее потрясение, когда решила, что он погиб. Но сейчас Никита сидел перед ней целый, хоть и не совсем невредимый, и она была этому очень рада. Он доверял ей во всем, считал своим лучшим другом. Татьяна уже несколько лет знала его секрет, а он знал о ее тайных талантах. Когда-то они едва не начали встречаться, но не сложилось, и теперь она была с Антоном Василевским, а Никита относился к ней как к своим многочисленным друзьям. Большого она и не желала.

Глава 6

Странные видения

Никита быстро шел на поправку. Врачи уже ничему не удивлялись – хватило и его ран, загадочным образом исчезнувших несколько часов спустя после поступления Легостаева в больницу. Конечно, о странностях этого пациента сразу пошли слухи по клинике, но они быстро прекратились после того, как шеф «Авангарда» побеседовал с главным врачом. Охрану у палаты сняли через пару дней, когда поняли, что никому ничего не угрожает. Никиту держали под наблюдением еще несколько дней, и практически все это время его родители и старшая сестра были рядом, так что он уже начал уставать от их постоянного присутствия. Когда уезжали родственники, появлялись друзья. Клепцова забегала каждый день, Артем пока не вернулся, но пару раз звонил по видеосвязи.

Скучно точно не было, но Никите казалось, что он отлежал себе все бока и что мышцы уже не такие гибкие, как раньше. Поэтому как-то утром после завтрака он уперся руками в пол, положил ноги на спинку кровати и начал отжиматься. За этим занятием его и застали Ирина Клепцова и Лиза Орлова – ее молодая коллега по «Полуночному экспрессу». Обе застыли на пороге как вкопанные.

– Легостаев! – возмущенно выдохнула Клепцова. – Ты спятил? Это ведь опасно в твоём состоянии.

– Со мной давно все нормально, – пропыхтел Никита. – И мне это просто необходимо, а то такое чувство, будто я начинаю ржаветь.

Он легко вскочил на ноги. Ирина громко хмыкнула и скрестила руки на груди.

– Ну, раз ты начал так скакать, значит, действительно вылечился. А теперь скажи-ка мне, клоун, пока твой цирк на гастроли не уехал, какую одежду тебе привезти для выписки? Не пойдешь же ты отсюда в том же, в чем явился.

– Меня выписывают? – обрадовался Никита.

– Сегодня после обеда, – подтвердила Клепцова. – Только что встретила в коридоре твоего лечащего врача. А я сейчас совершенно свободна. Могу съездить к тебе домой и привезти что-то из одежды.

– Да мне любые штаны, футболку, кроссовки, – начал перечислять Никита. – На улице вроде тепло, значит, куртка не понадобится.

– Кстати, где ты взял такой потрясающий золотой медальон? – спросила Ирина. – Татьяна мне его недавно показывала.

– Какой еще медальон? – не понял Легостаев.

– Со змеями. Твоя напарница говорит, что, когда тебя приволокли в больницу, на тебе не было ничего, кроме этого украшения. Так где ты его стянул?

Парень озадаченно почесал в затылке:

– Не понимаю, о чем речь.

Лиза, все это время хранившая молчание, смущенно улыбнулась Легостаеву. Вообще-то Никита был неприятно удивлен, увидев ее в своей палате. Они познакомились на одной из вечеринок в доме Клепцовой. Хорошенькая Лиза сразу дала понять, что он ей нравится, но Никита тогда встречался с Настей, поэтому старался держаться от Орловой подальше. Лиза же намеков не понимала и упорно пристраивалась к Клепцовой каждый раз, когда та собиралась в гости к Никите. Теперь вот даже в больничную палату притащилась. Легостаев подумал, что нужно при случае с ней объясниться, сказать, что он не готов сейчас к каким-либо отношениям, чтобы девушка не питала ложных надежд. У него уже случались похожие проблемы, и повторения не хотелось.

Во второй половине дня за Никитой заехали Антон и Татьяна. Он к тому времени уже натянул привезенные Ириной Клепцовой джинсы и футболку и зашнуровывал кроссовки. Пожарская протянула ему небольшой черный пакет.

– Это вещи, которые мы обнаружили в твоей машине, – сообщила она. – Хотела показать их тебе раньше, но все руки не доходили. Ничего необычного не видишь?

Никита взял у нее пакет и прикинул его вес.

– Не густо, – заметил он.

– Знаешь, какое там течение? – подал голос Антон. – Здесь уцелевшие документы, ключи и всякая мелочь, лежавшая в бардачке. Ну и еще кое-что.

Никита вытряхнул содержимое пакета на кровать. Помимо прочего, выпала запасная связка ключей от его служебной машины. Забавно. Любимой Тойоты уже нет, а ключи целы и невредимы. Внезапно среди кредитных карточек и всякой ерунды он заметил предмет, который просто не мог быть его собственностью, – золотой медальон на длинной цепочке. Наверное, о нем упоминала утром Ирина.

– Милая вещица, – сказала Татьяна, поймав взгляд приятеля. – Где ты ее взял?

– Ума не приложу, – пожал плечами Никита.

– Она висела на твоей шее, когда тебя сюда привезли.

У Никиты вытянулось лицо. Он взял изящное украшение в руки, чтобы рассмотреть получше. Это была длинная золотая цепочка толщиной с простой карандаш. Каждое звено в ней – красиво изогнутое, покрытое тончайшей резьбой, – выглядело настоящим произведением искусства. На цепочке висел золотой медальон в виде нескольких переплетенных между собой змеек. Глаза змей были сделаны из искусно ограненных темно-красных драгоценных камушков, возможно, из рубинов. Никита понятия не имел, как к нему попало это великолепие.

Он ссыпал в пакет все, кроме цепочки, и они с Татьяной и Антоном покинули палату. Попрошавшись с медсестрой, дежурившей на этаже, ребята вошли в лифт, Татьяна нажала кнопку первого этажа. Все это время Никита пристально разглядывал медальон. Наконец он обмотал цепочку вокруг медальона и убрал его в карман штанов.

– У меня будто кусок жизни вырвали, – вздохнул он. – Я все думаю: а вдруг память так и не восстановится? Как моя машина оказалась на дне залива? Как я попал к тем складам? И откуда у меня под ногтями взялась чужая кровь?

– Говорила тебе, не забивай голову, – посоветовала Татьяна. – Мы проверили все полицейские сводки за ту ночь. Никто не обращался в больницу с жалобами по поводу нападения дикого зверя.

– Возможно, когда-нибудь все вспомнится само собой, – поддержал ее Антон. – В крайнем случае обратишься к какому-нибудь гипнотизеру.

– Ага. – Никита горько усмехнулся. – Боюсь только, от моих откровений он поседет раньше времени...

И он был прав. Каждый член «Авангарда» хранил немало скелетов в шкафу, однако у Легостаева их было куда больше, чем у всех остальных.

Лифт, нутжно поскрипывая, шел вниз, Никита стоял, привалившись спиной к стенке, и обдумывал происходящее. Татьяна достала из кармана сотовый телефон и начала набирать кому-то сообщение. И тут прямо из пола возле ног Василевского высунулась голова. Затем возникли плечи и грудь.

Никита судорожно вздохнул и вжался в стенку, пакет выпал из его рук. Человек продолжал расти из пола, но Татьяна и Антон, похоже, его не видели. Пожарская подняла изумленный взгляд на Никиту и вопросительно изогнула бровь.

Тем временем человек полностью материализовался в кабине между Антоном и Татьяной. Это была молодая девушка с изможденным лицом, облаченная в широкую больничную пижаму. Под ее глазами залегли глубокие тени. Длинные спутанные волосы развевались, словно на сильном ветру. Свет от мигающих лампочек контрольной панели лифта насквозь проходил сквозь ее тело, словно оно состояло из тумана.

Призрачная девушка повернула к Никите бледное лицо, и ее глаза удивленно расширились, белые бескровные губы зашевелились, но парень не слышал ни звука. Девушка медленно поднялась в воздух, а затем постепенно ушла сквозь потолок. Впечатление было такое, будто она на самом деле неподвижно висела в шахте лифта и кабина прошла сквозь нее.

– Наследник... – вдруг отчетливо услышал Легостаев.

Все это длилось считанные секунды.

– Господи! – выдохнул потрясенный Никита, когда босые ноги девушки скрылись в потолке.

Его сердце колотилось так, что, казалось, сейчас выскочит из груди.

– Ты что? – заволновалась Татьяна. – Тебе плохо? Ты побледнел как полотно! Может, вернемся к врачу?

– Вы это видели?! – воскликнул он.

– Что? – не понял Антон.

– Это! – Никита показал на потолок.

Татьяна проследила за его рукой, затем перевела взгляд на лицо.

– Спятил?

Никита растерянно отвернулся от нее и уставился на двери лифта, чувствуя, как трясутся колени.

– Возможно, – дрогнувшим голосом произнес он.

Но, увидев призрака в следующий раз, Никита воспринял это гораздо спокойнее. Тот появился во время очередного расследования «Авангарда» спустя две недели после выписки Легостаева из больницы. Сектанты, чьи преступления уже несколько месяцев не давали покоя Департаменту безопасности, совершили еще одно ритуальное жертвоприношение. Тело погибшего лежало в центре пентаграммы, начерченной на полу небольшой каморки в подвале недостроенного дома. А его бесплотный двойник висел в воздухе в полуметре над ним. И никто его не видел, кроме Никиты.

Призрак колыхался в воздухе, подобно столбу дыма в маловетреную погоду, и таранился на окружающих его людей выпученными глазами. Его губы шевелились так же, как и у той

девушки в лифте, но слов Легостаев не слышал. Никита убрался оттуда так быстро, как только смог. Он не понимал, что с ним происходит, и одновременно боялся своих новых способностей. Кроме того, он вдруг понял, что больше не может перекидываться в пантеру, и это беспокоило его сильнее всего. Никита и представить не мог, что когда-нибудь лишится этих способностей и что ему будет так их не хватать. Всему виной была авария на мосту, в этом он не сомневался.

Ему не помешала бы сейчас поддержка Артема, но друг должен был вернуться нескоро. Бирюков работал фотографом, сотрудничая сразу с несколькими глянцевыми журналами, и большую часть времени проводил в различных поездках. С Игорем и Антоном Никите не хотелось откровенничать, у них и своих проблем хватало. Оставалась только Татьяна, но она и так в последнее время смотрела на него как на умалишенного. Наверное, считала, что после той аварии он слегка тронулся.

Обратиться в Пард местных оборотней-пантер? Но как они себя поведут, когда узнают, что он больше не способен оборачиваться зверем? В Парде его побаивались и уважали, потому что знали, что он является альфой и Наследником самого Иллариона Чернорукова, прародителя нынешней стаи. Но что, если он стал обычным человеком? Вдруг кому-то из оборотней взбредет в голову уничтожить его, воспользовавшись его слабостью? Никита прекрасно понимал, что далеко не все в Парде были довольны, когда погиб прежний вожак, а случилось это именно по вине Легостаева. Так что к оборотням за советом пока тоже лучше было не обращаться.

Зато теперь Никита начал видеть то, чего не замечал раньше. Странные темные силуэты, неясные образы, тени, являющиеся ему среди бела дня. Иногда он слышал чьи-то голоса, словно кто-то хотел связаться с ним, показать ему нечто или рассказать.

– Наследник, – шептали тени, – дозволю говорить с тобой...

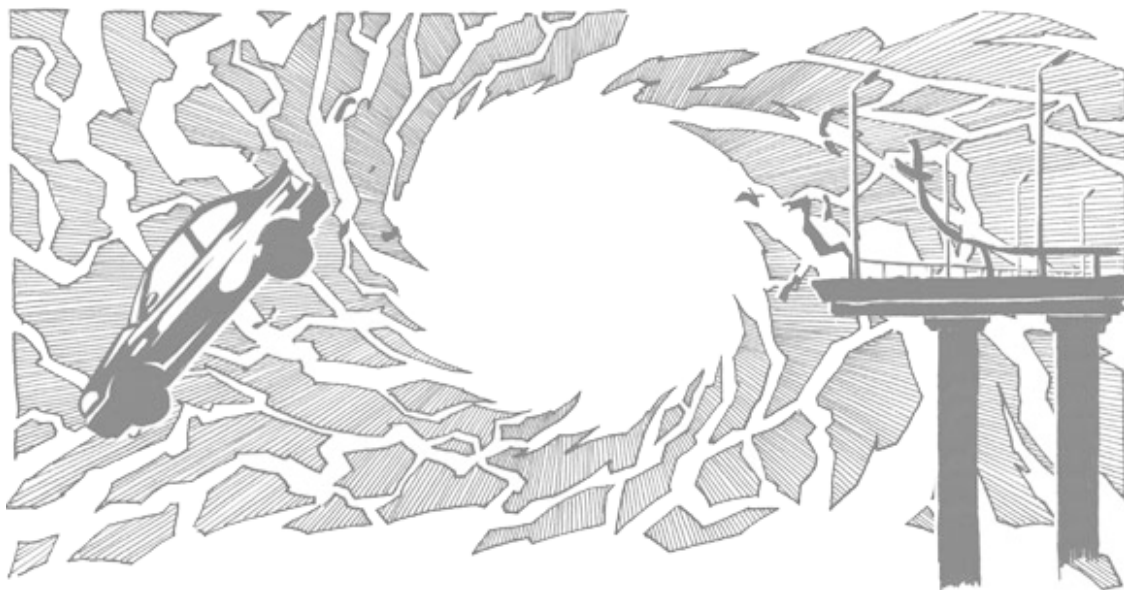
Пока видения были очень слабы и, в общем, ненавязчивы. Однако Никита чувствовал, что это лишь до поры до времени. Оставалась, конечно, вероятность, что они постепенно исчезнут сами собой, но... Об этом не хотелось думать. А таинственную золотую цепочку, полученную столь странным образом, Никита всегда держал при себе. Он носил ее под рубашкой, подальше от любопытных взглядов. Хотя, спроси его кто-нибудь из сослуживцев по «Авангарду», зачем он носит с собой загадочное украшение, Никита не знал бы, что ответить.

Может, ждал, когда ответ найдется сам собой.

Глава 7

Закрытое заседание

Головной офис компании «Персей» размещался на верхнем этаже небоскреба из стали, зеркального стекла и бетона в деловом центре Санкт-Эринбурга среди других таких же высотных строений. «Персей», некогда одно из дочерних предприятий корпорации «Экстрополис», занимался самыми различными видами деятельности, и сфера его интересов была безгранична – от правительственных заказов по разработке и производству современных видов оружия до научных исследований в области фармакологии.

Этим утром Рита – миловидная секретарь-референт директората компании – была слегка озадачена тем, что четверо из шести членов правления «Персея» наглухо заперлись в президентском кабинете и выставили в приемной охрану из двух дюжих бритоголовых парней с квадратными подбородками. Такого еще ни разу не случилось за те без малого восемь лет, что Рита здесь работала.

Обычно директора собирались все вместе в определенный день недели на совещание, и Рита всегда присутствовала в качестве стенографистки. Но сегодня все было по-другому. Ей приказали сидеть в приемной и отвечать на звонки, но никого не соединять с кабинетом, будь это хоть сам министр обороны.

Рита умирала от любопытства. Она отдала бы что угодно, лишь бы узнать, о чем сейчас говорят в кабинете. В другое время девушка обязательно приложила бы ухо к замочной скважине, но одного взгляда на мордovorотов с квадратными подбородками было вполне достаточно, чтобы охладить пыл даже самых любопытных. Кто они, кстати, такие? Рита недоуменно прищурилась. Она впервые видела их в приемной, да и вообще в компании. Наверное, новые телохранители Коинова, исполняющего обязанности президента «Персея».

Ипполит Коинов, грубый семидесятилетний старик, всегда слыл подозрительным и недоверчивым типом. Он постоянно менял охрану, искал скрытые жучки в своем кабинете и подозревал окружающих во всех смертных грехах. Его мания преследования только усилилась после того, как больше месяца назад погиб Павел Бероев, бывший президент «Персея». Конечно, столь жуткое событие потрясло всех сотрудников компании, но лишь Коинов с тех пор постоянно пребывал в каком-то взвинченном состоянии. Рита даже подозревала, что он знает об инциденте гораздо больше, чем рассказал сотрудникам Департамента безопасности.

Девушка взглянула на настенные часы. До приезда еще одного члена правления оставались считанные минуты. Утром Рита получила приказ встретить этого человека и помочь ему добраться до президентского кабинета. Секретарша достала из ящика стола изящную косметичку, быстрым отработанным движением поправила макияж, взбила и без того пышную причёску и направилась к лифту. Телохранители Коинова молча проводили ее хмурыми взглядами.

* * *

Президентский кабинет представлял собой просторное, отделанное темным деревом помещение с французскими окнами. Низкий потолок был выложен квадратной плиткой из светлого пластика; между плитками располагались небольшие светильники, освещавшие кабинет ярким белым светом, по углам темнели квадраты вентиляционных камер, закрытые блестящими металлическими решетками. Через них в помещение поступал воздух от множества кондиционеров, установленных на крыше здания.

Большую часть кабинета занимал длинный и широкий стол, окруженный высокими креслами, обитыми черной кожей. За этим столом и сидели члены правления компании «Персей» Аркадий Суздалов, Валерий Овчаров и Николай Лободенко. Все трое – солидные, представительные мужчины слегка за пятьдесят, истинные воротилы большого бизнеса. Ипполит Коинов – высокий тощий старик с надменным лицом и зачесанными назад белоснежными волосами – восседал во главе стола в президентском кресле. Он быстро просматривал предоставленный ему отчет о прибыли предприятия за минувший месяц. Остальные сохраняли напряженное молчание. Между мужчинами стояло еще три пустых кресла.

Наконец Коинов отодвинул от себя документы.

– Ну что ж, думаю, при данных обстоятельствах обойдемся без формальностей, – сухо произнес Ипполит. – Вы и так знаете, что все мы по уши в проблемах.

– Что, все настолько плохо? – поинтересовался Овчаров.

– Хуже некуда. Мы на грани разорения.

– Думай, что говоришь, Ипполит! – воскликнул Лободенко. – «Персей» – не та организация, которая может просто так взять и разориться.

– А почему бы и нет? – спокойно спросил Коинов. – После гибели Павла все пошло наперекосяк. Сорвалось несколько выгодных контрактов. Мы по уши увязли в долгах. На нас скоро в суд подадут за просрочку выплат некоторых кредитов, взятых еще при Бероеве. Банки оказывают на нас сильное давление. И все это не очень хорошо сказывается на нашей и без того подмоченной репутации.

– Ты снова хочешь предложить реорганизовать компанию? – спросил Суздалов. – Вот только не надо...

– Ничего я не хочу, – не дал ему договорить Коинов. – Мы все понимаем, что это самый крайний вариант. Но, сдается мне, другого выхода у нас просто нет.

Овчаров вскочил на ноги.

– Ни за что! Я – против, Аркадий и Николай – тоже. Нас большинство, так что твое мнение и мнение Кайгородцева уже просто не в счет.

– Тогда придумывайте сами выход из этой ситуации! – раздраженно рявкнул Коинов.

Для семидесятилетнего старика голос у него был громогласный.

– Они против! Смотрите-ка! – продолжал распаляться Коинов. – Хорошо вам рассуждать, сидя в своих кабинетах. А ты пойди-ка пройдишь по объектам! Посмотри! Только продав часть акций на сторону, мы сможем выбраться из этой ямы. Мы сумеем погасить все долги, и у нас еще останется довольно солидная сумма на развитие производства.

– Ладно, не нервничайте, – спокойно произнес Лободенко. – Я так понимаю, речь опять идет о корпорации «Горгона»?

– Даже смешно, – выдохнул Суздалов. – «Персей» и «Горгона»! Вам это ничего не напоминает?

– Да, я говорю о компании «Горгона», – устало кивнул Коинов. – Они уже неоднократно предлагали нам продать им часть наших акций. Они согласны на цены, которые назначим мы сами.

– Они назначат своего представителя в правление? – спросил Суздалов.

– Конечно, это обычная практика.

– Я им не доверяю. Судите сами, наши контракты сорвались именно из-за них. Они оценили свои услуги ниже, чем мы – свои, и оставили нас в полете. Теперь о долгах. Завод, на который мы возлагали большие надежды, взлетел на воздух, даже не успев начать выпуск продукции. Конечно, все говорят, что это несчастный случай. Да вот только я в это не верю. В слишком уж удобный момент произошел взрыв! Мне лично кажется, что владельцы «Горгоны» уже давно и основательно под нас копают. И началось это еще при Павле... Кстати, именно он был категорически против продажи акций. Не хотел допускать в свою фирму посторонних. Может, он знал что-то об этой пресловутой «Горгоне»? Черт возьми, а вдруг это и послужило причиной его смерти? Виновных ведь до сих пор не нашли.

– Ты говори, да не заговаривайся, – тихо произнес Лободенко. – Прежде чем обвинять кого-либо, позаботься о доказательствах. Вместе с Павлом погибло слишком много людей. Это не похоже на устранение конкурентов. Скорее на... акт устрашения.

* * *

В это время на стоянке, расположенной неподалеку от главного входа в здание штаб-квартиры компании «Персей», остановилась роскошная черная машина. Из нее вышел молодой шофер в форменной одежде. Парень обошел автомобиль, украдкой смахнул перчаткой какую-то соринку с его блестящего бока, открыл багажник и вытащил из него инвалидную коляску. Он аккуратно поставил ее на тротуар, а затем помог выбраться из машины красивой женщине средних лет. Она выглядела очень стильно и опрятно – строгий коричневый костюм, минимум косметики, светлые волосы уложены в модную прическу. С помощью водителя женщина устроилась в кресле и, управляя коляской посредством миниатюрного пульта, двинулась к стеклянным раздвижным дверям здания.

Рита, предупрежденная охраной о ее появлении, уже спешила навстречу.

– Здравствуйте, Арина Станиславовна! – с улыбкой поприветствовала она женщину. – Давайте я вам помогу.

– Добрый день, Рита, – улыбнулась в ответ Арина Станиславовна. – Надеюсь, мои коллеги там еще не рвут и мечут? Я просто безбожно опоздала! Заседание, наверное, уже началось?

Рита вкатила коляску в вестибюль.

– Началось, но вы не последняя. Сергей Сергеевич Кайгородцев тоже пока не появлялся.

– Правда? Ну, значит, я еще не совсем пропащий человек, – усмехнулась Арина Станиславовна.

Они приблизились к лифту, который как раз распахнул свои двери. Люди в кабине с готовностью расступились, освобождая место для инвалидной коляски. Многие из них хорошо знали Арину Станиславовну и вежливо с ней поздоровались. Рита нажала на кнопку, и лифт бесшумно поплыл вверх.

– Это внезапное заседание... Все так неожиданно, – обеспокоенно произнесла Арина Станиславовна. – Коинов позвонил мне лишь сегодня утром. Пришлось бросить все дела в модельном агентстве.

– В самом деле, странно, – согласилась Рита. – Сидят за закрытыми дверьми. Устроили какие-то тайны мадридского двора.

– Ты не в курсе, дорогая, что им от меня понадобилось?

– Я в таком же неведении, как и вы.

Глава 8

Багира

В президентском кабинете снова воцарилось молчание. Раздавалось лишь тихое мерное гудение работающих под потолком кондиционеров.

– Так как? – наконец спросил Коинов. – Вы за или против продажи акций «Горгоне»?

– Только и слышно: «Горгона», «Горгона»... – раздраженно бросил Овчаров. – Кто они такие вообще? Я ни разу не видел ни одного их представителя! Кто стоит во главе этой фирмы? С кем нам предстоит иметь дело?

– Мы никогда не связывались напрямую с их руководством, – сообщил Коинов. – Как-то не было повода для встреч. Я всегда разговаривал только с посредниками...

– Вот давайте и в этот раз не будем гнать лошадей, – предложил Суздалов. – Вы сами говорите, что это крайний вариант. Мы еще побарахтаемся! Свяжемся с ними, когда действительно другого выхода не будет. И потом, насколько я понимаю, они сами заинтересованы в этом, так что... – Он вдруг осекся на полуслове, увидев выражение лица Коинова.

Старик медленно поднялся с кресла, озадаченно посмотрел на потолок и замер, будто к чему-то прислушиваясь.

– Что такое? – спросил Суздалов.

Коинов раздраженно махнул в его сторону рукой и поднес палец к губам. Затем показал взглядом на потолок. Все четверо замолчали и тоже начали прислушиваться. Поначалу никто ничего не слышал, кроме гула кондиционеров. Но затем сверху раздалось тихое металлическое лязганье. Негромкий скрежет металла о металл.

Члены правления «Персея» застыли вокруг стола. Овчаров широко раскрыл глаза. Лободенко слегка приоткрыл рот, на лбу Суздалова заблестели капельки пота. Коинов медленно переводил взгляд с одного вентиляционного отверстия на другое, пока не остановил его на люке, расположенном прямо над центром стола.

Снова что-то лязгнуло, затем наступила мертвая тишина.

Все дальнейшее произошло очень быстро. Решетка вентиляции резко сдвинулась в сторону, и в образовавшееся квадратное отверстие проскользнуло нечто большое, черное и блестящее. Существо бесшумно приземлилось в центре стола, затем легко вскочило на ноги. Это оказалась женщина в черной облегающей одежде – фигуре незнакомки позавидовала бы

любая фотомодель. Тонкую талию женщины опоясывал широкий кожаный ремень, к которому было прикреплено несколько блестящих коротких ножей с изогнутыми рукоятками, за спиной висели ножны с длинным узким мечом. Лицо скрывала черная балаклава.

Женщина быстро присела, сорвала с пояса два ножа и обеими руками метнула их в Овчарова и Суздалова, сидевших к ней ближе остальных. Ножи одновременно вошли в тела директоров. Хрипя и судорожно дергаясь, оба сползли с кресел на пол.

Лободенко с пронзительным визгом бросился прочь из кабинета, но далеко уйти не успел: следующий нож убийцы в черном вошел ему в спину между лопатками. Лободенко рухнул как подкошенный, сбив при этом с ног Коинова. Старик упал в свое кресло, полуживой от страха.

Двери кабинета распахнулись, и в помещение ворвались охранники Коинова, вытаскивая на ходу пистолеты. Женщина выхватила из-за спины меч, ярко блеснувший в свете ламп, и прыгнула со стола им навстречу. Извернувшись в воздухе, точно черная пантера, она приземлилась на пол точно между парнями. Лезвие меча сверкнуло молнией направо и налево, и телохранители грузно повалились на пол.

Коинов, с вытаращенными глазами, казалось, окаменел в своем кресле. От ужаса он не мог даже закричать. А женщина уже вновь вскочила на стол и побежала к нему. Меч со свистом вспорол воздух, и отрубленная голова исполняющего обязанности президента компании «Персей» с широко открытым ртом и выпученными глазами отлетела назад, с грохотом и звоном пробила широкое окно и полетела вместе с осколками стекла вниз, туда, где ожидала машина Арины Станиславовны.

Шофер Арины докурив сигарету и щелчком выбросил окурки в окно, затем завел двигатель. Парень намеревался развернуть машину, чтобы занять место поближе к выезду со стоянки. В этот самый момент голова Коинова рухнула на лобовое стекло автомобиля и разнесла его вдребезги. Водитель вскрикнул от ужаса и автоматически вдавил педаль газа в пол. Машина резко дернулась в сторону и врезалась в фонарный столб. Подушки безопасности с громким хлопком вдавили шофера в спинку сиденья.

А в президентском кабинете вновь установилась тишина.

Женщина в черном вытерла лезвие меча о дорогой костюм Коинова и одним плавным движением закинула оружие в ножны. Затем легко подпрыгнула, ухватила руками за края вентиляционного окна, подтянулась и исчезла в проеме. Блестящая вентиляционная решетка бесшумно встала на свое место.

Пару секунд спустя в приемной раздался шум остановившегося лифта. Двери раздвинулись, и Рита вышла из кабины, катя перед собой кресло, в котором сидела Арина Станиславовна. Секретарша сразу увидела распахнутые настежь двери президентского кабинета.

– Что слу... – начала она, направляя кресло к кабинету.

Ужасная картина открылась им одновременно: бездыханные тела, перевернутые кресла, обезглавленное туловище Коинова и выбитое окно. Ветер гонял документы по всему кабинету, некоторые вылетели на улицу. Ковер был залит кровью, кровавый ручеек струился по полу в приемную, прямо под стол секретаря.

Увидев это, Арина Станиславовна коротко охнула и закрыла лицо руками. Рита, пронзительно взвизгнув, повалилась на пол без сознания.

* * *

Истошный вопль секретарши разнесся по всему верхнему этажу и достиг подсобки, где уборщицы хранили свой нехитрый инвентарь. В этом темном пыльном помещении, расположенном в самом конце коридора, и находилась сейчас женщина в черном. Услышав визг, она удовлетворенно улыбнулась, потом стащила с головы балаклаву, стянула комбинезон и, туго свернув, запихнула их на дно дамской сумки. Длинный меч был обернут мягкой шелковой тка-

ню и убрал в тубус для чертежей. Затем женщина быстро переделалась, поправила причёску, макияж.

Через несколько минут здание компании «Персей» покинула высокая рыжая красавица в легком длиннополом плаще, накинутом поверх дорогого брючного костюма. Она ступала грациозно, но твердо, горделиво расправив плечи. Поблескивали изящные очки в тонкой оправе. В руке – сумочка, за плечом – тубус. Настоящий научный сотрудник.

Ее звали Жанна, но в организации, на которую она работала, ее знали под кодовым именем Багира. Жанна лишь мельком взглянула на врезавшийся в столб автомобиль, возле которого уже начала собираться толпа зевак, и прошла мимо. Голову Коинова кто-то уже успел прикрыть грязным пакетом, она лежала неподалеку от машины.

Бледный шофер Арины Станиславовны сидел в полубессознательном состоянии на асфальте рядом с автомобилем, и какая-то сердобольная старушка совала ему под нос ватку, судя по запаху, смоченную нашатырем.

Багира с невозмутимым видом прошла на стоянку позади здания и села в свой черный рено. Она успела скрыться за пару минут до того, как к «Персею» начали подъезжать машины Департамента безопасности, оглашая окрестности пронзительным воем сирен.

Глава 9

Поединок в зале Средневековья

Даже при свете дня огромное здание городского исторического музея Санкт-Эринбурга производило угнетающее впечатление. В сумерках же на него и вовсе невозможно было смотреть без содрогания. Мрачное тяжеловесное строение было сложено из темно-серого камня. Бесконечную лестницу из черного мрамора венчали широкие приземистые колонны, за которыми скрывались витражные окна в унылых тонах и тяжелая высокая дверь из темного дерева. Один вид здания навевал мысль о средневековом замке, населенном привидениями.

Багира приехала в музей, когда солнце уже опустилось за линию горизонта. В своей обычной жизни, не связанной с заказными убийствами, она работала здесь экскурсоводом и могла прийти в музей в любое время. Жанна считалась хорошим специалистом по старинному оружию и курировала зал Средневековья.

Поздоровавшись с охранниками музея, встретившими ее у главного входа, Жанна сразу направилась в зал старинного оружия.

– Может, вам свет включить? – крикнул ей вдогонку охранник.

– Не надо, – отмахнулась она. – Дежурного освещения вполне хватит. Я тут наизусть все знаю!

Жанна прошла вдоль ряда витрин и застекленных стеллажей, в которых лежали и висели мечи разной длины, шпаги, боевые топоры и арбалеты, и вскоре остановилась перед большим вертикальным стендом. Она отперла стеклянную дверцу, вынула из тубуса меч и бережно уложила его на подушку темно-красного бархата внутри витрины. Никто из посетителей музея и представить не мог, что многие экспонаты до сих пор используются по назначению.

Багира закрыла дверцы и снова заперла их на небольшой замок, затем подошла к большому зеркалу на стене, чтобы поправить волосы. В зале было много зеркал, они визуально увеличивали и без того просторное помещение.

В это время у нее зазвонил мобильник. Жанна взглянула на дисплей и недовольно поморщилась. Звонил Марат Лукьянов, мелкая сошка, считающая себя значимой фигурой в организации. Но иногда он бывал весьма полезен, Жанна не могла не признать этого.

– Да, Марат, слушаю, – произнесла она, включив связь.

– Ну как все прошло? – спросил он.

- Замечательно. Разве у меня когда-нибудь бывало по-другому?
- Конечно, нет. Я могу докладывать?
- Можешь, – равнодушно ответила Жанна. – Сделай себе приятное.
- Ладно. Скажу, что в «Персее» пора сменить руководство.

Марат противно захохотал. Жанна, скривившись от отвращения, отключила связь и снова повернулась к зеркалу. Вдруг в тишине зала раздались громкие одиночные аплодисменты. Обычные хлопки, многократно усиленные эхом, отражавшимся от каменных стен, прозвучали до невозможности жутко. Это было так неожиданно, что Жанна едва не выронила телефон. Она резко обернулась на звук и остолбенела.

В дверях зала стояла молодая девушка и хлопала в ладоши, равнодушно глядя на Багиру. Вся ее одежда была белой: легкая блузка с длинным рукавом, кожаный жилет, облегающие штаны, стянутые по бокам длинными шнурами, и высокие ботинки на толстой рифленой подошве. Белыми были даже длинные вьющиеся волосы, заплетенные во множество тонких косичек, собранных в пучок на затылке. Прическу украшало несколько вплетенных в волосы серебряных нитей, концы которых свободно падали на плечи. Из-за спины незнакомки выглядывала резная рукоять длинного изящного меча белого же цвета.

Но не это поразило Жанну. От девушки исходило легкое свечение. Не только одежда или волосы – казалось, даже кожа ее сияет в полумраке. Примерно так светится белая одежда в неоновом свете дискотек. В мрачном оружейном зале она выглядела как... ангел?

Продолжая хлопать в ладоши, девушка начала медленно приближаться к Жанне.

– Ты прямо сотрудник месяца, – насмешливо произнесла она с легкой хрипотцой. – И кого же ты лишила жизни на этот раз?

– Ты кто такая?! – раздраженно бросила Жанна.

Первое удивление прошло, и теперь она чувствовала лишь нарастающую ярость и, как ни странно, страх. Откуда взялась эта мерзавка в охраняемом здании, да еще в столь позднее время?

– Ты не ответила на мой вопрос, – бесстрашно продолжала девушка.

– А ты – на мой! Кто тебя вообще сюда пустил, черт побери?

– Ты об охранниках музея? Они крепко спят. Отличные добродушные парни. Они и не подозревают, кто затаился у них под самым носом, скрываясь под маской обычной... Кстати, я так и не поняла, кем ты тут работаешь. Экскурсоводом? Смотрительницей?

– Хватит! – рявкнула Жанна. – Что тебе от меня нужно?

Девушка подошла еще ближе. На груди у нее на длинной, тонкой золотой цепочке сверкал в полумраке кулон – бриллиантовая капля. Жанна наморщила лоб – она уже где-то видела это украшение... только никак не могла вспомнить, где именно.

– Что мне от тебя нужно? – переспросила девушка. – Знаешь поговорку: «Око за око, зуб за зуб»? Вижу, что знаешь. Жизнь за жизнь. За множество погубленных жизней... Мне нужна твоя жизнь, Багира.

Жанна вздрогнула. Этой нахалке удалось вывести ее из равновесия. Ее кодовое имя знали лишь члены организации, и никто больше.

– Ну что? – тихо спросила девушка. – Каково это – чувствовать себя загнанной в угол?

Жанна резко вскинула голову и распрямилла плечи.

– А вот ты мне сейчас об этом и расскажешь!

Она быстро крутанулась вокруг своей оси и ударила незнакомку ногой в грудь. Девушку отбросило на высокую деревянную стойку с копиями и алебардами, она сшибла все сооружение и повалилась на пол вместе с копиями.

Жанна вперилась взглядом в девчонку.

– Мне знакомо твое лицо! Вот только не могу вспомнить откуда!

Девушка перевернулась на спину, подтянула колени к груди и рывком вскочила на ноги.

– Я тебе напомню, – произнесла она.

Подцепив носком ботинка длинное копьё, подбросила его вверх, поймала на лету и метнула в Жанну. Та едва успела увернуться, и копьё пробило стеклянную витрину у нее за спиной. Женщину осыпало градом осколков, но это ее не испугало. Одним движением Багира выхватила из разбитой витрины длинный двуручный меч.

– Теперь, тварь, ты меня действительно разозлила! – прошипела она.

Вскинув тяжелый меч, Багира ринулась на девушку. Незнакомка в белом сделала сальто и так, крутясь колесом, пронеслась по залу, словно порыв ветра. Меч Багиры с грохотом ударил в мраморный пол, где только что стояла девушка, и высек яркие искры. Но противница уже была в другом конце зала.

Жанна прищурилась. Подобные прыжки не под силу обычному человеку, значит, девчонка вовсе не та, кем хочет казаться. Что ж, Багире приходилось уничтожать и не таких, как она!

А девушка в белом уже выдернула из другой оружейной стойки длинную средневековую алебарду. По залу словно ветер пронесся, и незнакомка вдруг оказалась прямо перед Багирой. Она взмахнула орудием, и остро отточенное лезвие прошло всего в паре сантиметров от головы наемной убийцы – Багира успела отпрянуть.

Девушка с силой вонзила острие алебарды в пол, ухватилась за древко обеими руками и, высоко подпрыгнув, резко ударила противницу ногами в грудь. Та отлетела назад и с треском и звоном врезалась в витрину с боевыми топорами, но тут же, не обращая внимания на осколки, схватила один из топоров и, рыча от злости, швырнула его в соперницу. Древнее орудие убийства, вращаясь в воздухе, полетело прямо в девушку. Та не отскочила, а выпрямилась, потянулась ему навстречу. Кулон незнакомки вспыхнул ослепительно-белым пламенем, и Жанна всей кожей ощутила мощное силовое поле, возникшее вокруг девчонки. Оно мгновенно откинуло топор назад и с оглушительным грохотом вынесло по всему залу те стекла, которые еще были целы.

Топор несся на Жанну. В последний момент она отпрыгнула в сторону, и жуткое орудие пролетело мимо и с треском врезалось в каменную стену, проделав в ней глубокую трещину. Там оно и осталось торчать.

Противница оказалась равна ей по силе, и это уже начинало раздражать. Жанна бросила взгляд по сторонам, выхватила из разгромленного стенда свой любимый меч, не раз выручавший ее в безвыходных ситуациях, обхватила его длинную рукоятку двумя руками и с яростным воплем кинулась на девушку.

Незнакомка в белом ждала ее в центре зала, слегка наклонив голову. Она медленно подняла руку и вытянула из-за спины свой клинок, так же медленно встала в боевую стойку. Но через миг уже завязалась ожесточенная схватка с криками и звоном стали. Жанна наносила удар за ударом, яростно, энергично, не чувствуя усталости. Девушка легко парировала ее выпады или уворачивалась, словно предугадывая каждое движение.

Жанна рубанула сверху. Девушка подставила под удар свой меч. Громкий скрежет... И они замерли, яростно скрестив клинки, мерясь силами. Их лица находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Наконец Жанна отскочила назад и ударила противницу ногой в живот. Девушка, не удержавшись на ногах, опрокинулась на спину. Багира тут же нанесла рубящий удар сверху, но незнакомка откатилась в сторону, и меч врезался в пол. Еще откат, еще удар! И еще, и еще!

Незнакомка в белом вдруг сделала резкое круговое движение ногами в воздухе. Жанна отшатнулась, а девушка села рывком и тут же нанесла молниеносный удар.

Раздался короткий вскрик.

Багира согнулась пополам. Меч вывалился из ее рук и со звоном упал на мраморный пол. Не веря в происходящее, прижимая руки к животу, женщина тяжело рухнула на колени.

– Да кто же ты такая? – злобно прохрипела она и закашлялась, изо рта у нее хлынула черная кровь.

Девушка поднялась с пола, подошла вплотную к Жанне и вдруг обхватила ее виски руками.

– Я покажу тебе, – тихо произнесла она.

И в голове у Жанны словно что-то взорвалось. Все поплыло у нее перед глазами – какие-то неясные образы, разноцветные круги, силуэты, которые становились все четче и четче, пока не начали складываться в целые картины, которые быстро сменяли друг друга.

Кричащие и разбегающиеся люди в вечерних костюмах, грохот выстрелов, богато сервированные столы, которые переворачивались под тяжестью валившихся на них тел, оглушительный взрыв и мощный столб огня, взметнувшийся в ночное небо. И все это перекрывал девичий крик, полный боли и ужаса. Выстрел. Крик стих, и тут же все прекратилось.

Багира судорожно вздохнула.

– О, теперь... я вспомнила тебя, – с трудом проговорила она. – Я вспомнила тебя, маленькая дрянь! Но ты... была другой.

– Да, – кивнула девушка. – Я несколько изменилась за это время.

– Кто бы мог подумать... – через силу произнесла Багира. И вдруг гулко захохотала, вздрагивая, захлебываясь собственной кровью. Поперхнувшись, она резко дернулась в последний раз и рухнула на пол. Жанна, она же Багира, была мертва.

* * *

Далеко за пределами Санкт-Эринбурга, в подземелье древнего особняка, в небольшом сумрачном зале, выложенном черным мрамором, на массивном каменном алтаре лежали старинные языческие четки. Они состояли из обломков человеческих костей и зубов, миниатюрных бронзовых амулетов и крупных багровых жемчужин, которые, казалось, светились изнутри.

Четки обладали невероятной магической силой и наделяли свою владелицу запредельными возможностями. Ради их создания несколько десятков человек, появившихся на свет в конкретный день и час при определенном расположении планет, были лишены жизни и своей кровью дали мощный заряд древнему колдовскому артефакту. Нынешняя хозяйка получила четки в наследство от своей прабабки и берегла их пуще зеницы ока. Ведь без них она была бессильна.

В момент смерти Багиры магические четки резко дернулись, словно живые, и едва не скатились с колдовского алтаря. Одновременно их владелица, находящаяся совсем в другом месте, вскрикнула от неожиданности, почуяв неладное.

Одна из багровых жемчужин лопнула с громким треском, и ее осколки посыпались с возвышения на каменный пол подземелья.

– Багира?! – изумленно и испуганно воскликнула хозяйка четок. – Нет! Не может быть!

В это время девушка в белом подхватила с пола свой сверкающий меч с белой рукоятью и одним плавным движением поместила его в ножны, закрепленные у нее за спиной. Ни разу не оглянувшись на неподвижно лежащую Багиру, перешагивая через разбросанное оружие и давя хрустящее под ногами битое стекло, она направилась к огромному зеркалу, висевшему на стене у выхода из зала. На ходу протянула к зеркалу руку, и блестящая поверхность тут же задрожала и пошла волнами, словно отвечая на безмолвный призыв. Зеркальная плоскость переливалась, искрилась, шла кругами, и чем ближе подходила девушка, тем сильнее становилась рябь.

Фигура девушки стала полупрозрачной. Вплотную приблизившись к зеркалу, она без труда вошла в него, словно проскользнула в открытую дверь. Поверхность зеркала тут же сомкнулась за ее спиной, подобно ртути, и застыла.

Секунду спустя тело, распростертое на полу, затряслось мелкой дрожью, затем забило о мраморный пол, извергая из себя клубы смрадного черного дыма. Плоть стремительно разлагалась, дым становился все гуще и вскоре полностью скрыл останки, дергающиеся в судорогах среди разброшенного по полу холодного оружия.

Глава 10

Новое дело

Никита Легостаев медленно двигался по темному коридору, брезгливо морщась и не решаясь взглянуть себе под ноги. На полу шевелилась и стрекотала какая-то живность вроде крупных насекомых, и приходилось наступать прямо на них. От постоянного треска и хлюпанья под кроссовками парня тошнило, но другого пути не было. Мало того, в подземелье стояла затхлая сырость, от спертых воздуха свербило в носу.

Никита медленно приближался к низкой двери с мутным застекленным оконцем посередине, которая почти сливалась с обшарпанными стенами. С потолка подземелья капало, пару раз попало ему за шиворот, по покрытым растрескавшимся кафелем стенам стекала густая темная жижа. Какого дьявола он здесь вообще делает?

Притрагиваться к дверной ручке не хотелось, и парень толкнул дверь ногой. Она отворилась с тягучим скрежетом, от которого по спине побежали мурашки. Никита пригнул голову, чтобы не удариться о низкую притолоку, и, войдя, оказался в длинном узком помещении, которое освещала тусклая лампочка под самым потолком.

Вдоль стен, сложенных из грубого камня, рядами стояли высокие анатомические столы из нержавеющей стали со специальными отводами для стока крови. Всего их было семь, три – у одной стены и четыре – у другой. На столах под грязными простынями без труда угадывались очертания человеческих тел.

В камерке не было треска, звука падающих капель воды и других шумов подземного коридора, зато здесь раздавался шепот. Тихий, леденящий кровь, он шел отовсюду, от каждой стены, поднимался с пола, просачиваясь между сгнившими досками, и стекал с потолка.

– Наследник... Наследник... Наследник... – хрипло шептали сразу несколько голосов, – позволь нам заговорить с тобой...

Никита завертел головой по сторонам, силясь определить, кому принадлежат голоса, но, кроме семи тел, вытянутых на столах, никого не увидел. Он подошел к крайнему столу и рывком сдернул с него простыню. На столе лежала мумия. Настоящая, высохшая от времени, скрюченная в позе эмбриона и почерневшая, как головешка. Длинные рыжие волосы, наполовину отставшие от черепа, разметались по поверхности стола. Вместо носа зияло глубокое отверстие, глаз тоже не было – лишь черные провалы глазниц. Ее голова, а перед Никитой лежали

останки женщины, казалась огромной по сравнению с телом – туго обтянутыми ссохшейся кожей костями. Мумия издавала такую сильную вонь, что Легостаев торопливо прикрыл нос воротом футболки.

Одна деталь сразу бросилась ему в глаза – татуировка на ноге покойницы, чуть выше щиколотки. Она была отчетливо видна даже на темной и сморщенной коже. Присмотревшись, Никита разобрал, что это изображение сколопендры, изогнутой английской буквой S. Такой татуировки ему еще не приходилось видеть. Легостаев наклонился, чтобы рассмотреть ее повнимательнее. И в этот момент нога дернулась.

Парень в ужасе отскочил в сторону, едва сдержав крик. Мумия села с тихим скрипом, подтянула к себе колени и оперлась костлявыми руками о стол. Кое-где кожа лопнула и висела рваными клочьями.

Покойница раздвинула сведенные, словно судорогой, челюсти и гулко произнесла:

– Наследник!

Затем потянулась к парню тонкими костяными пальцами. Никита попятился, чувствуя, как гулко колотится сердце, но она все тянулась и тянулась к нему, подползая к краю стола. Наконец нервы парня не выдержали, и он бросился из каморки, но налетел на что-то твердое и холодное... и с истошным криком упал с кровати.

Никита не сразу понял, что произошло. Яркий солнечный свет бил в окно его спальни, с улицы доносилось пение птиц, у соседей внизу играла ритмичная музыка. Обычное утро, такое же, как все остальные. Никита жил в двухкомнатной квартире тети, сестры отца, которая недавно перебралась на постоянное жительство в Новый Ингершам. Продавать квартиру тетя не планировала, и Никите это было только на руку. Он не мог нарадоваться отдельной жилплощади. Теперь можно было приходить домой когда вздумается, не опасаясь разбудить родителей, и выбираться на ночные вылазки не через окно, а через входную дверь, как все нормальные люди. Только вот гулять по ночам его больше не тянуло. С тех пор как он разучился превращаться в пантеру, пропали и многие повадки оборотня, в том числе постоянная тяга к прогулкам под ночным небом. Пропажа способностей сильно удручала Никиту, он никак не мог к этому привыкнуть. В «Авангарде» пока тоже никто ничего не знал. В противном случае его наверняка уже изгнали бы из отряда, невзирая на все его прежние заслуги.

На тумбочке возле кровати зазвонил телефон. Никита, приподнявшись, ответил на звонок. Его вызывали на работу, предстояло новое дело. Легостаев наскоро принял душ, оделся и отправился в штаб-квартиру компании «Персей» – не так давно ему выделили новую служебную машину взамен утопленной. По дороге ему позвонила Настя Михайлова. Никита включил громкую связь, не отрывая глаз от дороги.

– Привет, – поздоровалась его бывшая девушка. Бывшая ли? Он пока не был до конца уверен. – Я только вчера узнала о том, что ты попал в аварию. Твоя сестра случайно проболталась. Как ты?

– Уже вполне сносно, – ответил Легостаев.

– Позвонить не мог?

– Я две недели провалялся без сознания.

– Но ты очнулся пару недель назад, – возразила Настя.

– Может, просто не хотел тебя беспокоить?

Они с Настей встречались целый год, до самого окончания школы. А затем она вдруг огорошила его известием, что продолжит учебу за границей. Конечно, поехать с ней он не мог. Руководство «Авангарда» его бы не отпустило. Никита просил ее остаться, но Настя не согласилась. Она с детства мечтала учиться в какой-то испанской академии искусств и теперь на все была готова, чтобы исполнить свою мечту. Родители всячески поддерживали ее в этом решении, и вскоре Никита понял, что его мнение и желания никого не интересуют. Они не разрывали отношений, сошлись на том, что продолжат общаться на расстоянии. Но только

Настя звонила все реже, и Никита начал привыкать к ее отсутствию в своей жизни. Иногда он уже и сам не знал, нужны ли ему такие отношения. Стоит ли их продолжать? Или пустить все на самотек, а там поглядеть, куда кривая выведет. Так или иначе, сообщать Насте об аварии он не собирался.

– Ты для меня не посторонний человек, – мягко сказала девушка. – И я имею право знать о том, что происходит в твоей жизни. Прошу, не отдаляйся от меня, Никит. Да, между нами все очень непросто... Но я хочу и дальше общаться с тобой.

– Да просто времени не было, – сдержанно произнес Никита. – Извини. Наверное, мне следовало тебе позвонить, но у нас сейчас столько работы.

– Понимаю. Просто хочу, чтобы ты знал: я всегда готова тебя выслушать. И приеду в Санкт-Эринбург, как только у нас объявят первые каникулы.

– Поскорее бы, – улыбнулся Легостаев. – Что там у тебя происходит?

Настя облегченно вздохнула и заговорила гораздо более непринужденно. Она рассказала о своей учебе в академии, о преподавателях и дисциплинах. За разговором Никита сам не заметил, как добрался до штаб-квартиры компании «Персей». К этому времени площадь перед главным входом в здание уже была оцеплена. Повсюду стояли машины с включенными мигалками, репортеры расспрашивали свидетелей происшедшего. Автомобиль, сбивший фонарный столб, еще не увезли, вокруг него тоже сустились члены оперативной группы.

Никита попрощался с Настей, пообещав звонить, и вылез из машины. Их разговор пробудил в его душе теплые воспоминания. Им было хорошо вместе, и он надеялся, что когда-нибудь все станет как прежде. Ну а если нет, тут уж ничего не попишешь. Придется смириться и жить дальше.

Легостаев осмотрелся в поисках знакомых лиц, но, никого не увидев, поспешил в здание. От лифта навстречу ему шла Татьяна Пожарская, вид у нее был какой-то ошарашенный. Плохой признак, тут же понял Никита. Ее мало что могло выбить из колеи, слишком много она повидала в своей жизни. Значит, здесь действительно случилось что-то из ряда вон выходящее.

Таня остановилась посреди прохладного вестибюля и глубоко вздохнула.

– Привет, – окликнул ее Никита.

Девушка сразу подошла к нему.

– Ну и что там? – спросил он.

– Сейчас сам увидишь! Даже хуже, чем зверства этих проклятых сектантов. Но не буду портить тебе впечатление. Тела еще не забрали, так что самое интересное ты не пропустил. Да и кроме них там еще масса всего... занятного.

Татьяна красноречиво взглянула на свои туфли. Никита проследил за ее взглядом. Ее бежевые лодочки были перепачканы чем-то густым, темно-бордовым. Легостаев поперхнулся.

– Это что, кровь?

– Получаешь главный приз, – криво усмехнулась Татьяна. – Ладно, ты пока тут осматривайся, а мне еще в исторический музей нужно съездить. Там, говорят, тоже есть на что посмотреть, и Панкрат попросил поторопиться.

– Он вернулся?

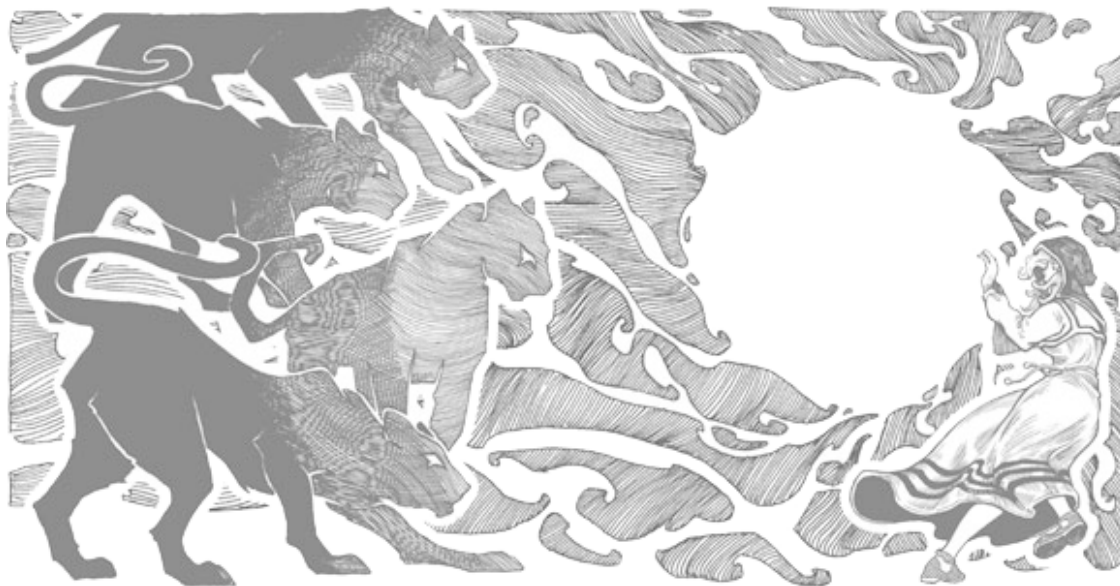
– Пока нет, но уже пытается руководить нами по телефону.

Она направилась к выходу из здания, а Никита автоматически взглянул на свои ноги. Он сегодня надел черные кроссовки, как будто что-то предчувствовал. На черном кровь не так заметна. Собравшись с духом, Легостаев вошел в кабину лифта и нажал кнопку верхнего этажа.

Глава 11

Прозрачный старик

Вскоре Легостаев уже стоял перед распахнутыми дверями приемной президентского кабинета. Первое, что он увидел, было выбитое окно, затянутое полиэтиленовой пленкой, колыхавшейся на ветру. В богато обставленном кабинете толпилось множество людей, все что-то измеряли, записывали, снимали отпечатки пальцев.

Места расположения трупов кто-то отметил белыми полосками клейкой ленты. Сами же тела, упакованные в черные пластиковые мешки, выносили из кабинета на носилках.

Опрокинутые кресла, много разбросанных бумаг... И все покрывали пятна темной запекшейся крови, будто она была фонтаном, заливая стены и потолок.

Никита заметил в толпе Игоря Лапшина, беседующего с молодой заплаканной девушкой в опрятном деловом костюме, очевидно, секретаршей. Неподалеку от них в инвалидном кресле сидела привлекательная женщина лет сорока. Она держалась куда лучше молодой. Кто-то из работников «Персея» подал ей стакан с водой, и она пила из него маленькими глотками, стараясь не смотреть на пластиковые мешки с телами.

Наконец и Лапшин заметил Легостаева и поманил его к себе рукой, затем обернулся к своей собеседнице.

– Ладно, можете идти, – произнес он успокаивающе. – Если понадобится, мы знаем, где вас найти.

Секретарша молча кивнула и отошла в сторону.

– Что тут у нас? – поинтересовался Легостаев.

– Настоящая резня. Убиты четыре члена правления компании плюс два охранника. Секретарше повезло, что ее в тот момент здесь не было.

Шесть человек. Никита сразу понял это, как только вошел в президентский кабинет. Шесть неясных расплывчатых сущностей до сих пор присутствовали в этом помещении. Отчетливо он видел лишь одного, тощего старика с надменным лицом. Он висел под потолком и озирался по сторонам с таким видом, будто до сих пор не осознал, что с ним произошло. В этом кабинете призрачный старик до сих пор ощущал себя полноправным хозяином, и ему явно не нравилось столпотворение незнакомых ему людей.

Никита видел такое не впервые. Иногда духи в течение трех суток находились рядом с телами, словно надеясь вернуться в них и продолжить свою жизнь среди живых. Он узнал это, придя как-то раз в морг, чтобы поговорить с патологоанатомом. Никита тогда едва рассудка не лишился, увидев, сколько призраков шаталось никем не замеченными по темным коридорам. А скольких он еще не видел!

Легостаев с трудом оторвал свой взгляд от привидения и обернулся к Игорю.

– Это ты со свидетельницей сейчас разговаривал? – спросил он.

– Да, но от нее пока мало толку. У нее настоящая истерика, все мысли вразброд. Вон та, – Игорь кивнул на женщину в инвалидном кресле, – ведет себя куда спокойнее.

Лапшин мог читать мысли других людей, иногда Никита ему даже немного завидовал. Не всегда и лишь при особом сосредоточении, но мог. Благодаря этому Игорь и попал в «Авангард» прямо из юридического колледжа, где до этого учился. Правда, перед этим его поймали на мошенничестве – он хорошо поразвлекся в нескольких крупнейших казино города, читая мысли крупные игровых столов и делая большие ставки на нужные карты.

– Кто такая? – спросил Никита, проследив за кивком Лапшина.

Игорь заглянул в свой блокнот.

– Арина Станиславовна Колмогор. Тоже какая-то шишка из правления «Персея».

Они прошли в глубь кабинета, и Никита оценивающим взглядом окинул обстановку. На широком письменном столе лежал прозрачный пластиковый пакет. В нем находился короткий метательный нож с искривленной рукояткой. Никита взял его в руки.

– А это что?

– Орудие убийства, – пояснил Игорь. – Вернее, одно из орудий. Ты на его рукоятку посмотри.

Никита подошел к окну и стал рассматривать рукоять ножа. Сначала он ничего не замечал, но, присмотревшись, различил очертания какого-то рисунка на потемневшей деревянной ручке. Легостаеву вдруг стало трудно дышать. На ноже он увидел изображение сколопендры, изогнутой в форме буквы S, точь-в-точь такое же, что привиделось ему в его ночном кошмаре. Никите не сразу удалось унять дрожь в руках.

Игорь, похоже, ничего не заметил.

– Сороконожка, – сказал он.

– Что, прости? – переспросил Никита.

– Сороконожка, говорю. На картинке.

– Сколопендра, – поправил его Легостаев. – Ядовитое насекомое отряда членистоногих. Место обитания – Средняя Азия.

– И что? Каким она тут местом?

Никита повернулся к Игорю:

– Это ты у меня спрашиваешь?

Отдав Игорю пакет с ножом, Никита вновь вышел в приемную и подошел к Арине Станиславовне. Призрачный старик продолжал покачиваться под потолком. Его ноги висели в полуметре над полом, и некоторые члены оперативной группы проходили прямо сквозь него. Какое счастье – неведение. Никите же пришлось аккуратно обойти старика. Должно быть, со стороны это выглядело довольно странно.

– Здравствуйте, Арина Станиславовна, – поздоровался он, присаживаясь на корточки рядом с женщиной. – Мы можем поговорить?

– Почему бы и нет? – спокойно сказала женщина. – Похоже, я здесь надолго застряла. Хоть какое-то развлечение.

Мимо них пронесли еще один черный мешок с телом. Арина Станиславовна проводила его взглядом и судорожно сглотнула.

– Вы отлично держитесь, – уважительно сказал ей Никита.

– Я многое пережила, молодой человек. Можно сказать, что теперь меня мало что способно действительно потрясти. Однажды я уже избежала гибели, и сегодня мне вновь повезло.

– В чем? – не понял Никита.

– Вам не сказали? – удивилась Арина Станиславовна. – Я ведь опоздала на это совещание. Прибудь я немного раньше, лежала бы сейчас в пластиковом мешке, как и все остальные.

– Вы тоже член правления этой компании?

– Только формально. Месяц назад я отошла от дел. Трудно, знаете ли, каждый день добираться сюда в инвалидном кресле. Сейчас я управляю модельным агентством – одним из дочерних предприятий «Персея». Работа не пыльная и не требует постоянного присутствия, так что с ней я отлично справляюсь.

– Что же вы делаете здесь? – спросил Никита.

– Я и сама несколько удивлена. Коинов позвонил мне сегодня утром и пригласил на внеочередное совещание, толком ничего не объяснив. Сказал только, что ему нужно мое присутствие.

– И у вас нет никаких соображений на этот счет?

– Ну, – задумалась Арина. – Я владею некоторым количеством акций компании. Может, это как-то связано с его приглашением. Хотя я не обладаю правом голоса, так что... Нет, я ничего не могу вам сказать.

Никита долго молчал, обдумывая услышанное.

– Ну а эти убийства? Кому они выгодны? Врагам, конкурентам... Вы кого-нибудь подозреваете? – наконец спросил он.

– Сложно сказать. Я в последнее время не слишком интересовалась делами компании. Кстати, вы в курсе, что несколько недель назад... или больше... я совсем потеряла счет времени... Короче, был убит президент компании Павел Бероев.

– Нет, я не слышал об этом.

– Этого не может быть, – недоверчиво глядя на него, произнесла Арина Станиславовна. – Такое громкое убийство – на всех новостных порталах только об этом и говорили.

– Я не смотрю новости... – признался Никита.

– Понятно, – кивнула Арина Станиславовна. – Тогда я вам расскажу. Какие-то мерзавцы расстреляли Павла прямо во время празднования его юбилея. Виновных до сих пор не нашли. И вот теперь убиты еще несколько директоров компании. Это наводит на определенные мысли, вам не кажется?

– Устранение верхушки компании? – задумчиво произнес Легостаев. – Возможно. Кстати, кто теперь встанет во главе «Персея»?

– Ой, и правда, – вдруг смутилась Арина Станиславовна. – Я как-то даже не подумала об этом. Давайте рассуждать логически. Я не имею на это права, слишком мало акций... Остается только Кайгородцев.

– А это еще кто?

– Сергей Сергеевич Кайгородцев. Последний из наших директоров. Получается, что теперь фирмой управляет он. Ну и члены семей погибших, ведь акции членов правления достанутся им по наследству.

– А где сейчас этот Кайгородцев? – спросил Никита. – Он тоже опоздал на сегодняшнее заседание?

– Он вообще не появлялся сегодня в офисе. Странно, правда?

– Да уж. – Легостаев поднялся. – Это тоже наводит на определенные мысли...

– Что вы хотите сказать? – потрясенно спросила Арина Станиславовна. – Неужели вы думаете...

– Никита! – откуда-то сзади крикнул Игорь.

– Да?

Лапшин, покинув кабинет, подошел к ним.

– Поехали, – сказал он. – Мне сейчас Антон Василевский звонил. Это еще не последний акт пьесы.

– Куда на этот раз? – спросил Никита.

– В городской исторический музей. Татьяна уже там, говорит, что мы срочно должны на что-то посмотреть.

Никита попрощался с Ариной Станиславовной, и они с Игорем направились к выходу из приемной, но призрак высокого седовласого старика вдруг материализовался на пороге и преградил им дорогу. Игорь прошел прямо сквозь него, ничего не почувствовав. Никита постарался обойти, прижавшись к дверному косяку. Дух только что болтался в кабинете. Какого дьявола он перенесся в приемную?

Прозрачный старик вдруг прошептал Никите прямо в ухо:

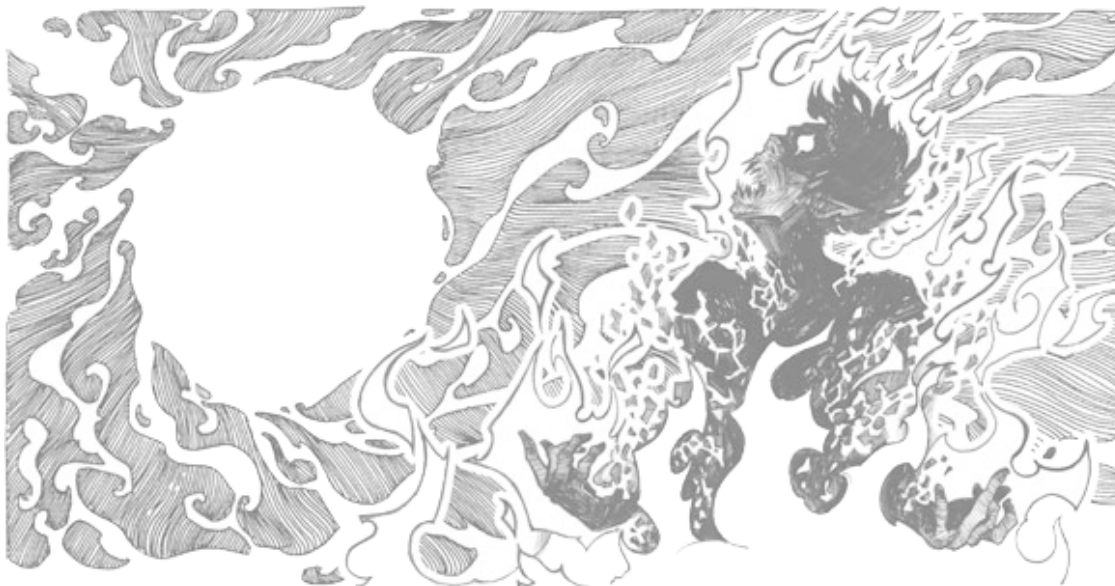
– Позволь мне поговорить с тобой, Наследник...

Никита поежился и быстро проскочил мимо. Почему все призраки спрашивали у него разрешения с ним поговорить? Он понятия не имел, чего им от него нужно, и совсем не рвался с ними беседовать.

Глава 12

Татуировка мумии

Сразу после обеда погода начала стремительно портиться, и чистое с утра небо быстро заволочко черными тучами. Это лето вообще выдалось дождливым, несмотря на оптимистичные прогнозы синоптиков. Пока Никита и Игорь добрались до исторического музея, уже начал накрапывать дождик, который явно планировал перерасти в ливень.

– Ты просканировал мысли персонала компании? – поинтересовался по пути Легостаев у Игоря.

– Кого смог. Я сегодня немного не в форме, – признался Лапшин. – Ничего существенного не услышал. Все напуганы происходящим и переживают за будущее фирмы. Как я понял, они и так были на грани разорения, ну а теперь участь «Персея» практически решена.

Через полчаса друзья уже входили в здание музея. Зал средневекового оружия, куда их тут же проводили ошеломленные сотрудники музея, выглядел как поле боя: развороченные стеллажи, вдребезги разбитые витрины и зеркала, холодное оружие, в беспорядке разбросанное по полу. В центре зала, накрытое темным брезентом, лежало тело. Неподалеку стояла Татьяна и делала пометки в блокноте, рядом работали члены следственной бригады. Антон Василевский, исполняющий обязанности фотографа, то и дело щелкал фотокамерой.

Оглядев зал, Никита присвистнул.

– Явились, – сдержанно произнесла Татьяна. – Наконец-то.

– Что здесь произошло? – изумленно спросил Игорь.

– Убита сотрудница музея, – сообщил Антон Василевский. – Судя по всему, она долго сопротивлялась. Весь этот бардак – последствия ее драки с убийцей.

– С ума сойти! – потрясенно выдохнул Лапшин.

– Вот именно, – согласилась Татьяна. – Никогда бы не подумала, что музейная работница способна на такое. – Она указала карандашом на ближайшую стену, из которой торчал здоровенный топор.

Игорь проследил за ее жестом и тихо ойкнул.

– Сотрудники музея вызвали полицию. Сюда прибыла следственная бригада, но скоро стало ясно, что это по нашей части, и дело передали «Авангарду», – добавил Антон.

Никита поднял глаза к высокому сферическому потолку, расписанному сценами рыцарских баталий. Прямо над его головой, между большими светильниками, была установлена небольшая видеокамера.

– Интересно, – сказал Никита. – Эта камера у них рабочая?

– Конечно, – хмыкнул Игорь. – А иначе чего ей тут висеть?

– В музее несколько сотен таких камер, – улыбнулся Никита. – Ты что же, думаешь, что все они настоящие? Да половина из них – бутафория. Где музей найдет столько сотрудников, чтобы следить за каждым монитором? Эти камеры висят для того, чтобы посетители не забывали, что они в гостях.

– Я как-то не думал об этом, – почесал в затылке Игорь.

– Сходи к охранникам, узнай, велась ли ночью запись в этом зале. Если да, нам надо ее посмотреть.

– Ладно, – кивнул Игорь.

Он резко развернулся и случайно задел плечом стоящую сзади деревянную стойку с оружием. Та с грохотом повалилась на пол, а Игорь, не удержавшись, шлепнулся сверху. В пустом зале это произвело эффект разорвавшейся бомбы – криминалисты подпрыгнули от неожиданности и одним движением повернулись к Игорю. Татьяна сама не поняла, как в ее руке оказался пистолет. В довершение Антон молча присел перед Игорем на корточки и сфотографировал.

– А вот это уже лишнее, – поднимаясь с пола, сконфуженно пробормотал Игорь.

– В мою личную коллекцию, – ехидно улыбнулся молодой фотограф.

– Как можно читать мысли посторонних людей и при этом не видеть ничего дальше собственного носа?! – прошипела Татьяна, торопливо пряча пистолет в кобуру.

Игорь показал ей язык, и через несколько минут все вернулись к работе. Лапшин попытался поставить стойку вертикально, но у него ничего не получилось. Тогда он оставил попытки, бросил все как есть и вышел из зала. А Никита присел перед телом. Судя по очертаниям ткани, женщина лежала на боку, согнув колени. Легостаев отдернул край брезента и... чуть не отскочил в сторону.

Он уже видел ее. Скрюченная, почерневшая от времени мумия с длинными, грязными рыжими патлами паялась на него черными провалами глазниц. Единственное различие заключалось в том, что теперь она была одета в дорогой брючный костюм, весь покрытый засохшими бурыми пятнами. От покойницы исходил резкий неприятный запах сгоревшего мяса.

– Господи! – воскликнул Никита. – Что это с ней?!

– Теперь ты понял, почему дело передали нам? – хмыкнул Василевский.

– Да она померла миллион лет назад! Кто-то подбросил сюда мумию из зала Древнего мира?

– Если бы все было так просто, – вздохнула Татьяна. – Тут где-то был директор музея. Я сейчас приведу его сюда.

И она ушла, громко стуча каблучками. Никита принялся осматривать тело погибшей. У женщины был вспорот живот. Плоть разошлась, словно от удара остро отточенным скальпелем, – тело и костюм были взрезаны одним точным ударом. А возможно, и мечом. Никита огляделся. В зале валялось множество самых разных клинков в отличном состоянии.

У покойницы из его сна имелась татуировка. Никита осторожно потянулся к ноге мумии и приподнял край брючины. Рисунок был на том же месте! Точно такой же, как во сне и на рукоятке ножа, найденного в офисе «Персея». Рядом сверкнула фотовспышка, и Никита оглянулся на Антона.

– Сфотографируй-ка эту татуировку, – попросил он друга. – Если можно, покрупнее.

Тот с готовностью защелкал фотоаппаратом. Тут подошла Татьяна, она буквально волокла за собой тщедушного старичка лет семидесяти пяти в криво сидящем, просторном сером костюме в клеточку и домашних тапочках. Старик едва поспевал за девушкой, быстро перебирая трясущимися ногами. Татьяна подвела его к распростертому на полу телу.

– Ошибки быть не может? – спросил у него Никита. – Это правда ваша сотрудница?

Старик взглянул на тело и зажмурился.

– Ужас! Это, несомненно, Жанна Викторовна. В таком виде мы ее нашли сегодня утром. Кто мог сотворить с ней такое? – проговорил он, и его нижняя губа затряслась, словно он сейчас расплчется. – А наш прекрасный зал! Он уничтожен! Возможно, пострадали бесценные экспонаты!

Он пошел по залу, причитая и охая, а Татьяна взглянула на Никиту.

– Как думаешь? – спросила она. – Это кислота или что-то еще?

– Сомневаюсь, – проговорил Никита. – Похоже, что труп на самом деле очень старый.

– Как такое возможно?

– Кто ж его знает? – пожал плечами Легостаев. – Пусть об этом думают эксперты.

Он снова накрыл тело брезентом. В это время вернулся Игорь, очень довольный собой.

– Есть запись, – сообщил он. – Можем прямо сейчас посмотреть!

– Пойдем! – обрадовался Никита.

Комната охраны располагалась на первом этаже музея, неподалеку от главного входа. Она представляла собой небольшое темное помещение, одна стена которого была почти полностью закрыта множеством мониторов. Никиту, Татьяну и Игоря поприветствовали охранник и директор музея, который, сидя в удобном кресле с низкой спинкой, пил кофе из пластикового стаканчика. Рядом на столе стоял маленький металлический термос.

– Запись ведется на жесткий диск? – поинтересовался Никита.

– Да, – гордо ответил за охранника директор. – Это новейшее оборудование. Мы его совсем недавно установили. Теперь у нас все как в лучших музеях Европы. Правда, стоит огромных денег...

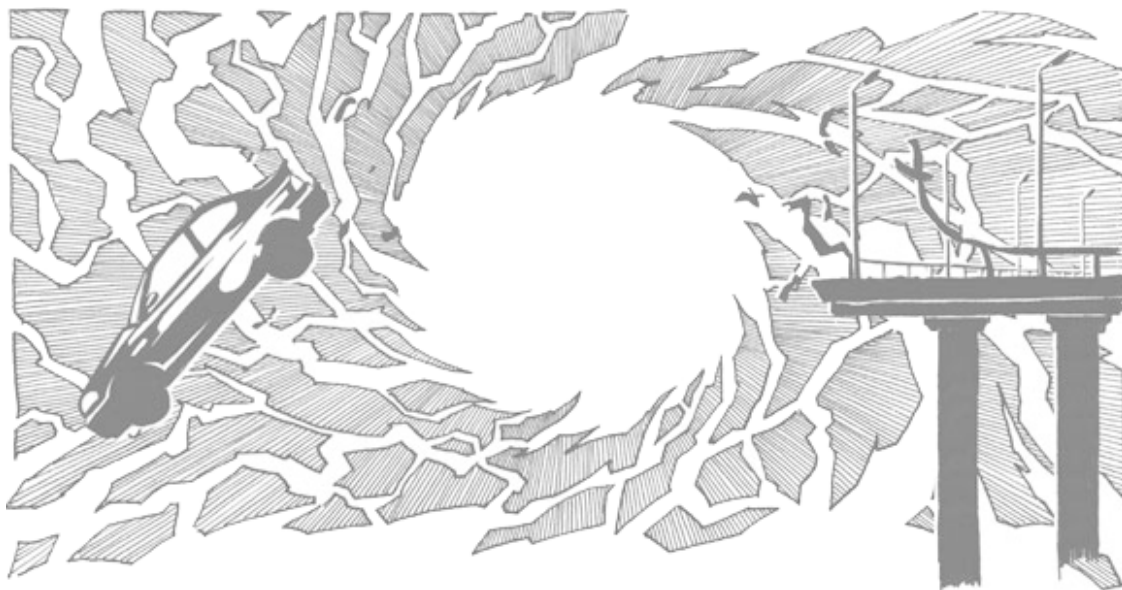
– Ясно. – Легостаев махнул рукой. – Показывайте.

Охранник защелкал кнопками клавиатуры. Через некоторое время сразу на всех мониторах начала транслироваться запись.

Глава 13

Светящийся призрак

Только сейчас, увидев на экране экспозицию средневекового оружия в ее первозданном виде, Никита оценил реальную степень разрушения. Охранник прокрутил запись до того момента, когда на экране возникла Жанна. Высокая симпатичная женщина – трудно было поверить, что она превратилась в иссохшие останки, – твердой походкой вошла в зал, а затем неожиданно достала из тубуса длинный меч со сверкающим лезвием и положила его в витрину.

Увидев это, Никита нахмурился. Ему почему-то сразу вспомнилась отрубленная голова Коинова.

– И часто она брала экспонаты из музея? – спросил он у директора.

– Признаться, я несколько озадачен, – проговорил тот. – Сотрудники никогда не позволяли себе такого без уважительных причин...

– Каких, например?

– Ну, реставрация, чистка, да мало ли...

Никита вновь повернулся к монитору. Жанна на видео с кем-то говорила. К сожалению, камеры слежения не записывали звук. Было видно лишь, как она шевелит губами, причем очень гневно. Затем начался поединок... Жанна была отчетливо видна, но ее соперник... По залу металась какая-то неясная тень, белое светящееся пятно, иногда напоминающее силуэт человека. Они сражались яростно, круша все вокруг, хватая все, что подвернется под руку.

– Я в шоке... – медленно проговорил Игорь, не сводя глаз с экрана. – Что это?

– Хотел бы я знать, – буркнул Легостаев.

Светящийся призрак нанес смертельный удар, и Жанна рухнула на колени. Он приблизился к ней вплотную, обхватил ее виски руками и что-то сказал. Жанна в ответ рассмеялась, потом переменялась в лице и упала. Призрак исчез, а затем произошло нечто такое, отчего у всех присутствующих глаза полезли на лоб.

– Можно увеличить изображение? – внезапно осипшим голосом попросила Татьяна.

Охранник пробежался пальцами по клавиатуре, и картинка стала в несколько раз больше, хотя качество ухудшилось. Все четверо прильнули к ближайшему экрану, и охранник отмотал запись назад.

Тело Жанны, лежавшее несколько минут без движения, вдруг задергалось в конвульсиях, потом начало биться о мраморный пол. Изображение стало мутным, словно все вокруг окуталось черной дымкой, а когда туман рассеялся, они увидели вместо молодой женщины ту самую иссохшую мумию, которая лежала сейчас в зале.

– Что за чертовщина? – пробормотал охранник.

– Кислота, – с уверенностью ответил Никита.

Татьяна вопросительно на него взглянула. Легостаев чуть заметно подмигнул, и она понимающе кивнула, принимая правила игры.

– Скорее всего, – подтвердила она. – Убийца облил тело кислотой.

– А почему его не было видно на записи? – не унимался охранник.

– Костюм, – произнес Игорь. – Специальный светящийся костюм. Лучше расскажите, где вы сами находились в это время?

– Здесь, в комнате, – смутился охранник.

– И что, ничего не видели и не слышали?

– Я же говорю, чертовщина какая-то, – развел руками секьюрити. – Мы с напарником кофе попили, и вдруг такая усталость навалилась, глаза сами собой закрываться начали. Он уснул в кресле, а я – прямо здесь, возле мониторов, вырубился.

– Что за кофе? – спросила Татьяна.

– Да самый обычный. Недорогой, растворимый. Я всегда на работу в термосе приношу. Олег Борисович его как раз сейчас пьет.

Все обернулись к директору музея, сидящему в кресле охранника. Старик спал, откинув голову назад и тихонько похрапывая. Пластиковый стаканчик, из которого он пил, валялся неподалеку.

Никита шагнул к нему и быстро схватил термос. Встряхнул его – внутри плеснули остатки кофе.

– Термос и стакан нужно отправить на экспертизу, – сказал Легостаев Татьяне.

– Снотворное? – спросила девушка.

– Скорее всего.

Охранник усмехнулся.

– И как вы это объясните? – спросил он. – Мы ведь из комнаты даже не выходили. Когда же нам его успели подсыпать?

– Вот вы нам и объясните, – произнес Никита, кивнув на монитор. – Женщину убили в запертом музее прямо у вас под носом.

Охранник виновато потупился и принялся сосредоточенно разглядывать свои ботинки.

– Нам нужна копия этой записи, – сказала Татьяна.

– Я вам ее пришлю, – ответил охранник, стараясь не смотреть в глаза Легостаеву. – Только скажите адрес.

Никита отдал диск и термос Татьяне и решительно направился к выходу, поманив коллег за собой. Позади них директор музея вдруг с шумом свалился на пол, опрокинувшись вместе с креслом. Затем послышался могучий храп. Охранник бросился его поднимать.

Когда дверь в каморку охраны захлопнулась, Никита повернулся к Игорю и Татьяне.

– Он нам не лжет? – спросил он Лапшина.

– Похоже, что нет, – тихо произнес Игорь. – Парень он простой, не обремененный интеллектом. Я его прочитал, как открытую книгу.

– А директор ничего не скрывает?

– Старикашка напуган до полусмерти. Он опасается, что это убийство дурно скажется на репутации музея. Тут уже случались неприятности, когда пост директора занимал другой человек. Помните историю с похищением золотых кубков, а затем исчезновение каких-то старых черепов, привезенных из тайги?

– И еще кое-что, – вполголоса сказал Никита. – Нужно найти в этой неразберихе в оружейном зале меч, который Жанна положила в витрину, и также послать его в нашу лабораторию. Если им недавно пользовались, анализ это покажет.

– Я тоже об этом подумала, – кивнула Татьяна. – Эта Жанна, судя по всему, была еще той штучкой. Она великолепно управлялась с мечом...

– Если вы такие умные, может, и меня просветите, – подал голос Игорь. – При чем тут меч?

Татьяна и Никита молча на него уставились.

– А ты мозгами пораскинь, – тихо сказала девушка. – Подумай, чем бог послал.

И тут Игоря осенило.

– Вы думаете, что она... ее меч... что это она... поприисутствовала сегодня на совещании директоров в «Персее»?!

– Ладно, – сказала Татьяна. – Займемся делом, а то до вечера не освободимся.

Она направилась в зал оружия.

– погоди, – окликнул ее Никита. – А что вообще известно об этой Жанне?

Татьяна остановилась и раскрыла блокнот.

– Так. Жанна Викторовна Игнатьева, возраст – 35 лет... Ближайшие родственники – брат Руслан.

– Ему уже сообщили о случившемся? – спросил Никита.

– Нет еще, – покачала головой Татьяна.

– Ладно, – сказал Никита. – Дай мне его адрес, я сам съезжу. Заодно поговорю с ним, может, ему что-нибудь известно.

Татьяна вырвала из блокнота листок и записала адрес Игнатьева:

– Вот, держи.

– Спасибо. Если что-то выяснится, я позвоню.

В этот момент с улицы донесся мощный раскат грома.

Уже выходя из исторического музея, Никита вдруг вспомнил одну странную вещь. Он уже до того привык видеть над телами убитых призраков, что начинал искать их глазами сразу, как только входил в помещение, где произошло убийство. Он никогда не подумал бы, что к такому можно привыкнуть, но вот пожалуйста. Однако над телом Жанны не было никакого призрака... Ни единого намека на то, что женщина еще совсем недавно была живой.

* * *

Татьяна вернулась в зал средневекового оружия и обреченным взглядом окинула царящий в нем беспорядок. Попробуй найти то, что тебе нужно, в этой куче железяк, деревяшек и битого стекла. Повсюду беспорядочно валялись мечи и копья, топоры и арбалеты. Понадобится не один час, чтобы разложить все по местам. Если только...

Она схватила за ремешок фотоаппарата проходившего мимо Антона Василевского. Тот вопросительно уставился на нее своими голубыми глазами.

– Антон, нужна твоя помощь, – вполголоса произнесла Татьяна.

Она украдкой оглядела зал. Криминалисты уже закончили работу и понемногу собирались. Иссохшее тело упаковали в пластиковый мешок и отправили в лабораторию. Вскоре в зале не осталось никого, кроме Тани и Антона.

– Мне нужно немного разгрести тут все, – сказала девушка Василевскому. – Похоже, где-то среди всего этого безобразия лежит меч, которым совсем недавно порубали всех в «Персее». Необходимо его разыскать.

– Предлагаешь мне, как Золушке, отделить пшено от чечевицы? – спросил Антон, расплывшись в улыбке.

- Вроде того, – ответила Татьяна.
- А камеры слежения?
- Сейчас запись не ведется. Охранники будят директора.

Василевский кивнул и вышел на середину зала. Сосредоточился. Мгновение спустя холодное оружие тихо зашевелилось, потом мечи, дребезжа и позвякивая, заскользили в одну сторону, копья и топоры – в другую. Острые клинки укладывались в ряд вдоль стены, на ходу сортируясь по длине. Железо, сталь, чугун, алюминий – любой металл был подвластен этому парню. Антон запросто мог оторвать от земли даже легковой автомобиль.

С трудом верилось, что столь впечатляющим даром обладает скромный и молчаливый паренек, больше всего на свете любивший читать иронические детективы в мягкой обложке. Но внешность Антона, как это зачастую случается, оказалась обманчивой. В свое время он попался на грабеже банкоматов: Василевский просто разносил их вдребезги одним усилием воли. Тогда Татьяна и встретила с ним впервые. К тому времени, когда Антона наконец арестовали, он не только разбогател, но и собирался навсегда уехать за границу. Оперативникам просто повезло, что они вовремя успели схватить его в аэропорту.

Наблюдая за его работой, Татьяна невольно улыбнулась, вспоминая прошлое. С кем ее только не сводила жизнь! И она была очень рада, что самые лучшие люди по-прежнему рядом с ней. «Авангард». Самый крутой отдел Департамента безопасности!

Глава 14

Цезарь

Тьма накрыла город. Вспышки молний то и дело разрезали черное небо, но дождь еще не начался. Лишь шквалистый ветер налетал резкими порывами, обещая припозднившимся путникам массу неприятностей. Никита без особого труда нашел дом в престижном районе, где жил Руслан Игнатьев, остановил машину перед высотным кирпичным строением. Жизнь в таком доме с консьержем и прочими атрибутами благополучия могли себе позволить лишь очень обеспеченные люди. Здание было совсем новым, и облицовочные работы продолжались до сих пор, несмотря на то что большая часть квартир уже была заселена. Об этом красноречиво свидетельствовали высоченные строительные леса, полностью скрывающие одну из стен дома.

Легостаев вышел из машины и направился к парадному входу – язык не поворачивался назвать это мраморное сооружение подъездом. Настоящая триумфальная арка. Очередной раскат грома громыхнул прямо над головой. Никита поежился – слишком свежи еще были воспоминания о несчастном случае. Из подъезда вышла низенькая пожилая дама, которую вел на поводке огромный мастиф. Никита ловко подскочил и придержал перед ней тяжелую металлическую дверь.

– Благодарю вас, – расплылась в улыбке старушка. – Вы очень любезны.

Никита улыбнулся в ответ. Вообще-то он схватил дверь, чтобы она не захлопнулась у него перед носом. Кодовый замок был серьезным препятствием на его пути.

Проводив старушку взглядом, Легостаев вошел в здание. Лифт ждал его с раскрытыми дверями. Никита вошел в кабину и нажал кнопку десятого этажа. По его примерным подсчетам, квартира Игнатьева располагалась именно там.

* * *

Руслан Игнатьев, известный в узких кругах как Цезарь, сидел в позе лотоса на невысоком возвышении посреди большой круглой комнаты. Мебели там не было, да Цезарь в ней и не нуждался. У стены стоял лишь покрытый рунами небольшой алтарь из лакированного дерева,

на котором дымились курительные палочки. Комната то и дело освещалась вспышками молний, вспарывающих темное небо над городом. Все остальное пространство стен покрывало оружие – блестящие, остро отточенные клинки самой разной длины.

Выглядел Цезарь лет на тридцать – рослый, широкоплечий, с гибким натренированным телом, – но на самом деле ему было гораздо больше. Левую бровь мужчины пересекал глубокий шрам, тянувшийся вверх и исчезающий под выкрашенными в белый цвет волосами. Цезарь сидел, прикрыв глаза, расслабив мышцы и опустив плечи. Он излучал спокойствие. Он ждал.

Ждал человека, который убил Багиру и скоро придет убить его. Человека, о чьем приходе его недавно предупредила Матриарх. Она не сказала ни слова о том, кто это будет, мужчина или женщина, просто сообщила, что он придет к нему. Хотя бы потому, что остальных в настоящий момент не было в городе.

Багира всегда была слабее его, несмотря на браваду. Наверное, поэтому она и сдалась так быстро. Нельзя сказать, что Цезарь любил ее, но все же со смертью этой женщины он почувствовал что-то такое... Горечь утраты? Нет, скорее, жалость оттого, что их круг семерых распался.

Он ждал, и наконец незваный гость явился.

За высокими двустворчатыми дверями послышалось громкое шипение, словно там клубились змеи. В щели ударил яркий белый свет, поползли клубы белого же дыма. Потом послышался громкий треск, сверкнула ослепительная вспышка, и двери резко прогнулись внутрь, а затем, сорвавшись с петель, упали в комнату.

Глаза Цезаря удивленно распахнулись – перед ним стояла юная девушка в белых светящихся одеждах. И это – убийца Багиры? Девушка молча вытянула из-за спины меч с длинной резной рукояткой и указала его острием на Цезаря.

– Багира уже отдала долг, – спокойно произнесла она. – Теперь твоя очередь.

Цезарь криво усмехнулся:

– Признаться, я ждал несколько другого противника. Ты не похожа на человека, способного убить Багиру.

– Кто тебе сказал, что я человек? – резонно спросила девушка.

– И то верно. – Он легко поднялся на ноги. – Я чувствую это в тебе. Ты такая же, как я.

– Не думаю. Ты – нежить совсем иного толка.

– Твоя осведомленность поражает, и у тебя хорошо подвешен язык. Что ж, сейчас проверим, как ты управляешься со своим клинком.

Цезарь плавным движением переместился к стене и снял с нее два длинных, изогнутых в виде вопросительного знака меча. Это было его любимое оружие. Резко крутанув мечи вокруг себя, он выставил клинки крюками вперед, принял боевую стойку и вопросительно взглянул на девушку.

– Я жду, – произнес он. – Нападай!

И она не заставила себя ждать.

Никита Легостаев услышал шум, едва выйдя из лифта. Короткие вскрики, звуки ударов и лязганье металла говорили о том, что в квартире Игнатьева разгорелась схватка. Выхватив из кобуры пистолет, Легостаев бросился к двери. Как и следовало ожидать, она оказалась заперта.

* * *

Девушка в белом резко взмахнула мечом, и Цезарю пришлось сильно отклониться назад, чтобы сохранить голову на плечах. Он начал с молниеносной быстротой орудовать своими мечами-крючьями, стараясь зацепить ими клинок противницы и вырвать его из ее рук. Но девушка легко выдергивала меч из захватов врага и не только отбивала его удары, но и сама постоянно пыталась достать Цезаря.

Вот она высоко подпрыгнула и нанесла сильнейший рубящий удар сверху. Цезарь быстро присел на колено и скрестил свои мечи над головой. Клинок незнакомки со звоном ударил по ним, и в этот момент Цезарь резко дернул мечи в стороны, так что они намертво захватили оружие противницы своими крючьями.

Девушка попыталась выдернуть меч из захвата, но Цезарь держал крепко. Тогда она с силой ударила его ногой в грудь. Едва он, не удержавшись на ногах, отлетел назад, она высоводила меч и вновь замахнулась на Цезаря. Но он и сам тут же бросился в атаку, быстро раскручивая над головой сцепленные лезвиями мечи. Они, словно гигантские ножницы, щелкали перед самым ее лицом, сверкая в отблесках молний. Девушка медленно отступала, но, когда Цезарь уже практически прижал ее к стене, она сделала мощный выпад мечом, стараясь выбить оружие из его руки.

На это он и рассчитывал. Клинок девушки намертво зажал между двумя лезвиями Цезаря. Он с силой скрестил их, намереваясь сломать ее клинок. Но тут девушка повернула свой меч по часовой стрелке, и один из крюков с металлическим лязганьем сломался... Цезарь ошарашенно уставился на любимый меч. Его замешательство длилось всего мгновение, но этого оказалось достаточно – девушка ударила ногой ему в челюсть. Цезарь отлетел к окну.

В это время загрохотали выстрелы на лестничной клетке. Кто-то пытался попасть в квартиру, выбив дверной замок. Однако сражающиеся не обратили на это внимания. Цезарь рванулся навстречу девушке, вскинув меч перед собой, но это не спасло – она двигалась гораздо быстрее его. Пока он выпрямлялся, она уже разворачивалась в прыжке, и теперь с лету впечатала ботинок в его живот. Цезаря вновь швырнуло назад, словно сломанную марионетку.

Только на этот раз он выбил спиной широкое окно и с громким криком, в окружении множества сверкающих осколков понесся вниз, навстречу собственной смерти.

В этот самый момент Никита и ворвался в комнату с пистолетом в руках.

Он сразу увидел девушку. Она стояла спиной к нему у выбитого окна, окутанная легким белым сиянием. Порывы ветра разведали ее светлые волосы и края одежды. Девушка изящным движением забросила меч в ножны из светлой кожи, висящие на тонких ремнях за плечом.

– Спокойно, – произнес Никита, медленно приближаясь. – Не будем совершать глупых поступков. Ножичек свой, может, на пол положишь?

Она стояла, не шевелясь и не произнося ни слова.

– А еще я буду признателен, если ты повернешься ко мне лицом, – продолжил Легостаев. Девушка грациозно выпрыгнула в окно.

Глава 15

Силуэт во вспышке молнии

Далеко от города, в глубоком подземелье под старинным особняком, на старинных четках с громким треском лопнула еще одна красная жемчужина. Легкий дымок поднялся в воздух и растворился.

– Цезарь! – в бессильной ярости простионала Матриарх и крепко сжала четки в руке. – Что, черт возьми, происходит?! Это уже второй! Если так пойдет дальше...

Она не привыкла ощущать себя дичью, которую гонит неведомый охотник. Ловцом всегда была она, и ни одной ее жертве еще не удавалось скрыться. Ну ничего. Ее месть будет ужасна! Слишком многое поставлено на карту, чтобы сейчас уйти в сторону.

Но Цезарь! Он удался ей лучше всех, был практически безупречен. Она потратила столько времени, создавая и обучая его! А он оказался слабаком... Значит, сам виноват в своей смерти.

Матриарх вернула четки на место – каменный алтарь, покрытый темными пятнами засохшей крови, – и вышла из подземного святилища. Только здесь она чувствовала себя в полной безопасности. Кроме того, это место, скрытое от глаз окружающих толстыми стенами, которые не пропускали ни единого звука, отлично подходило для ее ритуалов. Единственным недостатком подземелья было то, что там не работал ни один сотовый телефон, даже самый современный.

Женщина поднялась по длинной винтовой лестнице, прошла через замаскированный книжным шкафом дверной проем и оказалась в просторном холле respectable старинного особняка. Здесь она вытащила из кармана мобильник и набрала номер.

Марат Лукьянов ответил почти мгновенно.

– Вызывай остальных, – твердо произнесла Матриарх. – Пора положить конец этому затянувшемуся фарсу.

– Слушаюсь, миледи, – подобострастно ответил Лукьянов. – Я сейчас же с ними свяжусь...

* * *

– Черт! – испуганно воскликнул Никита, когда девушка в белом выбросилась из окна.

Он упал животом на подоконник и свесился по пояс, ожидая увидеть далеко внизу изломанное тело. Но девушки там не оказалось. На асфальте был распростерт лишь неподвижный Игнатьев. Никита растерянно огляделся – слева и справа от него громоздились строительные леса.

Потрясенный внезапной догадкой, парень вывернул голову и посмотрел наверх. Точно! Девушка в белом быстро карабкалась по перекладинам, цепляясь руками за металлические балки и ловко перемахивая с одного яруса на другой.

Что ему еще оставалось? Легостаев сунул пистолет в кобуру под мышкой и полез вслед за беглянкой. Никита уже почти настиг девушку, но в этот момент она лихо перепрыгнула через бетонный парапет на крышу. Послышался стук быстро удаляющихся шагов.

Следом и Никита перекинул ногу через ограждение и перевалился на металлическую кровлю, но тут же вскочил и побежал дальше. Девушка неслась, опережая его на каких-то пять-шесть метров, казалось, совсем не чувствуя усталости. Она легко лавировала между трубами, антеннами и различными выступами, сияя в полумраке, как светлячок. Когда вспыхивала очередная молния, беглянка и вовсе исчезала из виду, сливаясь с белым электрическим светом.

– Когда же наконец закончится эта крыша?! – пыхтел Никита.

Насколько все было проще, когда он мог оборачиваться пантерой и сила, скорость, выносливость увеличивались многократно! А теперь он едва дышал.

Впереди показался противоположный край кровли, до него уже оставалось метров восемь, не больше. Теперь незнакомке будет некуда деться!

Но девушка в белом и не думала останавливаться. Наоборот, она, кажется, еще ускорила шаги, словно разгоняясь. Достигла края крыши и прыгнула. Прыжок был гигантский! Невероятный, нереальный не только для обычного человека, но и для оборотня. Даже в облике пантеры Никите не хватило бы сил, чтобы преодолеть по воздуху такое расстояние – метров двенадцать! А девушка в развевающейся на ветру блузке легко перелетела на крышу соседнего дома и приземлилась на ноги. Никита мельком подумал, что не забудет это зрелище до конца жизни, – и едва успел притормозить у парапета. Еще немного, и он по инерции скакнул бы следом за ней. Застыв у ограждения, не в силах произнести ни слова, Легостаев смотрел на светлый силуэт, который то и дело освещали вспышки молний.

А девушка наконец обернулась. И Никита сразу узнал ее.

– Не может быть... – потрясенно выдохнул он.

Она была прекрасна в этих белых одеждах, с развевающимися на ветру светлыми волосами. Правда, Никита помнил ее с черными локонами, а теперь они совсем побелели... Темное небо прорезала очередная молния, и девушка словно растворилась во вспышке. Исчезла, как будто ее никогда не было.

Никита преследовал Сейлин, девушку из клуба «Додзе».

Глава 16

Что случилось той ночью?

Дверь из толстых ржавых прутьев между чердаком и лестничной клеткой, как и следовало ожидать, была заперта на ключ, а для подстраховки прутья еще обмотали железной цепью, концы которой скрепили здоровенным навесным замком. Но Никите совсем не хотелось слезать с крыши тем же способом, каким он на нее взобрался, поэтому он попросту сбил замок несколькими выстрелами из пистолета и через несколько минут уже был внизу.

Труп Руслана Игнатьева все так же лежал в самом центре детской площадки. Хорошо, что в тот момент никто не гулял, не то они на всю жизнь запомнили бы этот день! Никита подошел к Руслану. Даже не нагибаясь, увидел у него на животе возле пупка татуировку: извивающуюся буквой S красную сколопендру. Кроме того, мощную грудь Игнатьева пересекал уродливый Y-образный шов с бугрящимися рваными краями, сшитый толстыми суровыми нитками, – прямо как у трупа после анатомирования.

– Что происходит в этом городе? – сам себя спросил Никита.

Он многое повидал за время работы в «Авангарде», но это было что-то новенькое. Неожиданно мертвец дернулся. Никита, чуть не поперхнувшись, отпрыгнул в сторону. Труп начал корчиться и биться в конвульсиях, открывая и закрывая рот, дико ворочая глазами. Никита с ужасом подумал, что Игнатьев до сих пор жив, но тут же отбросил эту мысль. Никто не выжил бы после падения с такой высоты.

А Игнатьев вдруг широко разинул рот и исторг из себя целое облако смрадного черного дыма. Никита отшатнулся и закрыл лицо рукавом. Мертвец же с утробным стоном перевернулся на живот и быстро пополз к парню, протягивая к нему израненные руки с кривыми, поломанными пальцами. Никита рванул назад, споткнулся о низкую скамейку и шлепнулся на землю.

Мертвец был уже совсем близко, его скрюченные пальцы почти касались Легостаева... Но тут внезапно тело Игнатьева скрючилось, и он начал разрушаться прямо на глазах: нос усох, глаза словно втянулись внутрь черепа, кожа почернела и начала отваливаться слоями. Открылись ребра, грудная клетка с треском провалилась. Жуткое превращение сопровождалось клубами черного дыма, валившими, казалось, из всех пор.

Через несколько секунд все закончилось. На месте цветущего мужчины лежала высохшая мумия, причем в той же позе, что и мумия Жанны. Легостаева затрясло, как в лихорадке. Сердце билось гулко и часто, едва не выскакивая из груди. Он понимал, что нужно успокоиться, но никак не мог этого сделать.

Наконец Никита поднялся с земли, с трудом, чуть не падая, добрался до скамьи и опустился на нее, чувствуя, что задыхается, и не решаясь отвести взгляд от почерневшего трупа.

– Что, не слишком приятное зрелище? – раздался вдруг скрежещущий голос.

Никита подпрыгнул от неожиданности и закрутил головой по сторонам. На площадке он был один.

– Не крути башкой, все равно ничего не увидишь!

Голос звучал совсем рядом, будто кто-то говорил Никите прямо в ухо. Но ведь поблизости не было ни души! Парень резко развернулся на скамейке и ударился локтем о деревянную спинку.

– Аккуратнее, щенок, – сварливо проскрипел голос. – Не переломай себе кости. Это ведь и мое тело тоже. Я гляжу, после полета с моста ты совсем успокоился... Небось, думал, я тебя не найду? Ошибаешься, Наследник! С каждым днем я становлюсь сильнее и теперь могу даже говорить с тобой. Это не может не радовать.

До Никиты вдруг дошло, что этот скрипучий, до боли знакомый голос раздается прямо у него в голове.

– Кто ты?! – в ужасе выдохнул парень, дико озираясь по сторонам. – Откуда ты взялся?

– А ты не помнишь?! – Голос хрипло расхохотался. – Ну так я тебе напомню, неблагодарное отродье!

И тут что-то словно щелкнуло в мозгу у Никиты. Он мысленно перенесся на несколько недель назад, в день аварии, о которой он до сих пор ничего не мог вспомнить.

Клуб «Додзе»... Сейлин... Никита попрощался с учителем Канто, все еще хихикающим над своим удачным розыгрышем, и вышел из здания клуба. Гроза к тому времени разыгралась не на шутку. Дождь лил как из ведра, порывы ветра были настолько сильны, что Легостаева пару раз едва не сбило с ног, пока он добрался до своей серебристой тойоты, хотя она стояла в каких-то пяти-шести метрах от входа в клуб. Вспышки молний ярко освещали окрестности, гром грохотал так, что уши закладывало. Весь мокрый, он плюхнулся на сиденье и вставил ключ в замок зажигания. Мотор завелся без проблем, и машина легко тронулась с места.

Клуб «Додзе» располагался в старой части города, на самом берегу залива, среди зданий прошлых веков и небольших магазинчиков, существующих в основном за счет туристов и их непреодолимой жажды к сувенирам. Легостаев же жил в другой части мегаполиса, в современном высотном здании, похожем на башню.

Новый Санкт-Эринбург и его старые районы разительно отличались друг от друга. Стройные ряды подпирающих небо серебристых небоскребов – и кварталы старинных особняков, окруженных раскидистыми садами. Они соединялись между собой огромным мостом, настоящим чудовищем из чугуна и бетона, перекинутым через узкую часть залива. И путь Никиты домой как раз проходил по этому мосту.

Лобовое стекло заливали струи дождя, от работающих «дворников» не было никакого толка. В желтом свете фар Никита едва различал силуэты проезжающих мимо машин. Хорошо еще, что в столь позднее время движение на мосту было не таким оживленным, как, к примеру, днем, иначе избежать столкновения с каким-нибудь зазевавшимся водителем было бы очень сложно.

В этот момент в голове Легостаева и прозвучал хриплый голос, принадлежавший древнему старику:

– Ну ты даешь, щенок! Позволил девке повалить тебя на пол! Но надо отдать ей должное, она красotka. Как же ты ее упустил?

Никита от неожиданности вдавил педаль газа в пол, и машина опасно завиляла на мокрой дороге.

– Кто здесь?! – крикнул он.

– А ты не догадываешься? Хорош гусь! Я столько лет искал тебя, мальчишка! И уж теперь не позволю уйти просто так.

– Кто это? – завопил Никита. – Оставь меня в покое!

– Скоро тебя все оставят в покое! Как только я завладею твоим телом.

– Илларион?

– Ну наконец-то! Дошло.

И тут Никита действительно испугался. Илларион, его далекий предок, черный колдун и оборотень, от которого ему передались удивительные способности! Сотни лет назад колдун поклялся воскреснуть в теле своего Наследника, и ему это почти удалось, но маги «Белого Ковена» помогли Никите избежать страшной участи. Парню сделали татуировку на спине, которая стала магическим замком, навсегда запечатавшим Иллариона внутри Никиты и лишившим мертвого колдуна сил. И вдруг Илларион заговорил! Каким образом? И на что еще он способен?

Никита лихорадочно обдумывал случившееся. Чужак болтал у него в голове, а он ничего не мог с этим поделать. Он привык видеть противника, иметь возможность скрутить его, хорошенько накостылять по шее. Но что делать, когда враг засел в твоей собственной голове? Не вышибать же себе мозги.

Видимо, в этот момент Никите удалось сосредоточиться и закрыться от воздействия Иллариона. Мертвый колдун сдавленно захрипел и принялся ругаться на чем свет стоит.

– Сопливый щенок! – прошипел он. – Ты сам не понимаешь, что делаешь!

– Проваливай из моей головы! – выдохнул Никита.

– Черта с два! Я с таким трудом вернулся и теперь не собираюсь уходить.

Никита уставился на дорогу, одновременно пытаясь выкинуть незваного гостя из разума. Это ему почти удалось, голос стал звучать тише, но гораздо яростнее.

– Ах вот ты как? – рявкнул Илларион. – Ну так получай!

Ослепительная вспышка озарила черное, затянутое тучами небо над мостом, и в дорогу ударила извивающаяся молния. Никита резко нажал на тормоза, и машину крутануло на мосту.

– Тебе мало?! – бесновался голос в голове. – Так получай еще! В такую ночь я на многое способен! Я долго ждал и набирался сил!

Молнии начали лупить по мокрой дороге. Их разряды сверкали все ближе и ближе к машине, Никита с трудом успевал маневрировать, поворачивая машину. Права он получил лишь недавно и не считал себя профессиональным водителем. Но теперь пришлось против желания стать участником какой-то дьявольской игры в кошки-мышки. Никита уже задел несколько чужих машин, и водители яростно ему сигналили, но он их даже не слышал. Все происходящее казалось ему диким, нереальным, но в то же время чертовски опасным.

Наконец тойота Никиты приблизилась к огромной неоновой вывеске, нависающей прямо над дорогой. В темном небе переливался огнями сияющий указатель. Светящиеся стрелки показывали, что через несколько десятков метров, у подножия моста, будет развилка, а также – в каком направлении ехать, чтобы оказаться, например, в портовой зоне.

Проклятая молния угодила прямо в этот указатель в тот самый момент, когда машина Легостаева находилась под ним. Вывеска разлетелась с ужасным грохотом, как мощный фейерверк, осыпав все вокруг искрами и градом осколков. Столб, на котором крепилась реклама, резко накренился вниз, издав громкий металлический скрежет, и стал заваливаться прямо на дорогу.

Никита резко рванул тойоту в сторону, рискуя быть погребенным под грудой искореженного железа. Его машину бешено закрутило на скользкой дороге и с большой силой бросило на

ограждение моста. Пробив паранет, автомобиль полетел вниз, прямо навстречу темной бушующей воде залива.

Голос чужака в голове парня умолк, будто потрясенный случившимся.

Оглушенный мощным ударом об руль, с разбитым в кровь лицом, Никита с трудом воспринимал происходящее. Ему показалось, что поверхность воды приближается к нему чертову уйму времени. Затем последовал гулкий удар, и наступила тишина.

Когда машина резко вошла в воду, шум дождя стих, раскаты грома зазвучали приглушенно и уже не так действовали на нервы. Легостаев слышал лишь монотонное бульканье воды, заполняющей салон машины. Никита внезапно ощутил небывалую легкость, спокойствие, его почему-то совсем не волновало, что он опускается все глубже и глубже. Вода в салоне уже достигла уровня его груди, когда автомобиль опустился на песчаное дно залива, в самую гущу плавно колыхающихся водорослей, и замер на месте. Казалось, что само время замерло, по крайней мере для Никиты.

Через окна машины просматривалось дно залива. Правда, видимость была очень важная, всего на полтора-два метра вокруг, но все же. Тойота опустилась на небольшую глубину, отсветы полыхающих над заливом молний освещали дно. Именно поэтому Легостаев заметил приближающийся к его машине силуэт.

Сначала это было просто какое-то расплывчатое пятно, которое все росло в размерах. Затем, когда оно приблизилось еще больше, парень понял, что это человек. «Странно, – подумал он, – какого лешего тут делает человек?» Не водолаз, не аквалангист, он даже не плыл, а просто шел к нему, ступая ногами по песчаному дну.

Глубокий старик... Глубокий? Это точно. Можно даже сказать, глубоководный! Высокого роста, с буйно разросшейся серой шевелюрой и длинной, развевающейся в воде бородой. Старик приближался к его машине, слегка покачиваясь, так же как и водоросли, которые он разводил руками при ходьбе. Одевание его составляла длинная монашеская ряса непонятного цвета, подпоясанная обычной веревкой, колыхавшаяся вокруг его тощего тела, словно плавники гигантской тропической рыбы.

Станный старик подошел к затонувшему автомобилю, наклонился к окну и уставился прямо на Никиту. От его взгляда Легостаева пробила дрожь. На парня смотрели мутные, круглые, как плошки, глаза какого-то бледно-зеленого с гнилью цвета, испещренные красной сеточкой сосудов. Глаза утопленника на страшном, морщинистом, почерневшем лице.

Старик показал на Никиту костлявым пальцем, откинул назад голову и вдруг захохотал, широко разинув беззубый рот с распухшими и растрескавшимися губами. Никита даже услышал резкий клокочущий смех утопленника. Смех, который несколько секунд назад звучал в его голове. Вот только как он мог хохотать в воде? Скорее всего, этот смех опять звучал прямо у него в мозгу.

– Вот и снова встретились, Наследничек! – пророкотал старик.

Он рванул рясу на своей впалой полусгнившей груди, и Никита увидел на шее колдуна золотую цепь с медальоном. Старик сдернул цепочку и, злобно ухмыляясь, протянул ее Легостаеву.

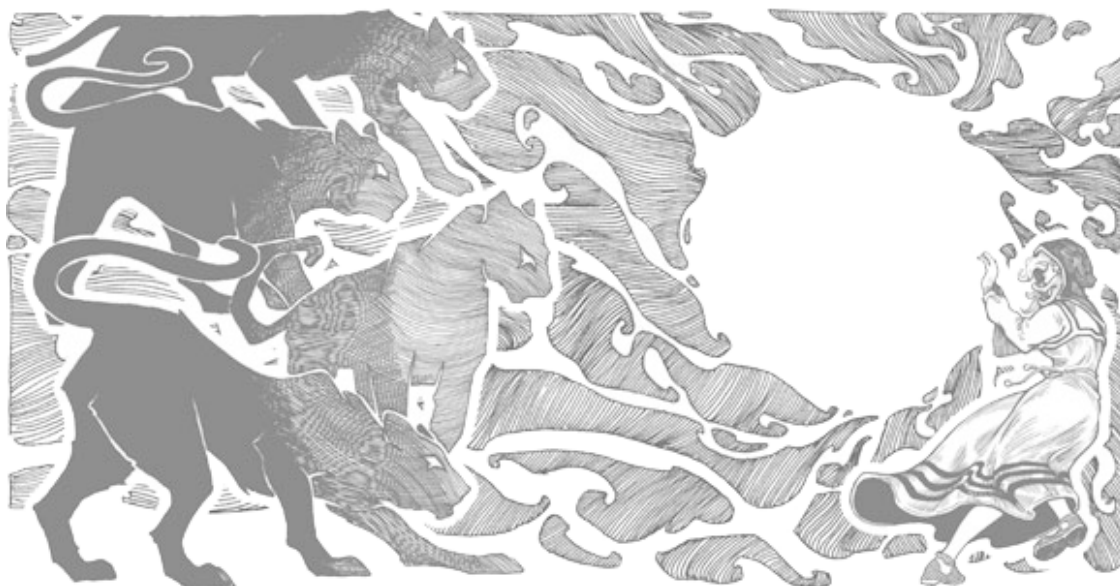
Затем стекло окна треснуло, и вода хлынула в салон. Никита пытался вылезти наружу, но сильный водный поток не пускал, а старик, мерзко улыбаясь, тянулся к нему истлевшими руками.

Наконец ему удалось схватить Никиту за горло и рывком выдернуть из машины. Стало совсем темно... А потом Никита пришел в себя в больнице. И золотая цепь оказалась чуть ли не единственным предметом, который был на нем после той аварии.

Глава 17

Возможности альфы

Голос Иллариона торжествующе рокотал в голове Легостаева.

– Теперь вспомнил?

– Вспомнил, – глухо ответил Никита. – Но как? Как ты это делаешь?!

– А ты до сих пор не понял? Я ведь и правда становлюсь сильнее внутри тебя. Неужели ты думал, что заклятия этой чернокожей ведьмы запрут меня навечно? Но не бойся. Я не держу на тебя зла за твоё вероломство. Я – тот, кто сделает тебя всесильным! Ты уже получил некоторые мои способности. Теперь вот научился видеть мертвых. Умеешь и ещё кое-что, хотя и не подзреваешь об этом. А когда я полностью обоснуюсь в твоём теле, ты станешь богом среди людей!

– Богом?! – Никита горько усмехнулся. – Определенно, кто-то из нас страдает манией величия. Я не собираюсь делить с тобой собственное тело. Проваливай туда, откуда появился!

– Не выйдет, мальчишка! Отныне я – часть тебя. И сильнейшая часть! Заметил, что не можешь больше превращаться?

– Так это твоих рук дело?! – разозлился Никита.

– Моих. Нужно же мне было как-то продемонстрировать тебе свои возможности. Я – альфа Парда пантер! Я создал всех этих оборотней и, значит, могу отобрать у них силу. А ведь тебе этого не хватает, верно, щенок? Хочешь снова оборачиваться пантерой? В твоих интересах развязать мне руки. Отдай мне свое тело, мальчик, и все твои невзгоды прекратятся. Я буду жить за тебя и разбираться с твоими проблемами.

– Со своими проблемами я как-нибудь сам разберусь, – процедил Никита. – А тебе лучше заткнуться.

– Ладно, – неожиданно пошел на попятную Илларион. – Залягу на дно. Подожду, когда ты взвоешь от тоски и бессилия! В ночь Кошачьего глаза я порядком вымотался, пытаюсь пробиться через заклятия, и теперь мне снова понадобится какое-то время, чтобы прийти в норму... Но я уйду ненадолго, так что не расслабляйся.

Илларион наконец замолчал, и Никита устало потер виски. Так вот почему он теперь не может превращаться! Кажется, впереди его не ждало ничего хорошего. Что же делать? Последовать совету Татьяны и обратиться за помощью в «Белый Ковен»? Но эти хитрые ведьмы

всегда себе на уме, с ними лучше лишний раз не связываться. Если они узнают о возвращении Иллариона, точно прикончат самого Никиту, чтобы избежать куда больших проблем.

Но что-то определенно нужно предпринять. Парень вновь взглянул на мумию Игнатьева. – Позвоню-ка Татьяне, – пробормотал он.

Илларион в его голове продолжал молчать. Никите от всей души хотелось верить, что тот заткнулся навсегда, но он прекрасно понимал, что это несбыточная мечта.

Поговорив с Татьяной Пожарской и сообщив ей о гибели Руслана Игнатьева, Никита дождался прибытия патрульных машин, а затем направился в ближайшее кафе. После всей этой беготни он просто умирал от голода и решил быстренько перекусить до приезда остальных членов «Авангарда».

Поздно вечером все столики были заняты, поэтому он плюхнулся на высокий стул перед барной стойкой и, в ожидании бармена, задумчиво подпер голову руками. Над баром висело большое зеркало. Никита видел в нем себя – маленького, ссутулившегося, с каким-то диким выражением на лице. Тошнотворная вонь разложившегося на его глазах трупа, казалось, пропитала всю его одежду. Он до сих пор ощущал этот запах, а в ушах все еще звенел скрипучий голос Иллариона, хотя призрачный старик умолк почти час назад.

Кафе было битком набито. Кто-то стоял у тускло освещенной стойки, кто-то сидел в полумраке за столиками, стоящими вдоль стен. Бармен – высокий мужчина средних лет с трехдневной щетиной на подбородке – подошел к Никите несколько минут спустя и вопросительно на него уставился.

– Что будем заказывать?

– Пожевать что-нибудь. На ваш выбор.

Бармен кивнул и отошел, но скоро вернулся с большой чашкой кофе и пластиковой тарелочкой, на которой лежал приличный кусок пирога с капустой.

– Извините, но сейчас могу предложить только это.

– Этого вполне достаточно.

Никита, поблагодарив, впился в пирог зубами.

В это время от дальней стены зала отделилась женщина и бесшумной тенью приблизилась к стойке бара. Никита окинул ее взглядом и равнодушно отвернулся. Она же подошла к нему вплотную, зябко ежась. Незнакомка была в черном, наглухо застегнутом плаще с высоким стоячим воротником и в шляпке с густой черной вуалью, закрывающей верхнюю часть лица. В уголках рта затаились морщинки, выдающие зрелый возраст.

Женщина поставила на стойку свою сумочку и села на стул рядом с Никитой.

– Не помешаю? – тихо спросила она.

– Нет, – безразлично произнес Легостаев.

Женщина поправила воротник, заколотый крупной сердоликовой брошью. На руках у нее были черные кожаные перчатки.

– Занятно, что мы вот так с тобой встретились, – вдруг сказала она. – Мне как раз нужно с тобой поговорить.

Легостаев страдальчески сморщился. Почему-то каждый раз, когда ему хотелось остаться одному, находился человек, которому необходимо с ним пообщаться.

– Сегодня я не расположен к разговорам, – ледяным тоном проговорил Никита. – У меня выдался чертовски тяжелый день.

– Как и у всех нас, – ответила женщина в черном. – Но, думаю, в твоих интересах все же выслушать меня.

– Послушайте, ну что вы ко мне прицепились? Вокруг что, других парней нет?

– Но я искала именно тебя...

– Неужели? И как же вы меня нашли?

Женщина быстрым движением отогнула край его рубашки. Золотой медальон Никиты блеснул в тусклом освещении бара.

– Твой знак, Наследник. Твой символ, – холодно произнесла она. – Он влечет таких, как я, словно маяк, так что мне не составило особого труда найти тебя. Мало того, ты ведь из «Авангарда»?

Никита напрягся. Во рту мгновенно пересохло. Определенно, день сегодня не задался!

– Кто вы? – спросил он.

– Неважно. Я просто хочу помочь тебе. Руслан Игнатьев... Он ведь уже убит, правда? Поэтому ты здесь?

– Вы и об этом знаете? – вздернул бровь Никита.

– О да, – кивнула незнакомка. – И, к сожалению, не только я.

– Что вы имеете в виду?

– Я могу помочь тебе в твоём расследовании, если ты поможешь мне, – глухо произнесла женщина.

– Как вы можете мне помочь?

– Информация. Я расскажу тебе о... них.

– О них?

– О людях, которые обращаются в прах через несколько секунд после смерти. Думаю, это интересует тебя сейчас больше всего.

– Что же вы хотите взамен? – заинтригованно прищурился парень.

Женщина хищно улыбнулась:

– Об этом я расскажу позже. Когда придет подходящее время.

– Неужели? – ухмыльнулся Никита. – Ну что ж, давайте выкладываем. Что там у вас за информация?

Незнакомка покачала головой:

– Не здесь и не сейчас. Прежде я должна показать тебе кое-что.

– И когда же вы собираетесь сделать это?

– Послезавтра в полдень на старом кладбище за городом. В это время там состоятся похороны убитых директоров компании «Персей». Там и встретимся.

– Назначаете мне встречу на кладбище? Вы сумасшедшая? – спокойно осведомился Никита.

– Многие считали меня сумасшедшей, – усмехнулась она. – Сейчас все они... переменили свое мнение обо мне.

Она поднялась со стула и взяла со стойки свою сумочку.

– Я буду ждать тебя там, – проговорила она. – Приходи, если хочешь узнать правду о происходящем.

Никита молча откусил большой кусок пирога. Пока он с наслаждением жевал его, женщина в черном исчезла. Легостаев не стал особо переживать по этому поводу. Хватит с него на сегодня психов.

Глава 18

С ними шутки плохи...

Следующим утром Никита проснулся еще до того, как прозвенел будильник, как будто его что-то подбросило. Парень долго лежал, пялясь в потолок и вспоминая вчерашние события, затем отправился в ванную, включил душ и подставил тело под струи воды. Из головы у него не выходили сушеные мумии, красные сколопендры, а главное – возвращение проклятого Иллариона Чернорукова. Старик помалкивал со вчерашнего дня, но сколько будет продолжаться эта блаженная тишина?

Потом в памяти всплыл странный разговор в кафе, и Никита решил все же пойти на эту встречу. А вдруг незнакомке в черном действительно есть что рассказать? Знать бы еще, как она выглядит, посмотреть ей в лицо. Однако, скорее всего, она и на похороны явится в своей старомодной шляпке с вуалью.

А еще ему вспомнилась Сейлин. Конечно, если это и правда была она. Никита прекрасно помнил, что во время встречи в «Додзе» девушка была жгучей брюнеткой, а у вчерашней незнакомки волосы были белые и словно светились в темноте. Очень не хотелось думать, что Сейлин – убийца. Она его просто очаровала тогда, в клубе Канто. Надо бы разыскать ее и поговорить.

Никита поймал себя на мысли, что до сих пор не знает фамилию Сейлин. Как же он собирается ее найти? Если только заехать в клуб, в котором он не появлялся со дня аварии, и спросить о ней там. Они ведь должны иметь информацию обо всех своих клиентах. Заодно можно пообщаться с сенсеем Канто и договориться о возобновлении тренировок.

Никита наскоро позавтракал и отправился в офис «Авангарда» при Департаменте безопасности. Татьяна Пожарская уже была там. Она сидела на подоконнике, беспечно болтая ногами, и пила кофе из большой кружки с изображением Винни Пуха. Симпатичная, простая в общении, Татьяна всегда хорошо справлялась со своей работой, и Никита уважал ее за это. В некоторых вещах девушка разбиралась куда лучше того же Игоря Лапшина, да и соображала куда быстрее.

Татьяна отсалютовала Никите кружкой:

– Привет! Кофе хочешь?

– Не откажусь.

– Сейчас налью.

Татьяна прыгнула с подоконника и подошла к кофеварке. Никита сел за свой стол и подпер голову руками.

– Вчерашние фотографии с места преступления готовы? – спросил он.

– Конечно. Они у Игоря в сейфе. Я отдала вчера меч в лабораторию, сейчас схожу за результатами. Ну и, наверное, к патологоанатому загляну. Он вчера, как эти трупы увидел, чуть с ума не сошел. Поначалу даже решил, что кто-то решил его разыграть.

– Хорош был бы розыгрыш, – фыркнул Легостаев, принимая у Татьяны кружку с горячим напитком. Он сделал небольшой глоток и поморщился. – Давай ты сходишь в лабораторию, а к Игорю я сейчас сам загляну, – предложил он. – Где он, кстати?

– Этажом ниже, у своей новой пассии, специалистки по делам несовершеннолетних. В последнее время он там постоянно околачивается в надежде, что ему повезет.

– И у него есть шансы?

– Никаких, – покачала головой Татьяна, и они рассмеялись.

Лапшин и правда нашелся в кабинете молодой сотрудницы департамента Марины Клементьевой. Игорь уже давно и безуспешно подбивал к ней клинья. Марина слыла девушкой обстоятельной и не воспринимала всерьез его нелепые ухаживания. Для нее он был все равно что клоун, постоянно веселящий окружающих нелепыми выходками. Игорь и рад был выглядеть в ее глазах опытным специалистом, но у него никак не получалось.

Когда Никита заглянул в кабинет, Марина разговаривала за столом с оборванцем лет пятнадцати. Игорь, стоя у окна, прислушивался к их беседе. В руках он держал пластиковую папку с фотографиями.

– Ну что, Семен, и дальше будешь отпираться? – спросила Марина у мальчишки.

– Я вообще не понимаю, о чем вы тут говорите, – пробурчал Семен.

Но, судя по тому, как он опустил глаза и принялся смущенно пинать ножку стула, на котором сидел, парень прекрасно понимал, о чем речь. Игорь глядел на него волком – наверняка уже прочитал мысли паренька, но не мог рассказать об этом Марине. Деятельность «Авангарда», как и истинная сущность ребят, хранилась в тайне даже от коллег по Департаменту безопасности.

– Не надоело комедию ломать? – продолжала девушка. – Между прочим, твои отпечатки имеются по всему салону угнанной машины.

Семен опустил голову еще ниже и весь как-то сжался. В этот момент Игорь заметил Легостаева.

– Привет, Никита! – обрадовался он.

– Привет! Фотографии из музея у тебя?

– Да, вот они. – Игорь помахал папкой.

Он шагнул к Никите, но зацепился ногой о ножку стула, на котором сидел Семен, и плюхнулся на пол. Папка выпала у него из рук, и фотоснимки веером разлетелись по полу.

– Черт! – выругался Игорь и принялся торопливо собирать фотографии.

Марина закатила глаза к потолку.

Снимок татуировки Жанны отлетел прямо под ноги Семену. Антон Василевский поставился на славу – изображение получилось крупным и качественным. Семен наклонился, чтобы поднять его, и... замер с широко раскрытыми глазами. Никита тут же заметил это.

– Что, – мгновенно спросил он, – знакомая картинка?

Семен вздрогнул и поднял на него глаза. На его лице был ясно написан страх.

– Ч-что? – выдавил из себя парень.

– Картинка, говорю, знакомая?

– Нет! – чересчур поспешно воскликнул Семен. – Первый раз вижу.

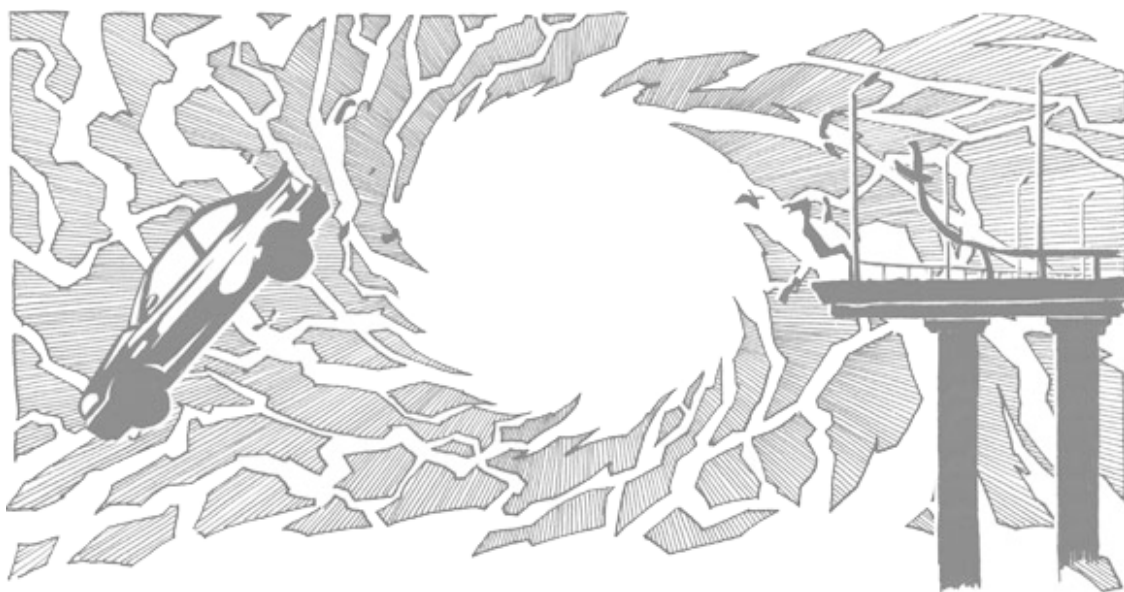
– А что испугался так?

- Я?! Нет, вам показалось.
- Ага, – усмехнулся Никита. – Я что, по-твоему, вчера родился? Выкладывай, где ты ее видел.
- Говорю же вам, я ничего не знаю.
- Слушай, ты! – встрял в разговор Игорь, уже поднявшийся с пола. – Я тебя сейчас закрою в камеру с большими волосатыми дядьками, они тебе быстро мозги освежат.
- Он подошел к Семену и бесцеремонно вырвал фотографию из его руки.
- Не имеете права! – тонким голосом вскрикнул мальчишка.
- Ишь, какой юридически подкованный выискался! Что-то я не вижу тут твоего адвоката.
- Говори, что знаешь об этой татуировке!
- Игорь, – взмолилась Марина. – Не надо так кричать...
- А что он молчит?! Все ведь прекрасно знает!
- Семен обреченно вздохнул.
- Я не могу, – прошептал он.
- Что случится, если ты откроешь рот? – спросил Никита.
- Да я до утра не доживу. С ними шутки плохи.
- С кем это – с ними?
- Я и так уже лишнее сказал...
- Ну а если мы поможем тебе с твоим делом? – спросил Никита. – Что он натворил? – повернулся он к Марине.
- Мальчишки машины угоняли, – спокойно произнесла девушка. – Их там целая банда подобралась. Пустоголовые пацаны, которые не знают, чем заняться. Во время полицейской облавы все успели убежать, а этот замешкался и теперь строит из себя великомученика. Один за всех и все за одного! – Она посмотрела на Семена. – Охота тебе за всю компанию отвечать? Расскажи, что знаешь, и дело с концом.
- Спасибо, – язвительно проговорил Семен. – Я уж лучше в тюрьму сяду.
- Чего ты боишься? – спросил Игорь. – Картинки с сороконожкой?
- Семен поднял голову и встретился с ним взглядом.
- Это не сороконожка, – тихо произнес он. – Это сколопендра. «Красная сколопендра», – добавил он многозначительно.

Глава 19

Каменные сердца

Никита с Игорем вышли из кабинета Клементьевой.

– «Красная сколопендра», – задумчиво повторил Игорь. – И как это понимать? Я просмотрел его мысли, но он сам толком ничего не знает. Слышал краем уха от старших ребят, дружков по банде, а сам только и умеет, что щеки надувать.

– Я тоже понятия не имею, что это, – проговорил Легостаев. – Никогда не слышал этого названия. Надо у Иринки Клепцовой спросить. Она наверняка что-нибудь об этом знает. Та еще пронира!

Тут послышался знакомый стук каблучков – навстречу им бежала Татьяна с толстой папкой документов в руках. Вид у нее был какой-то озадаченный.

– Вот вы где, – произнесла она. – Я насилу вас нашла.

– Ну и как успехи? – спросил Никита. – Есть что-нибудь интересное?

– Есть, – кивнул Игорь, кинув на Пожарскую задумчивый взгляд. – Отсюда слышу!

Пожарская недовольно поморщилась. Она запросто могла блокировать попытки Игоря заглянуть к ней мозг, но иногда не успевала сгруппироваться.

– Так, начну с меча. Анализ показал, что на нем есть частицы свежей крови, и это кровь Коинова, как ты и предполагал. Значит, директоров «Персея» действительно убила Жанна.

– Или она просто одолжила убийце меч, – вставил Игорь.

– Ну, или так, – согласилась Татьяна. – Несомненно одно – она к этому причастна.

– А может, убийства совершил Руслан Игнатьев? – предположил Игорь. – Она снабдила его оружием. А потом их обоих убрали...

– По этому же поводу... – растерянно проговорила Татьяна. – Творится что-то очень странное. Патологоанатом говорит, что, судя по состоянию мумий, эти люди умерли уже очень давно.

– Насколько давно? – уточнил Никита.

– Несколько лет назад. Они полностью обезвожены, как он выразился. Кроме того, их грудные клетки взломаны. У обоих отсутствовали сердца. Вместо них были вставлены вот такие камни. – Татьяна раскрыла папку и вытащила из нее черно-белую фотографию.

Никита взял снимок в руки. На фотографии был хорошо виден черный овальный камень величиной с крупное куриное яйцо, весь испещренный непонятными надписями и символами. Легостаев не знал этого языка.

– Этот булыжник вытащили из Жанны, – вполголоса сообщила Татьяна. – Точно такой же обнаружили и в груди Игнатьева. Патологоанатом в шоке. Он упорно считает, что мы, грязные извращенцы, жестоко над ним подшутили, подсунув черт знает что вместо настоящих погибших. Так что я... я ничего не понимаю. Даже не знаю, как отчет писать. Меня либо засмеют, либо в психушку отправят.

– М-да, – вздохнул Никита.

– Да, и насчет термоса с кофе у охранников, – вспомнила Татьяна. – В него реально было подмешано сильное снотворное. Немудрено, что оба охранника отключились.

Тут у Никиты зазвонил телефон.

– Слушаю, – ответил он.

– Здравствуй, Никитка! – послышался знакомый басок.

Легостаев сразу понял, кто это, ведь только один человек во всем городе называл его так.

– Здорово, Михаил Сергеевич, – улыбнулся Никита.

– Фи, как официально!

– Ну не могу же я звать тебя Косолапый, как остальные твои поделщики.

– Что, совесть не позволяет? Вот не думал, что она у тебя есть! А-ха-ха-ха!

Михаил Сергеевич Бердышев был закадычным другом его отца, и Никита знал его с детства. Официально Бердышев был владельцем процветающего ночного клуба «Баккара» и целой сети ресторанов, но в определенных кругах его знали как Косолапого – известного криминального воротилу, без участия которого не обходилось ни одно более-менее крупное дело.

О тайной жизни Бердышева Никита узнал совершенно случайно, когда, расследуя небольшое дело о краже только что привезенных в страну античных статуй, неожиданно вышел на Михаила Сергеевича. Тот не стал ничего отрицать, напротив, даже подсказал, в каком направлении лучше вести расследование. Вскоре виновных задержали, статуи вернули владельцам – каким-то важным персонам из «Белого Ковена», а Бердышев остался в стороне. С тех пор Никита частенько обращался к нему за помощью, и Косолапый не раз выручал его, но таких отношений, как раньше, между ними уже не было.

– Выручай, Никита, только на тебя и надеюсь, – проговорил Михаил Сергеевич.

– Что такое? – спросил Легостаев.

Сам Косолапый обращался к нему за помощью редко и только в самых серьезных случаях.

– Да племянник мой, младшей сестры сынок недоделанный, вляпался по дурости своей! Они с компанией машины угоняли и разбирали их потом на запчасти в одном ангаре. Ну их и накрыли. Все успели удрать, а наш идиот свалился в канаву какую-то. Его и взяли тепленького.

– Понятно, – усмехнулся Никита. – Что-то подобное я сегодня уже слышал.

– Помоги, прошу. Вытащить его надо. Он у сеструхи моей единственный отпрыск. Простой парень, мухи не обидит, только умом его Бог обделил, вот и связался с дурной компанией. У него ни одного ареста – пропадет он на зоне. Подсоби, пожалуйста, если что, я заплачу сколько надо. Я уже и Панкрату звонил, но он сейчас в какой-то командировке. Попросил с тобой связаться.

– Как звать-то его? – спросил Никита.

– Семен Масленников.

– Кажется, я только что с ним разговаривал, – коротко хохотнул Легостаев.

– Правда? – оживился Бердышев. – Я в долгу не останусь, ты же знаешь!

Никита задумался. А ведь и правда, Михаил Сергеевич знал почти все о той, скрытой от глаз окружающих жизни города. Он вращался в кругах, недоступных обычному человеку, и

общался с такими людьми, к которым Никита не смог бы приблизиться и на пушечный выстрел. Кто, как не он, мог ему помочь?

– Ну раз уж пообещал, – произнес Никита. – А ты не в курсе случайно, что такое «Красная сколопендра»?

Бердышев резко замолчал, потом настороженно поинтересовался:

– А почему тебя это интересует?

– Дело одно ведем, а тут это название всплыло.

– Мой тебе совет, Никитка, бросай к чертовой матери это дело! Ни к чему хорошему это не приведет.

– Что так?

– Не телефонный разговор. Если хочешь, приходи сегодня вечером в «Баккара». Адрес помнишь?

– Конечно.

– Вот там и поговорим. Подваливай часиков в восемь, нам никто не помешает.

– Хорошо, договорились.

Никита отключил телефон. Игорь все еще стоял рядом, Татьяна уже убежала.

– Игорь, – произнес Никита, – нужно этого угонщика сопливого вытащить. Поговори с Маринкой. Мне за это Косолапый информацию слить пообещал. Сможешь?

– Попробую... – неуверенно ответил Лапшин.

– И еще. Пойдешь со мной в клуб «Баккара» сегодня вечером? Одному мне что-то не хочется в этот гадючник соваться. Да и безопаснее будет вдвоем.

– Ну пойдем, – подумав, пожал плечами Игорь. – У меня на сегодня все равно никаких планов нет. Хотел Маринку в кино пригласить, но она ни в какую не соглашается. Сказала, что у ее кота живот болит.

Никита с трудом сдержал смех.

– Надо мне такую же отговорку использовать, если вдруг снова встречу Лизу Орлову. – Он посмотрел на часы. – Я уеду сейчас ненадолго. Нужно заскочить кое-куда. Думаю, что скоро вернусь. Так ты уладишь с Семеном?

– Да, я же сказал. А ты правда думаешь, что она мне соврала?

– А прочитать ее мысли ты не пробовал?

– Нет. Но теперь обязательно это сделаю.

– Хорошо. Только сначала дело с Семеном уладь. Я на тебя надеюсь.

Глава 20

Администратор «Додзе»

Из Департамента безопасности Никита направился напрямик в клуб «Додзе». Школа боевых искусств располагалась в старом двухэтажном здании. Никита ходил сюда еще со школы, и все здесь было ему родным и знакомым – выцветшая деревянная вывеска над входом, высокие двери из темного дерева, большие окна, кое-где облупившиеся стены. Войдя в клуб, Легостаев оказался в тесном вестибюле. Неподалеку от входа стояла стеклянная конторка администратора. За ней спиной к двери на крутящемся стуле сидел низенький коренастый мужчина с бритой наголо головой. Никита негромко кашлянул, и мужчина тут же обернулся, сияя заученной улыбкой.

Никита не помнил этого типа, видимо, он работал тут не так давно. Легостаев взглянул на табличку, висевшую на груди администратора: Марат Лукьянов. Несмотря на показное радушие, новый администратор производил отталкивающее впечатление. Его покрасневшее лицо и макушка взмокли от пота, на рубашке проступили влажные темные пятна, и он постоянно вытирал лоб носовым платком.

– Слушаю вас. Чем могу помочь? – скался в улыбке, произнес Марат.

– Добрый день, – улыбнулся в ответ Легостаев, одновременно предъявляя служебное удостоверение. – Мне нужна информация об одной из ваших посетительниц.

– О ком именно? – вежливо спросил Марат. – У нас очень много посетителей.

– Думаю, такого имени больше ни у кого нет. Ее зовут Сейлин.

– Сейлин? – озадаченно переспросил Марат. – Ну что ж, давайте посмотрим.

Он повернулся к компьютеру и быстро застучал по кнопкам клавиатуры. Вскоре на экране монитора возник список членов клуба «Додзе».

– Фамилия? – спросил Марат.

– Вот она-то меня и интересует, – пояснил Никита.

– Фамилия неизвестна. Ладно, будем искать по имени. – Марат ввел имя Сейлин в окошко поисковой системы. – Вот, пожалуйста, – через какое-то время произнес он. – Сейлин Бероева.

– Бероева? – удивленно переспросил Никита.

Он сразу вспомнил недавний разговор с Ариной Станиславовной Колмогор. «Вы в курсе, что не так давно был убит президент компании Павел Бероев? Какие-то мерзавцы расстреляли его, когда он праздновал собственный юбилей. Виновных так и не нашли».

– Сейлин Бероева, – тихо повторил Никита. – Дочь Павла...

– Что, простите? – учтиво переспросил администратор Марат.

– А? – вздрогнул Легостаев. – Нет, ничего... Напишите мне, пожалуйста, ее адрес и телефон.

– Да, конечно. – Марат написал на листке адрес Сейлин и протянул Никите. – Только она не появлялась у нас уже очень долгое время, – заметил он. – Передайте ей, пожалуйста, чтобы она перезвонила в клуб, иначе ее членская карточка будет аннулирована.

– Хорошо, передам, – кивнул Никита, убирая бумажку в карман. – А сенсей Канто сейчас у себя?

– К сожалению, нет. Он уехал на пару дней в Клыково. Преполагает там в академии. Что-то ему передать?

– Просто скажите, что заходил Никита Легостаев, – попросил парень и, поблагодарив администратора за помощь, вышел из клуба.

Уже сидя в машине, Никита набрал номер телефона Сейлин. После трех долгих гудков наконец сняли трубку. Легостаев открыл рот, чтобы поздороваться, но услышал чуть хриплый женский голос: «Здравствуйте. С вами говорит автоответчик. В данный момент мы не можем подойти к телефону. Оставьте свой номер телефона, и мы вам перезвоним».

Послышался длинный гудок. Никита отключил телефон и сунул его в карман. Да и что он мог сказать? «Не за тобой ли я вчера ночью бегал по крыше?» С гораздо большим удовольствием он отправился бы напрямик домой к Сейлин, чтобы посмотреть на нее еще разок и поговорить с глазу на глаз. Но если уж дома никого не оказалось, поездку придется отложить. К тому же Никита не был уверен, что она вообще его вспомнит.

Расстегнув ворот рубашки, Легостаев вытянул наружу золотой медальон. Он рассматривал его уже тысячу раз и досконально изучил каждый изгиб, каждую впадинку и выпуклость. Пять тоненьких змеек тесно переплелись между собой, образуя своеобразный венок. Что означает этот символ? И что имела в виду незнакомка под черной вуалью, говоря, что таких, как она, это украшение влечет, словно маяк? Каких таких? От бесконечных вопросов уже голова шла кругом. Ладно хоть старикашка Илларион сидел тихо и не выступал.

Телефон в кармане вдруг ожил и принялся оглашать пространство звонкими трелями. Звонила Марина Клементьева.

– Легостаев, какого дьявола? – сразу начала она с раздражением. – Тут явился Игорь и просит, чтобы я отпустила Масленникова. Что у вас с ним за дела?

– Марин, отпусти его, пожалуйста. Все равно он мелкая сошка, а мне за него информацию пообещали по делу об этих убийствах. Что тебе стоит?

– Ты такой простой! – воскликнула Марина. – А что я шефу скажу?

– Я попрошу своего начальника, чтобы он связался с твоим. Они там лучше нас обо всем договорятся.

– Точно?

– Обещаю. Он должен войти в положение.

– Вот сначала с ним поговори, а потом мне перезвонишь.

И Марина бросила трубку. Пришлось позвонить заместителю шефа. Владимир Михайлович Мерзликин был человеком умным и умел идти на компромисс, если это нужно для дела. Он сразу разобрался в ситуации и связался с начальником Клементьевой, так что проблема была решена и Никита мог перезвонить Марине.

Убрав наконец телефон в карман и спрятав медальон под рубашку, Легостаев взглянул на часы. До встречи с Михаилом Сергеевичем Бердышевым оставалось еще несколько часов,

но ехать снова на работу было неохота. Если что, Антон, Игорь и Татьяна его прикроют. Единственное, чего Никите сейчас хотелось, так это отправиться домой и завалиться спать. К тому же его одолевало предчувствие, что вечер вполне может затянуться далеко за полночь. А значит, поспать часок-другой совсем не помешает. С этими мыслями Легостаев вдавил педаль газа и со спокойной душой отправился домой.

Глава 21

Создания тьмы

Закончив телефонный разговор с Никитой Легостаевым, Владимир Михайлович Мерзликин обратил взгляд на стоящего перед его столом Константина Ференци. Высокий, стройный, холеный, всегда в строгом дорогом костюме, тот выглядел настоящим аристократом. Мерзликин и Ференци были ровесниками, но подтянутый Константин казался гораздо моложе низенького, слегка расплывшегося Мерзликина.

Ференци занимал высокий пост в Департаменте безопасности Санкт-Эринбурга, а с недавних пор курировал работу «Авангарда». В любой момент он мог уволить любого сотрудника, а на освободившееся место поставить более подходящего, на его взгляд, кандидата. Поэтому Владимир Михайлович слегка опасался нового куратора. А вот непосредственный руководитель отряда Панкрат Легостаев нисколько его не боялся.

В данный момент все трое общались по видеосвязи. Панкрат сидел в плетеном кресле на широком балконе фешенебельного отеля, за его спиной синело море. Рядом с ним расположилась Эмма, привлекательная молодая женщина, коллега, а с недавних пор и спутница жизни Панкрата. Мерзликин и Ференци видели их на большом экране, висящем на стене кабинета.

Константин Ференци крутил перед глазами испещренный древними символами черный яйцеобразный камень, упакованный в пластиковый пакет. Это был тот самый загадочный артефакт, который патологоанатом обнаружил в мумии из исторического музея. У Мерзликина в сейфе лежал еще один такой же камень, найденный на месте сердца у Руслана Игнатьева.

– Вот так и работаем, – вздохнул Мерзликин, отодвигая телефон. – Чтобы получить информацию по этим убийствам, пришлось отпустить мелкого угонщика автомобилей.

– В данной ситуации вы поступили правильно, Владимир Михайлович, – заметил Панкрат. – Иногда из двух зол приходится выбирать меньшее.

– Вот как? – холодно произнес Ференци. – Я бы сказал несколько иначе. По долгу службы в борьбе с созданиями тьмы мы прибегаем к помощи монстров. Используем одних чудовищ, чтобы уничтожить других. Ведь все ваши люди – чудовища, не так ли, господа?

– Я бы не стал их так называть, – сухо проговорил Панкрат.

– Мы работаем с ребятами уже долгое время, и ни один из них не вызывал никаких нареканий, – добавил Мерзликин.

– И тем не менее они – монстры, – жестко сказал Ференци. – Мутанты. Метаморфы. Еще двадцать лет назад, когда такие, как они, только начали появляться по вине «Экстрополиса», я понял, что от этих созданий не стоит ждать ничего хорошего. Ваши молодые кадры отлично работают, не спорю. Но, до того как попасть в ваш отдел, они успели натворить немало странных и зловещих дел. Взять хотя бы этого Легостаева... Что он, кстати, собой представляет?

– Никита? Хороший сыщик, несмотря на столь юный возраст. Что еще я могу о нем сказать? – задумался Владимир Михайлович. – Вместе с другими ребятами прошел краткий курс обучения в полицейской академии. У него неплохая физическая подготовка, он хорошо стреляет. Быстро соображает, цепкий, внимательный. На месте преступления никогда не пропустит ни одной мелочи. Несколько недель назад попал в жуткую аварию. Мы уж думали, что он не выживет, но парень выкарабкался.

– За Никиту я ручаюсь, – сказал Панкрат. – Я знаю его практически с пеленок.

– Мне известно, что вы родственники, – нахмурился Ференци, отложив камень в сторону. – И это несколько усложняет дело. А Пожарская – приемная дочь прокурора. Вы не боитесь, что, имея такие связи, они могут выйти из-под контроля?

– Они в «Авангарде» по доброй воле, – заверил его Панкрат. – И вы не должны сомневаться в этих ребятах. Вы не знаете их так, как их знаем мы.

– А способности этого Никиты? – не унимался Ференци. – Ведь он – оборотень. С этим возникали какие-то проблемы? Он продолжает общение с Пардом пантер?

– Никаких проблем не возникало, – заверил его Панкрат. – Вы же слышали о его возможностях, о том, что он делал раньше. А о Парде я не слышал с тех пор, как произошла заварушка в Клыково. Повторяю, ребята приносят огромную пользу!

– Ладно, делайте что хотите, – смягчился Ференци. – Я не буду вам препятствовать. Хочу лишь напомнить, что среди людей, подобных членам вашего отряда, есть настоящие монстры, обладающие разрушительной мощью. Мне приходилось сталкиваться с ними по долгу службы...

– Как и всем нам! – раздраженно бросил Панкрат.

– Все больше нелюдей заявляет о себе. Пантеры, волки, крысолюды. И вы прекрасно знаете о том, что случилось в Новом Ингершаме. Общественность напугана и возмущена всеми этими событиями, поэтому к вашей группе сейчас приковано пристальное внимание. У меня нет желания придирается к вам, но я тоже получаю приказы, как и вы. Кстати, Панкрат, как продвигается расследование в Европе? Вам уже удалось что-нибудь найти?

– Пока нет, но мы над этим работаем.

– Официально для всех сотрудников вы находитесь в деловой командировке. Пусть все остается без изменений.

– Мы поддерживаем эту легенду, – сказал Мерзликин.

– Я вернусь, как только удастся что-либо выяснить, – пообещал Панкрат.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Ференци. – Желаю вам удачи с расследованием. А что касается юных мутантов... Помните, что я постоянно слежу за «Авангардом». И если кто-нибудь из них совершит ошибку, я тут же окажусь рядом, чтобы уничтожить чудовище, – холодно добавил Константин. – Ладно, давайте сменим тему.

– Не я начал этот разговор, – раздраженно заметил Панкрат Легостаев.

Ференци ткнул пальцем в сторону яйцеобразного камня.

– Кто еще видел это? – спросил он.

– Немногие. Человек пять-шесть, помимо ребят из «Авангарда». Судмедэксперты, лаборанты, криминалисты Департамента.

– Вы, я надеюсь, предупредили их, чтобы они держали язык за зубами?

– Конечно, – кивнул Владимир Михайлович. – А как иначе?

– В последнее время все чаще происходят вещи, которые не должны случаться. Взять хотя бы эту секту людоедов – поклонников демонов, орудующих в районе старого кладбища... Теперь еще эти убийства в «Персее». А сколько подобных дел уже лежит в вашем сейфе? Нераскрытых, брошенных за недостатком улик? Десять? Двадцать?

– Больше тридцати, – негромко промолвил Мерзликин. – Но мы работаем над ними. И пусть «Авангард» – монстры, как вы говорите, но иногда только они способны защитить людей от сил зла. От таких напастей, о существовании которых большинство обывателей даже представления не имеют.

– Они на передовой между нами и силами тьмы, – сказал Панкрат Легостаев.

– Я понимаю это, – устало вздохнул Ференци. – Но вы все же присматривайте за своими питомцами. Любой из них может натворить немало бед, если вдруг решит показать зубы.

– Этого не случится, – заверил его Панкрат.

Ференци молча кивнул и, не попрощавшись, вышел из кабинета Мерзликина.

– С этим типом нужно держать ухо востро, – сказал Панкрат. – Он еще доставит нам хлопот.

Эмма и Владимир Михайлович согласно вздохнули.

Глава 22

Клуб «Баккара»

Ночной клуб «Баккара» впечатлял своими размерами. Когда-то в этом здании располагались обычные торговые склады. Михаил Сергеевич Бердышев выкупил их много лет назад и перестроил. Он соединил несколько строений между собой, тем самым еще более расширив площади и превратив их в одно гигантское общее пространство. Затем он открыл здесь одно из самых популярных в городе увеселительных заведений, но это было лишь началом. Косолапый начал скупать столовые и кафе по всему Санкт-Эринбургу и превращать их в роскошные рестораны и бары. На этом он и построил свой бизнес, сделавший его уважаемым человеком, своим среди элиты города.

Громкая музыка, игравшая в «Баккара», была слышна даже на улице. Никита и Игорь ощутили ритмичные удары уже на стоянке перед клубом, когда же вошли внутрь, музыка обрушилась на них со всех сторон.

Парни оказались в огромном, тускло освещенном зале, битком набитом энергично двигающимися людьми. В воздухе висел тяжелый запах табачного дыма и дорогой парфюмерии. Темноту зала то и дело вспарывали яркие лазерные лучи, мечущиеся по стенам и танцполу. В темных углах, не обращая внимания на окружающих, обнимались влюбленные парочки. На верхних ярусах клуба располагалось несколько баров, к которым вели длинные изогнутые лестницы. Где-то там находились и личные апартаменты Бердышева.

Никита прошел между двумя высокими тумбами, на которых, заводя толпу, танцевали две стройные девушки, и устремился к ближайшей лестнице. Для похода в «Баккара» он специально надел облегающую черную футболку с короткими рукавами, открывающими загорелые бицепсы, и черные джинсы, поэтому сейчас внешне никак не отличался от обычного посетителя клуба. Медальон был надежно скрыт под футболкой, но золотая цепь на шее Легостаева была частично видна. Игорь едва поспевал за приятелем, обалдело таращась по сторонам.

– Не отставай, – стараясь перекрыть музыку, окликнул его Никита, – а то потеряешься. И береги карманы, публика здесь та еще!

– Слишком много чужих эмоций, – с легкой тревогой сказал Игорь. – Мне нельзя тут надолго задерживаться, голова треснет! Зачем только я согласился сюда прийти?

– Потерпи немного, мы скоро уйдем, – пообещал ему Легостаев.

У основания лестницы, облокотившись на перила, стояла хорошенькая девушка с короткими платиновыми волосами, одетая в черный кожаный топ, такую же мини-юбку и высокие сапоги на шпильках. Костюм дополняли большие металлические кольца в ушах и широкие браслеты с острыми шипами на запястьях. Девушка с интересом смотрела на приближающегося Никиту. Он хотел пройти мимо, но девушка шагнула ему навстречу.

– Ты Никита? – спросила она, почти прижавшись губами к его уху. Легостаев молча кивнул. – Тогда следуйте за мной, я покажу вам с приятелем, куда идти. Кстати, меня зовут Лолита.

– Подходящее имя, – буркнул Игорь.

– Что? – не расслышала Лолита.

– Выглядишь, говорю, хорошо!

– Я знаю, – спокойно сказала девушка.

Лолита направилась вверх по лестнице, и вскоре все трое приблизились к просторному бару. Там тоже было полно народу, но Никита сразу заметил Лизу Орлову, подружку Ирки Клепцовой. Она сидела на высоком стуле у самой барной стойки в ультракоротком вечернем платье. Никита хотел отвернуться, но не успел – Лиза уже поймала его взгляд и замахала обеими руками.

– Никита! А ты что здесь делаешь?! – радостно закричала она, соскочила с высокого сиденья и едва удержалась на ногах.

– Я здесь по работе, – нехотя пояснил Никита.

Лолита с любопытством следила за разговором.

– Как хорошо, что я тебя встретила! Может, завтра сходим куда-нибудь вместе?

– Не могу. У моего кота живот болит, – брякнул Легостаев первое, что пришло на ум.

– Вот как? Ну а сегодня скоро освободишься? Я здесь еще долго буду, – перекрикивала музыку Лиза. – Дождусь тебя.

– Я пока сам не знаю, – уклончиво ответил Легостаев.

– Здесь такая клевая музыка! Возвращайся поскорее, потанцуем! Эй, бармен!

Лиза завертела головой в поисках бармена.

– Уходим, – тихо сказал Никита Лолите. – Живо!

Девушка молча кивнула и пошла дальше. Когда Лиза вновь обернулась, ребят уже не было.

– Черт! – раздосадованно воскликнула она.

Тем временем Лолита подвела парней к небольшой металлической двери, почти незаметной в полумраке зала. Перед ней скучал здоровенный детина, у которого плечи были шире охраняемого им дверного проема. Здоровяк тут же преградил пришедшим дорогу.

– Ты чего? – удивилась Лолита.

– Он ждет только его, – пробасил громила, кивнув на Никиту. – Показывал мне его фотографию. Второго не пропущу.

Лолита обернулась к Никите:

– Пусть твой друг подождет в баре.

Игорь возмущенно вытаращил глаза.

– Ладно, – неохотно произнес Никита. – Стой, Игорь. Не надо никого злить.

– Как скажешь, – пожал плечами тот. – Ладно, я все равно собирался в бар завернуть. Кстати! Эта Лиза, кажется, зря за тобой бегаёт. Ты ведь не будешь возражать, если я за ней приударю?

– Ой, сделай одолжение, – оживился Легостаев. – А то я уже не знаю, как дать ей понять, что она мне неинтересна.

– Значит, я могу угостить ее чем-нибудь?

– Можешь. Если, конечно, она не будет против.

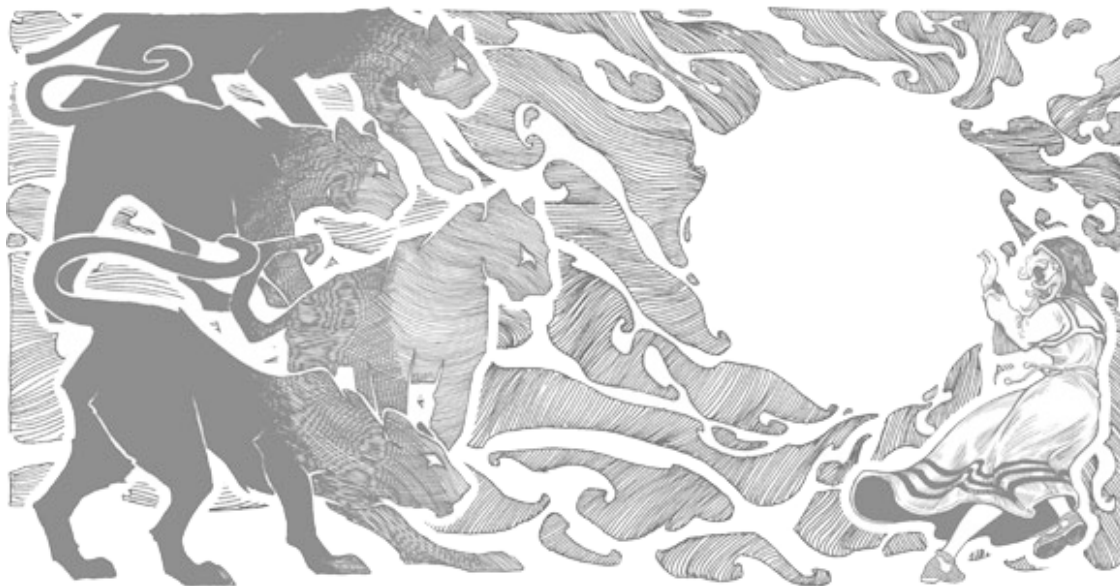
Игорь ухмыльнулся и поспешил обратно к Лизе. А громила распахнул перед Никитой дверь кабинета Косолапого. Легостаев проводил Игоря взглядом, затем вздохнул и переступил порог.

Глава 23

В гостях у Косолапого

Кабинет Михаила Сергеевича Бердышева оказался просторным и круглым, щедро обставленным мягкой мебелью. Этакое уютное гнездышко, где удобно не только работать, но и отдыхать.

В середине комнаты стоял низенький круглый столик с кальяном, окруженный низкими турецкими диванами. На одном из них небрежно развалился сам Михаил Сергеевич. Он курил кальян, и легкий дымок клубился в воздухе, медленно поднимаясь к потолку. Бердышев в черном турецком шелковом халате с кистями на широких рукавах и с мундштуком в зубах напомнил Никите гусеницу из сказки про Алису в Стране чудес. Рядом с Михаилом Сергеевичем сидели два голубоглазых длинноволосых блондина, похожие друг на друга как две капли воды, только у одного волосы были свободно распущены по плечам, а у другого стянуты в хвост на затылке.

Лолита грациозно прошла в центр кабинета и опустилась на диван между близнецами, обняв их за шеи.

– А вот и он! – воскликнул Бердышев, увидев Никиту.

– Я вижу, вечеринка в самом разгаре, – осторожно произнес Легостаев.

– Ты как раз вовремя. Проходи, садись, дорогой! Спасибо тебе за племянника. Сестра мне позвонила – он уже дома. Больше никаких дурных компаний. Теперь он без моего разрешения и пикнуть не посмеет.

Никита присел на свободное место. Бердышев указал на Лолиту мундштуком кальяна.

– Лолку ты уже знаешь, а это Егорка и Андрейка, – представил он парней. – Тоже мои племянники.

– Я думал, у тебя один племянник, – удивился Никита.

– Эти двое от другой сестры, – пояснил Косолапый. – От старшей.

Егор и Андрей одновременно помахали Легостаеву, один – левой рукой, другой – правой.

– Я, вообще-то, поговорить пришел, – напомнил Михаилу Сергеевичу Никита.

– Ах да, – спохватился Бердышев. – Точно-точно. Ну-ка, мальчики-девочки, оставьте нас. Но сначала принесите нам чего-нибудь выпить.

Близнецы кивнули и поднялись с дивана. Лолита вышла вслед за ними, и Никита остался наедине с Бердышевым.

– Так чего ты хотел? – Косолапый затаился и выпустил к потолку струю дыма.

– «Красная сколопендра». Что это?

– И правда, – вспомнил Бердышев. – «Красная сколопендра»... – Он сделал еще одну затяжку. – С чего же начать? Впервые я услышал о них полтора года назад. Это такая группировка. Клан наемных убийц, если можно так выразиться.

– Клан убийц? – Никита недоверчиво на него взглянул. – Как такое может быть?

– Ну да, это организация, в которой состоят профессиональные наемные убийцы. Они выполняют заказные убийства и за короткое время добились того, что от одного упоминания «Красной сколопендры» людей бросает в дрожь. Еще я знаю, что они работают через целую сеть посредников и хорошо известны в криминальных кругах Санкт-Петербурга. Вот только... – Бердышев замаялся, словно подбирая слова. – Как бы тебе сказать... Конечно, если ты закажешь человека «Красной сколопендре», он уже не спасется. Хоть на край света убежит, они разыщут его и там. Но лучше десять раз все обдумать, прежде чем обратиться к ним. И дело даже не в высокой цене.

– А в чем же?

– Ходят разные слухи... Что там не все чисто. Я никогда не был особо суеверным человеком, но от того, что поговаривают о «Красной сколопендре», даже у меня мороз по коже.

– И что же ты слышал? – заинтригованно проговорил Никита.

– Говорят, все они обладают нечеловеческими способностями, – почти шепотом произнес Бердышев. – Могут проникнуть куда угодно, для них нет ничего невозможного. Просто черная магия какая-то.

У Легостаева по спине пробежал холодок. С черной магией он был знаком не понаслышке.

– А еще про них известно, что все члены этой организации отмечены особым знаком, татуировкой, изображающей сколопендру.

Никита вытащил из кармана телефон и показал Бердышеву снимок татуировки Жанны Игнатьевой.

– Вот такой?

Михаил Сергеевич просто впился в него глазами.

– Я потрясен, – наконец сказал он. – Вам что, удалось взять одного из них?

– Можно и так сказать. Нам преподнесли парочку практически на блюдечке. Выпотрошенных.

Косолапый присвистнул.

– Кому-то удалось пришить двоих из этой банды? – восторженно воскликнул он. – Уважаю! Но и не завидую тому, кто это сделал. Они теперь весь город перевернут, чтобы отомстить за своих. – Он ткнул в Никиту мундштуком кальяна. – А это ваше новое дело... Не убийство ли директоров компании «Персей»?

– Оно самое, – подтвердил Никита.

– Я так и знал! – усмехнулся Бердышев. – Поговаривают, это «Сколопендра» приложила руку. Шутка ли, уничтожить шесть человек без единого выстрела за пару минут!

Никита убрал телефон в карман джинсов.

– Раз уж ты упомянул о «Персее», – вспомнил он. – Тебе известно что-нибудь о гибели президента этой компании Павла Бероева?

– Шутить? Конечно, известно!

– Что с ним произошло?

– О, брат! После этого инцидента «Красная сколопендра» и прогремела на весь город! Прогремела в буквальном смысле: они не только расстреляли целый зал людей, но и взорвали

ресторан, где все это произошло. Между прочим, это было одно из лучших моих заведений! «Розовый фламинго». Не ресторан, а сказка! Поэтому я тебе о них и рассказываю. Если вам удастся прищучить этих гадов, я буду отомщен!

– Ближе к теме, – попросил Никита.

– Всех подробностей я, конечно, не знаю. Там полегло человек сорок. После взрыва обрушилась кровля и всех погребла под собой. Тела потом по частям выносили. Жуткая картина! – Бердышев на миг зажмурился. – Постой-ка! Сначала Бероев, потом эти четверо. Думаешь, кто-то устраняет претендентов на пост президента компании?

– Ничего я не думаю, – уклончиво ответил Никита.

– Кто же остался? – задумался Михаил Сергеевич. – Только Кайгородцев. Пренеприятнейший тип, кстати.

– Ты и с ним знаком? – удивился Легостаев.

Создавалось впечатление, что Бердышев знает всех и вся в Санкт-Эринбурге.

– Он часто здесь бывает, – пояснил Михаил Сергеевич. – В этом самом клубе.

– Просто я с ним еще не встречался. Все никак не можем его поймать.

– Если хочешь, я позвоню тебе, когда он снова здесь появится.

– Это было бы очень кстати. Ну а что по поводу «Красной сколопендры»? Это все, что ты знаешь?

Бердышев задумался.

– Да! – воскликнул он. – Я же тебе самого главного не сказал! Знаешь, что еще говорят?

– Что?

– Что во главе «Красной сколопендры» стоит баба. И что она самая настоящая ведьма!

Глава 24

«Красная сколопендра»

Белоснежный самолет с оглушительным шумом заходил на посадку. Он величественно и плавно опускался все ниже и ниже. Выпустил шасси, промчался по ярко освещенной посадочной полосе и наконец остановился.

Марат Лукьянов наблюдал за приземлением лайнера сквозь огромное окно, сидя в ресторане аэропорта. Наконец-то. Встретить лайнер велела ему по телефону Матриарх. Марат повернулся к сопровождавшему его тщедушному молодому человеку в очках с толстыми стеклами, которого все звали Очкариком. Лукьянов не знал его настоящего имени. Зачем запоминать имя того, кто числится «мальчиком на побегушках» и выполняет самые мелкие поручения, хоть и является членом группировки.

– Прибыли! – сказал Марат. – Допивай кофе и пошли.

Очкарик суетливо глотнул, поперхнулся и закашлялся. Лукьянов окинул его презрительным взглядом и направился к выходу из ресторана. Очкарик вытер губы салфеткой, вскочил из-за стола и затрусил следом.

Тех, чьего прибытия они ждали, Марат заметил издали. Их было пятеро, две женщины и трое мужчин. Они шли по центральному проходу огромного зала, и люди невольно расступались перед ними.

Во главе группы шагала Алекса, лениво обмахиваясь на ходу большим, черным с золотом веером. Как всегда, вся в черном, молодая и красивая – годы были не властны над ней. Распахнутый плащ колыхался у нее за спиной, словно гигантские крылья. Из-под плаща виднелось короткое облегающее платье, на длинных стройных ногах красовались высокие сапоги на шпильке. Свои густые черные волосы Алекса уложила в высокую прическу на японский манер и заколола множеством длинных шпилек, оставив свободно висеть несколько прядей у висков.

Слева от Алексы шла смуглая, с темными миндалевидными глазами, Шахиня. Такая же молодая и прекрасная и такая же отъявленная стерва – это Марат знал точно. Как и погибшая Багира, она предпочитала носить брючные костюмы. Вот и сейчас на Шахине был дорогой черный костюм и туфли на высоком каблуке. Точеную шею охватывало золотое ожерелье, словно скрученное из множества сверкающих нитей. Волосы цвета воронова крыла стянуты в пучок и заколоты одной массивной шпилькой, которая в случае необходимости становилась стилетом.

Далее шествовал Одноглазый, возвышаясь над Шахиной чуть ли не на целую голову. Мрачный и молчаливый, в длинном грязно-сером плаще, с лысой, покрытой шрамами башкой. Свое прозвище он получил за то, что левый глаз у него был стеклянным.

По правую руку от Алексы мягко ступал Козырь, которого Марат недолюбливал. Хлыщ и пройдоха, стильный красавчик, предпочитающий носить строгие черные костюмы с белыми рубашками и черными же галстуками. Узел галстука всегда был слегка ослаблен, а длинные темные волосы собраны в хвостик на затылке.

А позади всех топал Амбал – здоровенный и не обремененный интеллектом. Настоящий гигант, ростом почти в два с половиной метра, с волосатыми ручищами, бритым наголо черепом и угрюмой физиономией. Марат подозревал, что он способен без труда пробить головой бетонную стену и даже не поморщиться при этом. Амбал нес два чемодана и огромный чехол странной формы. В чехле дремало его любимое оружие – боевой молот с резной железной рукоятью, которому позавидовал бы сам Тор. Страшно подумать, сколько могла весить эта железяка, но Амбал нес ее играючи.

Все вместе, своим мрачным видом и траурными одежаниями, они напоминали похоронную процессию. Марат Лукьянов двинулся им навстречу с широкой улыбкой.

– Как долетели, госпожа Алекса? – подобострастно спросил он.

– Отвратительно, – бросила та ему в ответ. – Вашими заботами.

– Но я... – растерялся Марат.

– Заткнись, – холодно произнесла она. – Какого дьявола у вас тут творится?!

– Цезарь и Багира мертвы...

– Без тебя знаю! Меня интересует, как случилось, что они погибли один за другим. Ты уже нашел убийцу?

– Еще нет, но мы работаем над этим.

– Плохо работаете!

Амбал надвинулся на трясущегося от страха Очкарика и молча сунул ему в руки чемоданы. Чехол с молотом он оставил себе. Тщедушный человечек вскрикнул, как от боли, и уронил чемоданы на пол. Алекса мгновенно обернулась и смерила его подозрительным взглядом. Правая кисть Очкарика была туго перевязана эластичным бинтом. Сквозь повязку проступили пятна крови. Марат заметил это, как только встретился с Очкариком в аэропорту, но не придал этому особого значения.

– Что с твоей рукой? – тихо спросила Алекса.

– Так... – пролепетал Очкарик. – Небольшой несчастный случай...

Алекса гневно прищурилась, затем отвернулась и направилась к выходу из аэропорта. Остальные устремились вслед за ней. Багаж, похоже, никто не собирался забирать. Марат недовольно скривился, но все же взялся за чемоданы. Они весили, наверное, тонну, хотя Амбал нес их как бумажные. Хорошо, что машина ждала недалеко от выхода. Ругаясь про себя, Марат пошел к раздвижным дверям, Очкарик горестно вздохнул и поплелся следом.

* * *

Никита молча обдумывал услышанное о «Красной сколопендре».

– Ну что, тебе это будет полезно? – спросил Михаил Сергеевич.

– Конечно, будет. Это гораздо лучше, чем ничего. – Легостаев поднялся с дивана. – Спасибо. Что ж, я, пожалуй, пойду.

– Заходи в любое время, – сказал Бердышев. – Я всегда тебе рад.

Он снова затянулся кальяном и выпустил к потолку облако сизого дыма. В это время вернулась Лолита.

– Что же вы, шеф, так долго скрывали от меня вашего юного приятеля? – промурлыкала девушка, нежно взяв Никиту под руку. – Могли бы и раньше нас познакомить. Потанцевать не хочешь, красавчик?

Никита мягко высвободил руку.

– Извини. Может, как-нибудь в другой раз...

– Почему не сейчас?

Бердышев наблюдал за ними, довольно улыбаясь. Лолита прильнула к Никите и провела рукой по его животу. Легостаев от неожиданности отпрянул и налетел на приоткрытую наружу дверь. От удара она широко распахнулась и с грохотом ударилась о стену, сбив с ног одного из светловолосых близнецов, который как раз подошел к кабинету, неся поднос с напитками. Поднос вылетел у парня из рук, брызги коктейля веером окатили всех, кто оказался рядом, бокалы со звоном грянулись о пол. Лолита с перепугу снова схватилась за мокрого Легостаева.

– Я так и знала! – раздался громкий возмущенный вопль.

Прямо перед ними, широко расставив ноги, стояла Лиза Орлова. Из-за нее выглядывал испуганный Игорь Лапшин.

– Так и знала, Никита! – гневно продолжала Лиза. – Так вот почему ты не обращаешь на меня внимания! Кто эта белобрысая девица? И чем она лучше меня?

– Ну все, – разочарованно протянула Лолита. – Романтический момент упущен.

– Что здесь происходит? – заинтересованно подал голос Игорь.

– Люди, – раздраженно произнес Никита, отскакивая от Лолиты, – оставьте меня в покое!

И он, пулей вылетев из кабинета, быстро сбежал вниз по лестнице.

– Это он мне? – удивленно спросила Лиза у Игоря. – Почему... он это сказал?

Игорь пожал плечами.

– Представления не имею. Пойдем лучше потанцуем? – предложил он.

Бросив Никите вслед недоуменный взгляд, Лиза согласилась.

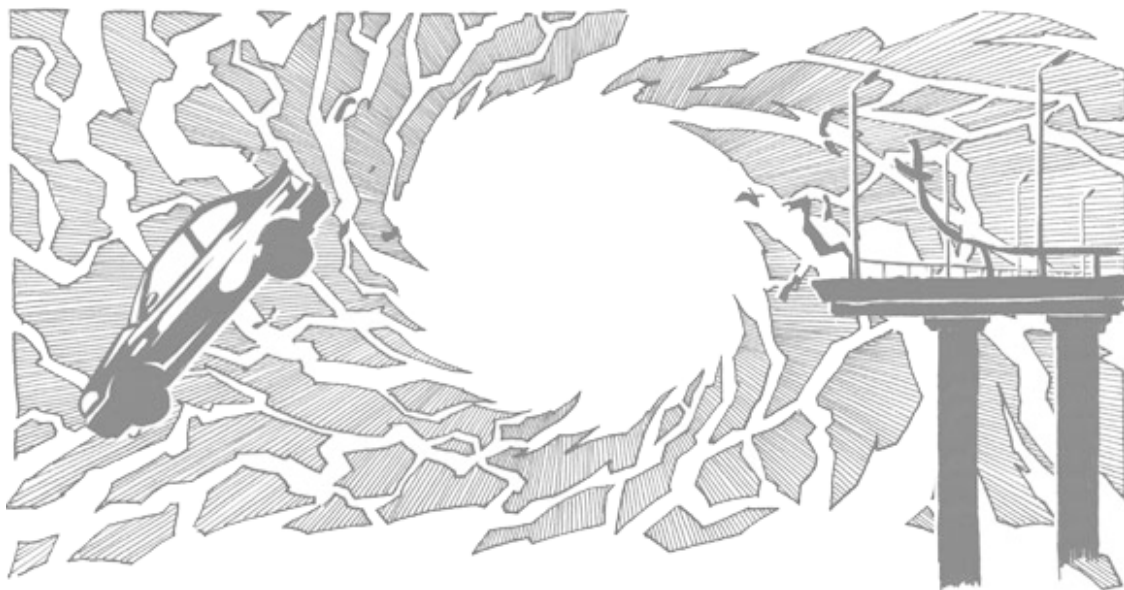
Никита выскочил из клуба в сильнейшем раздражении. Он терпеть не мог, когда на него так беззащитно вешались. Да еще футболка была вся мокрая от коктейлей! Никита выдернул из кармана носовой платок, чтобы промокнуть одежду, и тут на землю упал клочок белой бумаги. Легостаев подобрал выпавшую бумажку. Это был адрес Сейлин Бероевой.

Никита взглянул на часы. Время еще не слишком позднее, так что вполне можно ее навестить. Судя по адресу, особняк Бероевых находился в старой части города. Туда Никита и направился.

Глава 25

Предательство

Члены «Красной сколопендры» собрались в роскошном пентхаусе ультрасовременного отеля. Весь город лежал перед ними как на ладони – море огней, мерцание иллюминации, сияющие всеми цветами неоновые вывески. От этого праздничного зрелища захватывало дух. А сверху, сквозь стеклянную крышу, в помещение струился свет огромной полной луны, висящей в темном небе прямо над их головами.

Алекса сидела, поджав под себя ноги, на широком столе из черного дерева и лениво обмахивалась веером. Вокруг стола в глубоких креслах расположились Шахиня, Козырь, Амбал и Одноглазый. В кабинете царила тишина. Марат и Очкарик робко стояли у дверей.

– Занятно, – наконец произнесла Алекса. – Объясните мне одно: как их вычислили? Багира и Цезарь вряд ли афишировали тот факт, что состоят в «Красной сколопендре». Если узнали о них, то знают и обо всех нас. – Она выдержала паузу, а затем произнесла: – Кто-то проговорился.

– Этого не может быть, – тут же возразил Марат.

– У тебя есть другие соображения? Так, может, поделишься с нами? Мы с удовольствием тебя слушаем.

Марат испуганно замолчал и отвел глаза.

– Молчишь? Вот и молчи, если нечего сказать, – проговорила Алекса. – Я уверена, что кто-то сдал всех нас.

– Но кто? – спросил Козырь.

Алекса медленно обвела глазами окружающих.

– Вполне возможно, что этот кто-то сейчас присутствует в комнате. Только мы знаем друг о друге все. Кодовые имена, пароли, задания и то... как мы стали теми, кем являемся. Только мы, – повторила она. – И я доверяю всем вам... – Тут ее взгляд остановился на Очкарике. – Кроме тебя.

– Что?! – задохнулся Очкарик. И сразу затрясся мелкой дрожью, на его лбу выступили крупные капли пота. – Я... Да я бы никогда...

Алекса резко прыгнула со стола и медленно приблизилась к нему, продолжая грациозно обмахиваться веером.

– Что у тебя с рукой?! – грозно спросила она.

Очкарик заслонил перебинтованную кисть здоровой рукой.

– Я же говорил, несчастный случай! – почти взвизгнул он.

– Сними повязку, – приказала Алекса.

Очкарик был на грани обморока от страха.

– Нет!

– Снимай, я сказала.

За спиной Алексы Шахиня щелкнула пальцами и сделала знак рукой Одноглазому и Амбалу, указав на Очкарика. Они поднялись со своих мест и моментально прижали его спиной к стене. Очкарик заверещал и забился от ужаса, но им не составило большого труда сорвать с него бинт.

Амбал вздернул руку Очкарика повыше, при этом ноги бедолаги повисли в воздухе. Теперь все увидели, что его ладонь проткнута насквозь. В самой ее середине багровела аккуратная продолговатая прорезь, стянутая ровными швами. Сделать такую дырку мог лишь острый нож с широким лезвием. Или узкий меч. Рану Очкарику нанесли совсем недавно, края еще толком не затянулись и продолжали кровоточить. Амбал резко отпустил его, и Очкарик брякнулся на пол.

– Я так и думала, – усмехнулась Алекса. – Ты ничего не хочешь нам рассказать?

Очкарик выпучил глаза и тяжело задышал, не в силах вымолвить ни слова. Стекла его очков сразу запотели.

– Ну что ж, – тихо произнесла Алекса.

Воздух в комнате внезапно сгустился. Легко спрыгнув со стола, Алекса подошла к Очкарику, выпрямилась, как струна, и закрыла глаза. Над ее головой возникла едва заметная черная дымка, которая начала быстро расти. Вскоре она окутала женщину целиком. Алекса рывком вскинула руку со скрюченными пальцами и с силой прижала ее ко лбу Очкарика. Тот громко застонал, словно от сильной боли. И тогда Алекса открыла глаза, белые, с полным отсутствием зрачков.

– Откройся мне! – проревела она.

Этот голос не мог принадлежать женщине. Он даже не мог принадлежать человеку. Это было громкое утробное рычание, сопровождавшееся клекотом, подобное крику из самой преисподней.

Очкарик словно окаменел, не сводя с нее глаз.

Сознание Алексы вошло глубоко в его разум. Она перелистала его воспоминания о последних днях, как открытую книгу, и быстро нашла то, что ее интересовало. Ага! Пару дней назад он ходил в ночной клуб «Скорпион».

Очкарик пробирался сквозь толпу танцующих, одновременно пытаясь заигрывать со всеми встречными девушками. Он подмигивал им и нес какую-то чушь, но никто не обращал на него ни малейшего внимания. Впрочем, нет, кажется, одна девица поглядывала на него.

Ее лицо то и дело мелькало рядом в толпе, и Очкарику показалось, что она наблюдает за ним бездонными светло-серыми глазами. Высокая симпатичная девушка с длинными, абсолютно белыми волосами, заплетенными во множество косичек. Собравшись с духом, Очкарик решил подойти к ней и представиться, но, пока он пробирался через массу дергающихся под музыку тел, девушка исчезла.

Затем Алекса увидела его в просторной ванной комнате. Очкарик брился перед большим зеркалом, периодически ополаскивая бритву в раковине салатного цвета. Было тихо, слышался лишь плеск воды, уходящей в водосток.

О чем он думал в тот момент? О своем положении в «Красной сколопендре». Очкарик выполнял функции технического специалиста. Он отлично управлялся с компьютерами, взламывал электронные коды, охранные системы и сигнализации. Так почему же никто его не ува-

жает? Он достоин таких же привилегий, как и все остальные. Пожалуй, надо поговорить с Матриархом. Сколько можно быть на третьих ролях? Оставалось только набраться смелости, ведь проклятая ведьма пугала его до мозга костей.

Внезапно позади послышался тихий скрежет. Очкарик услышал его даже сквозь шум льющейся воды и оглянулся. Дверь, ведущая в коридор, была открыта. В квартире он находился один. Наверное, показалось. Очкарик снова повернулся к зеркалу и продолжил бриться.

Скрежет повторился, на этот раз громче. Очкарик вновь оглянулся. Ничего. Он повернулся к зеркалу и остолбенел.

Блестящая зеркальная поверхность помутнела и медленно шла волнами. Стекло выгнулось навстречу Очкарику, издавая тихое потрескивание. По ту сторону зеркальной глади вырисовывался в сизом тумане некий силуэт, и это не было отражением. Очкарик вдруг понял, что это она, та самая светловолосая незнакомка из ночного клуба. Девушка быстро приближалась к нему, и ее серые глаза словно сияли на бледном лице. Она вытянула руку вперед, и через миг ее кисть высунулась прямо из зеркала.

Очкарик дико взвизгнул и отшатнулся, затем торопливо сунул руку под раковину и нащупал пистолет. Очкарик давно приклеил его к стенке скотчем, опасаясь неожиданного налета на квартиру, но он и представить не мог, что в дом могут пробраться через зеркало.

Голова и плечи девушки уже прошли сквозь блестящую поверхность. Длинные волосы, светящиеся в полумраке, свесились над раковиной. Она пристально смотрела прямо в лицо Очкарику. На шее висел изящный бриллиантовый кулон на длинной тонкой цепочке. Очкарик вскинул пистолет. В тот же момент кулон ярко полыхнул, и неведомая сила мощным толчком швырнула Очкарика на пол. Он проехался спиной по скользким плиткам и треснулся затылком о стену. Пистолет отлетел в сторону.

Девушка выплыла из зеркала, и ее ноги мягко коснулись пола. Жалобно поскуливая от страха, Очкарик потянулся за пистолетом. Пришлица мгновенно выхватила из-за спины длинный узкий меч с белой рукояткой, покрытой тонкой резьбой, и метнула в Очкарика. Клинок вошел в ладонь, как в масло, пробил ее насквозь и пригвоздил к стене. Очкарик громко взвыл от боли. Незнакомка отбросила пистолет ногой подальше.

– Вот теперь мы можем спокойно поговорить, – сурово произнесла она.

– Кто ты такая?! – истерично закричал Очкарик, тщетно пытаясь освободиться. – Какого черта тебе от меня нужно?

Девушка присела рядом с ним на корточки.

– Лично ты мне глубоко безразличен, – сказала она. – Ты – шестерка. Полный ноль. Меня интересуют твои коллеги, их имена и адреса. Все, что тебе о них известно. И самое главное – кто стоит во главе «Красной сколопендры». Кто управляет всеми вами?

– Отправляйся к дьяволу! – проскулил Очкарик.

Девушка наклонилась к самому его уху и прошептала:

– Я там уже была...

Еще немного, и глаза Очкарика вылезли бы из орбит от страха. Он боялся ее до судорог, но еще больше боялся своих работодателей.

– Я ничего тебе не скажу! – крикнул он.

– А говорить и не нужно. – Она обхватила его голову руками. – Я сама все увижу...

Очкарик завопил от страха...

Алекса покинула чужой разум и резко оттолкнула Очкарика от себя. Он обессиленно повалился на пол и так и остался лежать без движения. Алекса обернулась к присутствующим. Ее глаза вновь приобрели обычный вид.

– Это была женщина, – потрясенно выдохнула она. – И она... такая же, как мы. Она прочитала всю информацию в мозгу этого кретина.

– Что? – недоверчиво спросила Шахиня. – Но откуда она взялась?

– Она похожа на дочь Павла Бероева, – задумчиво произнесла Алекса. – Конечно, я не уверена, но сходство поразительное.

– Дочь Бероева! – воскликнул Марат. – Ко мне в «Додзе» сегодня приходил какой-то легавый и интересовался ею!

– Вот как? – протянула Алекса. – Не нравится мне это. Если уже и легавые заинтересовались... Шахиня, Одноглазый, отправляйтесь к особняку Бероевых и подключитесь к местной вышке связи. Я хочу знать все о его обитателях. Если это действительно девчонка Бероева, я их особняк с землей сровняю.

– Так, может, сразу взорвать все к чертовой матери? – оживился Амбал. – Чего зря время терять?

– Ну мы же интеллигентные люди, – усмехнулась Алекса. – Сначала нужно все выяснить.

– А с этим предателем что делать? – спросил Одноглазый, кивнув на лежащего у его ног Очкарика.

Алекса повернулась к нему, обмахиваясь веером.

– Он сдал ей всех, кроме Матриарха, поскольку никогда не видел ее лица. Но он не виноват, он просто оказался не в том месте не в то время...

Амбал и Одноглазый медленно отошли от Очкарика, а тот поднялся на ноги и расправил плечи.

– Да, я ни в чем не виноват, – подтвердил он, глядя на Алексу, но все еще слегка покачиваясь. – Это все она, эта девчонка.

– Однако двое наших уже погибли, – вкрадчиво проговорила Алекса, приближаясь к нему. – Ты же не думаешь, что твой поступок останется безнаказанным?

– Но я... – начал Очкарик.

Алекса резко тряхнула веером, и из его боковых пластин с щелчком выскочили острые металлические лезвия. Алекса тут же сделала молниеносный выпад рукой. Очкарик с вытаращенными глазами схватился за шею, но кровь хлестала фонтаном, быстро пропитывая одежду. Алекса одним движением стряхнула с веера багровые капли, и лезвия втянулись в гнезда. Очкарик сполз по стене на пол и вскоре затих. Алекса медленно сложила свой веер, с отворачиванием глядя на тело, скорчившееся у ее ног.

– За работу! – приказала она остальным.

* * *

Особняк Бероевых стоял за чертой старого города. От главной дороги к нему вела узкая просека, вся в колдобинах, густо заросшая травой. Ветви деревьев так низко склонились над дорогой, что цеплялись за крышу автомобиля Никиты. Судя по всему, здесь редко ездили машины. Путь долго извивался между толстыми стволами дубов и сосен и наконец вывел его к особняку.

Это был мрачный двухэтажный дом, возвышавшийся на небольшом холме, окруженный буйно разросшимися зарослями сирени и черемухи. Особняк производил впечатление необитаемого, и мусор, разносимый ветром по двору, лишь усиливал это чувство. Позади имения виднелась большая березовая роща.

Никита оставил машину у покосившейся чугунной ограды, окружавшей территорию особняка, и подошел к воротам. Они были заперты изнутри на большой висячий замок. На воротах он не увидел даже намека на дверной звонок.

– Эй, хозяева! – крикнул Легостаев. – Есть тут кто живой?

Но особняк не подавал абсолютно никаких признаков жизни. В его окнах не было света, изнутри не доносилось ни звука. Никита отошел от дома и осмотрелся по сторонам. Расстояние

до ближайших коттеджей составляло не меньше километра. Видимо, хозяева любили уединение.

– М-да, – произнес Легостаев. Похоже, он зря сюда приехал.

Глава 26

Лицо под черной вуалью

С раннего утра небо вновь затянуло тучами, и с запада подул сильный ветер. Моросил мелкий дождь. Обычно подобная мерзость затягивалась на весь день, а то и на неделю, но к тому времени, когда Никита приехал на старое кладбище, дождь, к его удивлению, прекратился, хотя по небу еще скользили серые дождевые облака и большинство присутствующих на похоронах держали в руках черные зонты.

К моменту приезда Легостаева церемония погребения уже подошла к концу. Могилы засыпали, люди медленно расходились с кладбища и рассаживались по машинам. Никита сразу заметил в толпе эффектную даму лет сорока, увешанную золотыми украшениями, со стильной прической и в дорогих туфлях на высоком каблуке – вдову Коинова. Антон Василевский показывал ему фото в газете, а затем Легостаев видел ее лично в кабинете Мерзликина.

Тамара Коинова и в траурном платье держалась как королева. Она с достоинством принимала соболезнования, но, кажется, не сильно горевала. Еще бы, отхватить такое состояние. Она стала бы первой в списке подозреваемых, если бы погиб один Коинов. Но убийство остальных директоров... К чему ей это?

Незнакомки, скрывающей лицо под вуалью, Легостаев пока не видел. То ли затерялась в траурной толпе, то ли и вовсе не пришла. Тут Никиту заметила Тамара Коинова и поприветствовала едва заметным кивком головы. Пришлось подойти.

– Примите мои искренние соболезнования, – смущенно произнес Никита. Он понятия не имел, о чем с ней говорить.

– Благодарю вас, – тихо произнесла Коинова. – Как продвигается ваше расследование? Вы уже нашли убийцу моего мужа?

«Нашли его труп, вернее, то, что от него осталось», – подумал Никита, а вслух произнес:

– Нет, но мы движемся в нужном направлении.

– О! – разочарованно протянула Тамара.

– Вы уже решили, как поступить с акциями?

– А чего тут решать? – удивилась вдова. – Я сразу же избавилась от них. Мне предложили такую цену, что я просто не могла отказаться. Да и к чему они мне? Я ничего не смыслю в

бизнесе. Лишняя головная боль. Зато теперь я обеспечена до конца жизни и могу ни в чем себе не отказывать.

Это заинтересовало Легостаева.

– Вы так быстро нашли покупателя? – спросил он.

– Да никого я не искала, они сами нашли меня. Это некая корпорация «Горгона». Кстати, не только я продала им свои акции. Семьи Овчарова, Суздалова и Лободенко поступили точно так же.

– Вот как? Получается, что теперь контрольный пакет акций «Персея» находится в руках руководства «Горгоны»?

– Выходит, так, – подумав, согласилась Тамара.

– А вам не жаль дело, которому ваш муж отдал столько лет?

– С чего бы? – усмехнулась женщина. – Ведь он отдал эти годы не мне, а фирме! Я практически не видела его дома. Он постоянно мотался в командировки, во всякие деловые поездки. Презентации, ужины, корпоративные вечеринки. Зачастую я даже не знала, где он находится. Зато теперь знаю точно. – Она кивнула в сторону свежей могилы. – Прямо как в старом анекдоте. Ладно, извините меня, мне уже пора.

Она развернулась и, на ходу поправляя прическу, направилась к воротам кладбища, за которыми ее ждал шикарный черный лимузин. И не только лимузин – высокий молодой человек, раза в два моложе Коиновой, открыл перед ней дверцу автомобиля и поцеловал ей руку. Тамара ласково хлопнула его по плечу и почти насильно втащила в салон машины вслед за собой.

Но Никита уже думал о «Горгоне». Акции! Конечно, все дело в них. Вот и мотив. Убит президент компании, убиты члены правления, а все их акции заполучила «Горгона». Интересно, что стало с акциями Бероева? Может, Сейлин или члены ее семьи тоже продали их сразу после смерти отца? Нужно срочно разыскать Кайгородцева и расспросить его об этой «Горгоне». Кто такие ее руководители и что собой представляет компания? И как ко всему этому может быть причастна «Красная сколопендра»? Хотя это очевидно. Они не более чем исполнители заказа. Но кто же заказчик? И как тут замешана Сейлин Бероева?

Вопросы, вопросы, вопросы... и пока ни одного ответа.

– Все-таки пришел? – раздалось вдруг за спиной Легостаева, и он вздрогнул от неожиданности.

Никита даже не слышал, как она подошла. В том же черном, наглухо застегнутом плаще и шляпке с вуалью, она словно материализовалась из воздуха.

– Пойдем, – произнесла незнакомка. – Я покажу тебе кое-что.

Не дожидаясь ответа, она повернулась к нему спиной и пошла вглубь кладбища. Никита двинулся следом.

Кладбищу было уже более трехсот лет, и за это время оно сильно разрослось. Никита долго шел за женщиной по узким, посыпанным гравием дорожкам между покосившимися надгробиями, старинными склепами и цветочными клумбами. Некоторые могилы содержались в порядке, другие выглядели заброшенными. Стояла тишина, лишь изредка шелестели на ветру осины и качали ветвями пышные кусты.

– Куда мы идем? – не выдержал наконец Никита.

– В самый конец кладбища. Там они и похоронены.

– Кто?

– Увидишь. Ты слишком нетерпелив.

– Папа с мамой учили меня никуда не ходить с незнакомыми тетеньками. Особенно по кладбищам.

Она пропустила это замечание мимо ушей.

– Вот, значит, как? – помрачнел Никита. – У меня есть к вам еще один вопрос. Тогда в баре вы называли меня Наследником. Что вы имели в виду?

Женщина остановилась и оглянулась на него. Никита готов был побиться об заклад, что она очень удивилась, хотя и не видел ее лица.

– А ты не знаешь? – спросила она.

– Хочу услышать вашу версию, – уклонился от ответа Легостаев.

Она покачала головой и двинулась дальше.

– Как ты получил этот медальон? – на ходу спросила она.

– Понятия не имею, – соврал Никита. – Он оказался в моих вещах после одной аварии.

– Что произошло?

– Моя машина упала с моста. Меня вытащили из воды в полубессознательном состоянии, и я долгое время провел в больнице.

– Ты помнишь что-нибудь об аварии?

Никита покосился на нее, стараясь рассмотреть лицо, но вуаль была слишком густой.

– У меня остались странные воспоминания о той ночи, и я не знаю, происходило это на самом деле или привиделось в полубреду.

– Иногда люди видят странные вещи. Но у большинства из нас есть идиотская привычка искать рациональное объяснение всему происходящему. Таким образом, мы стараемся обезопасить себя... либо сохранить рассудок. А ведь многое из того, что кажется странным, происходит на самом деле, как бы мы это себе ни объясняли. Ты сам смог в этом убедиться совсем недавно.

– Это правда, – тихо признался Никита. – Иногда я вижу такое... Но вы не ответили на мой вопрос.

Женщина вздохнула:

– Я знаю об этом очень мало. Если ты сам до сих пор не в курсе, значит, твое время еще не пришло. Все дело в медальоне. Его невозможно найти случайно. Это мощный артефакт... Чрезвычайно мощный. Ты мог получить его только из рук бывшего владельца либо того, кто его создал. Ты – его Наследник, я это чувствую. И рано или поздно он возьмет то, что ему причитается.

Внимание Никиты привлекла высокая полупрозрачная фигура, медленно проплывающая по проходу между могилами. Призрак молодой женщины в длинном белом платье равнодушно взглянул в сторону Легостаева и вдруг замер. Она поняла, что он ее видит! Женщина подплыла ближе, с любопытством уставилась на Никиту. Он шел за незнакомкой в черном и изредка поглядывал на привидение. Ее лицо казалось ему смутно знакомым.

Никита резко остановился. Он вспомнил ее! Это была первая жертва сектантов, обнаруженная в лесу неподалеку отсюда. Уже несколько месяцев они совершали ритуальные жертвоприношения, но у полиции пока не было никаких зацепок. Призрачная женщина грустно покачала головой и скользнула в стену древнего каменного склепа. Никита с трудом стряхнул с себя оцепенение и поспешил за своей спутницей. Что этому духу здесь нужно? Может, она похоронена где-то поблизости? Но почему она осталась здесь, а не ушла туда, куда положено? Он вздохнул. Насколько все казалось проще, когда он не видел призраков.

Женщина в черном наконец остановилась. За разговором они незаметно добрались до самой окраины кладбища. Здесь, среди совсем древних могил, можно было обнаружить и не старые захоронения. Ветви деревьев низко склонялись над надгробиями и тесно переплетались между собой, образуя подобие навеса. Никита даже не подозревал, что на этом кладбище существуют такие укромные уголки.

Перед ними находилась вдвоенная могила, огороженная низкой проржавевшей оградой. Два серых надгробных камня стояли бок о бок. Под ними покоились Анастасия и Владимир

Казаковы, скончавшиеся в один день. Судя по тому, что у обоих было одно и то же отчество, они приходились друг другу братом и сестрой.

– Вы сказали, что для таких, как вы, этот медальон – все равно что маяк, – разглядывая захоронение, продолжил Никита. – Что вы имели в виду?

– Когда-нибудь тебе все станет ясно, – проговорила женщина. – А сейчас лучше взгляни на эти камни.

Она указала рукой на двойную могилу. Никита вновь посмотрел на надгробия, но не увидел в них ничего примечательного.

– Ну и что?

– Присмотрись внимательнее к фотографиям.

Он взглянул на потемневшие от времени портреты Казаковых, закрепленные на могильных камнях, и остолбенел.

Глава 27

Единственное напоминание

На могильных камнях были изображены Жанна и Руслан Игнатьевы.

– К-как... – слегка заикаясь, произнес Никита. – Как такое возможно? Тут написано, что они умерли несколько лет назад...

– Это правда. Но они умерли не своей смертью. Они были убиты и вскоре после этого стали самыми первыми членами «Красной сколопендры».

– Я ничего не понимаю. Объясните толком.

– Давай присядем, – устало произнесла женщина. – Разговор будет долгим.

Они подошли к покосившейся оgrade и опустились на небольшую металлическую скамейку, стоящую рядом с ней. Никита с удовольствием вытянул ноги.

– Ты уже, наверное, знаешь что-то о «Красной сколопендре»? – спросила незнакомка.

– Немного, – ответил Легостаев. – Несколько наемников из одной организации, во главе которой стоит женщина.

– На самом деле все гораздо серьезнее. То, что я тебе сейчас расскажу, будет не совсем... обычным. Признаюсь честно, если бы ты не видел, как они на глазах рассыпаются в прах, этого разговора никогда бы не произошло.

– Я весь сплошное внимание, – заинтригованно произнес парень.

Она помолчала, словно собираясь с мыслями, а затем заговорила:

– Есть такая женщина, черная ведьма, именуемая себя Матриарх. Она возглавляет «Красную сколопендру». У нее множество пособников, но главное ее оружие – семь гаэтанских демонов, которых она с помощью черной магии призвала из великого небытия. Демоны служат ей верой и правдой и выполняют все ее приказы.

Никита широко раскрыл глаза:

– Вы хотите сказать, что убийства для «Красной сколопендры» совершают демоны?

– Верно. Демоны, поселившиеся в человеческих телах. Исчадия тьмы, беспрекословно повинующиеся тому, кто призовет их в наш мир и даст им тело, чтобы они могли существовать среди людей. Демоны из измерения Гаэтан подходят для этого лучше всех остальных. Они способны слиться с толпой и ничем не выделяться. Этим тварям нравится жить на земле, но они получают особое удовольствие, убивая невинных смертных или причиняя им зло. Собрать-

пишь всемером, они составляют мощный круг силы, который подпитывает темной энергией вызвавшего их колдуна.

– Очуметь... – пробормотал Никита.

– Чтобы вызвать демона и заставить его служить себе, необходима жертва. И чем могущественнее демон, которого ты призываешь, тем больше должна быть жертва. Матриарх, например, убивала людей и пила их кровь. При этом нужно соблюдать определенный ритуал, а жертвой должен стать человек, рожденный при особом расположении планет. В момент убийства душа принесенного в жертву заключается в кровавую жемчужину, которую Матриарх нанизывает на свои магические четки. Тело при этом занимает вызванный демон. Полное овладение происходит в течение нескольких минут. Такой ходячий труп ничем не отличается от обычного человека. Но он не нуждается в пище и воде и никогда не спит. Он может жить в одном теле долгие годы и всегда выглядеть молодым. Но если кому-нибудь удастся уничтожить такого демона, его тело тут же рассыпается в прах. Кровавая жемчужина при этом лопається, и несчастная душа обретает свободу.

– Жанна и Руслан? – догадался Легостаев.

– Да. На самом деле их звали Анастасия и Владимир. Несколько лет назад они погибли в автокатастрофе, подстроенной пособниками Матриарха. После того как Казаковых похоронили, могилу тайно вскрыли, и Матриарх, строго соблюдая ритуал, собственноручно извлекла из трупов сердца, а на их место положила амулеты удержания – магические камни, закрепляющие сущность демонов в мертвых телах. Для окружающих Анастасия и Владимир Казаковы давно умерли. У них не было родственников, поэтому никто ничего не заподозрил.

– Но они ведь были официально похоронены? – не понял Никита. – При этом аннулируются документы, делаются соответствующие записи и все такое...

– Никто ничего не узнал, Матриарх позаботилась об этом. Здесь – взятка, там – угроза. Она обладает огромной властью. Так демоны стали Жанной и Русланом, а затем полностью поменяли образ жизни погибших, чтобы никто из их старых знакомых случайно не встретил их на улице. Сменили район, работу и полностью затерялись в огромном городе. Единственным напоминанием остались эти надгробные камни с фотографиями, которые никто не удосужился убрать. Но кто их тут найдет?

Действительно, место было глухое, в самом конце кладбища. Из-за сильно разросшихся деревьев сюда даже солнечный свет едва проникал.

Никита долго молчал, обдумывая рассказ женщины.

– Все равно концы с концами не сходятся, – наконец проговорил он. – И кто эта девушка в белом, которая убивает их?

– Девушка? – встрепелась незнакомка. – Ты уверен в этом?

– Я видел ее собственными глазами.

– Какая она была?

– Примерно с меня ростом. С белыми волосами, в светящейся одежде.

Женщина поднесла трясущуюся руку к губам.

– Не может быть, – потрясенно произнесла она и торопливо встала со скамьи. – Мне нужно идти.

Никита тут же вскочил следом.

– Постойте! Вы не рассказали мне самого главного! Откуда вы знаете обо всем этом?

– Мне нужно идти, – твердо повторила женщина.

Она повернулась, чтобы уйти, но Никита крепко схватил ее за руку.

– Я не отпущу вас так просто, – проговорил он. – Вы мне столько всего наговорили, даже не знаю, во что верить! А для начала хотелось бы взглянуть на ваше лицо.

Он быстро протянул руку к ее шляпе.

– Нет! – закричала она.

Прежде чем Никита успел что-либо предпринять, незнакомка свободной рукой выхватила из кармана плаща небольшой электрошокер и прижала его к боку парня. Послышался громкий треск. Тело Легостаева скрутило судорогой и отшвырнуло в сторону сильнейшим электрическим разрядом. Он отлетел, ударился головой о край скамьи и, потеряв сознание, рухнул на посыпанную гравием дорожку.

Глава 28

Схватка на кладбище

Хриплый скрипучий голос, прозвучавший в его голове, уже не так напугал Никиту, как в первый раз.

– Нашел кому довериться! – проскрежетал Илларион Черноруков и расхохотался. – Глупый щенок! Хотя... Однажды я тоже поверил женщине. Она была красивой и утонченной... И знаешь, к чему это привело?

– Опять ты? – устало спросил Никита. – Я уж думал, ты исчез...

– Исчез! – злорадно согласился чужак. – С некоторых пор при свете дня я всего лишь тень, безмолвная и бессильная. Но как только солнце сядет, я вновь к твоим услугам!

– Проваливай туда, откуда пришел...

– Как бы не так! Неужели ты еще не понял? Мы теперь с тобой неразлучны, парень. Куда ты, туда и я. И ты сам в этом виноват, с твоей поганой привычкой вечно все усложнять!

– И чем же это я провинился? – поинтересовался Никита.

– А ты вспомни ритуал, который сорвал, – вдруг серьезно сказал чужак.

Легостаев похолодел.

– Согласно древнему пророчеству, погибший несколько столетий назад основатель стаи оборотней должен был возродиться в теле своего Наследника... Теперь припоминаешь?

Никита молчал, но мысли лихорадочно крутились в его голове. Он помнил. Помнил, несмотря ни на что. Самый ужасный день в его жизни. Мрачный зал. Древний гроб, заполненный золой. Женщина в черных одеждах, стоявшая над ним.

– Так что тебе некого винить в происходящем!

– Но я бы просто... исчез. Потерял свою сущность.

– А ты и так ее потеряешь! Рано или поздно, с твоего согласия или без него, я займу твое тело и поглосью твою личность. Этого не избежать.

– Однажды уже избежал, – усмехнулся Никита.

– Но в другой раз этот номер не пройдет. В кого ты меня превратил? Некогда могущественный колдун, альфа оборотней и некромант, теперь я лишь призрак, жалкое подобие самого себя при жизни! Покорись, Никита, отдай мне тело. Впусти меня, и тогда я, быть может, буду иногда уступать тебе место.

– В моем собственном теле? Да пошел ты!

– Куда? – усмехнулся чужак. – Я не могу уйти. Мы с тобой теперь неразделимы. Я живу в твоём разуме, а ты пользуешься остатками моей былой силы. Все эти призраки... Ты видишь их так же, как когда-то видел я. Это один из моих талантов. Признайся, ты же и сам хочешь большего?

– Единственное, чего я хочу, это чтобы ты убрался из моей головы!

– Как уже говорил, этого я не могу сделать.

– Тогда хотя бы заткнись.

* * *

Никита не знал, сколько времени он провалился в беспамятстве, общаясь с призраком, засевшим в его разуме. Очнулся он оттого, что кто-то настойчиво и бесцеремонно ощупывал его карманы.

– Похоже, темный повелитель сегодня благоволит нам, – услышал Никита мужской голос. – Виктим сам дался в руки, и даже не придется устраивать новую охоту.

– Неслыханная удача, – добавил кто-то. – Значит, мы верно истолковали даты лунного календаря. Сегодня благоприятный день для жертвоприношения.

Жертвоприношения?! Голова раскалывалась от боли. Никита тихо застонал и попытался открыть глаза.

– Эге, очухался парнишка, – услышал он третий голос.

К горлу Легостаева тут же прижали что-то холодное и острое. Очевидно, нож. Что еще обычно прижимают к горлу, когда обшаривают твои карманы?

– Не дергайся, – произнес тот же голос. – Может, проживешь чуть подольше.

Никита послушно замер. Чья-то рука залезла ему под мышку и вытащила пистолет.

– О, – сказал первый. – Что у нас есть!

Никита осторожно открыл глаза. Небо, видневшееся сквозь переплетенные ветви над его головой, было совсем темным. Сколько же времени он был без сознания? Легостаев все так же лежал на спине в проходе между могилами. Над ним склонялись трое. Один держал у его горла нож, двое других обыскивали. Пистолет Никиты, его удостоверение и бумажник уже лежали рядом на скамейке, но дотянуться до них не представлялось возможным.

Нож держал, похоже, самый старший в компании – морщинистый старик с длинной черной бородой и густыми кустистыми бровями. Голова у него была обрита наголо и покрыта татуировкой в виде паутины. Его подельники, лет на двадцать-тридцать помоложе, выглядели как настоящие готы – с иссиня-черными волосами, в черной одежде, с черными ногтями. Все были в одинаковых длинных черных плащах с капюшонами и носили множество серебряных украшений: серьги, перстни, шипастые ошейники и амулеты в виде перевернутых пентаграмм. Парень, у которого глаза были подведены черной тушью и губы выкрашены черной помадой, деловито стаскивал с Никиты кроссовки. Он сдернул их вместе с носками, и Легостаев сразу ощутил голыми ступнями прохладный ветерок.

До Никиты дошло, в какую компанию он попал. Кажется, это были те самые сектанты, на которых уже несколько месяцев безрезультатно охотилась вся полиция Санкт-Эринбурга.

– Черт! – в сердцах выдохнул он.

– Хорошая обувь, – проговорил тем временем черногубый. – Новая совсем.

– Продадим, – буркнул старик.

– Чего это сразу продадим? Я, может, и сам еще поношу! Лишь бы размер подошел... Может, это дар от Темного повелителя?

– Ладно. Тогда костюм продадим. Шикарный костюмчик, явно бешеных денег стоит! Повелитель не будет против небольшого обогащения.

– Так я вам его и отдал, – тихо произнес Никита.

– А кто тебя спрашивать будет? – ухмыльнулся старик, показав длинные желтые зубы. – А ну-ка, ребята, давайте поднимем его.

Никиту грубо подхватили под мышки, рывком вздернули вверх и поставили на ноги. Острая галька тут же впилась в босые ступни. Они втащили его на небольшое возвышение и прижали спиной к надгробному камню в полтора человеческих роста высотой. Старик вновь прижал лезвие ножа к его горлу.

– Снимите с парнишки костюм, – велел он. – Для жертвоприношения он не нужен. А кровью зальем – никогда в жизни потом не продадим! И сорочку не забудьте.

Черногубый расстегнул на Никите рубашку, намереваясь снять ее вместе с пиджаком, и тут в полумраке блеснул золотой медальон. Сектанты ошалели.

– Амулет! Я чувствую его мощь! Темный повелитель решил сделать подарок своим жалким рабам! А наш сегодняшний виктим не так прост, как кажется. – Старик противно рассмеялся. – Сначала ствол, потом деньги, костюм, а теперь еще и это...

Он протянул руку с длинными черными ногтями и схватил цепочку. Никита резко дернулся, но сектанты держали крепко. Старик наклонился к его уху и произнес:

– Что ж ты рыпаешься, негодник? Вон ты у нас какой чистенький! – Он обнюхал Никиту, словно дикий зверь. – И пахнет от тебя хорошо, так бы и съел.

Никита посмотрел в его мутные глаза:

– Наклонись-ка поближе, старче. Я тоже кое-что тебе прошепчу.

– Ну давай, – усмехнулся старик.

Он приблизился к Никите вплотную, и в тот же миг Легостаев со всей силы ударил его головой. Старик от неожиданности повалился на гравийную дорожку, схватился за свой разбитый нос и начал кататься по камням, вопя от боли. Нож выпал из его руки.

Никита стряхнул с плеч пиджак и расстегнутую рубашку, сгреб за шиворот типа с черными губами и с силой ударил его о памятник. Затем схватил за грудки напарника черногубого, прижал к гранитному постаменту и три раза впечатал свой кулак ему промеж глаз.

Черногубый с ревом бросился на Легостаева сзади. Никита отпустил его приятеля, который послушно обмяк, резко крутанулся и с разворота ударил сектанта ногой. Парня отбросило назад, он неуклюже перевалился через низкую оградку и рухнул на надгробную плиту Казаковых.

В это время старик поднялся на ноги и, схватив со скамейки пистолет, пошел на Легостаева. Его лицо, залитое кровью, исказилось от бешенства, глаза смотрели с дикой злобой, ствол дергался в трясущейся руке. Никита выпрямился и спокойно ждал, когда тот приблизится.

– Ах ты, поганец! – взревел старик. – Да я тебе мозги вышибу!

– Попробуй. – Легостаев был само спокойствие.

Старик вскинул оружие и несколько раз нажал на курок. Пистолет издавал лишь холостые щелчки. Бандит перевел растерянный взгляд на Никиту и тут же получил от него пяткой в лоб. Старик рухнул как подкошенный, ударился затылком о надгробный камень и мешком повалился на потерявшего сознание подельника.

Никита повернулся, чтобы взять со скамейки свои вещи, и в этот момент на него налетели еще двое. Откуда они появились, он так и не понял. Эти оказались покрепче предыдущих, они сбили парня с ног и уселись на него сверху. Старик поднялся и, вытирая кровь с лица, подошел к Легостаеву.

– За это, гаденыш, Повелитель тебя по головке не погладит! – Он поставил ногу на шею парню, прижав его к земле. – Самое время для начала церемонии, – процедил он сквозь зубы. – А ну-ка, ребята, вяжите его к надгробию. Сегодня мы отведаем чистой плоти во имя нашего Темного господаря и напьемся крови, дабы умиловить его. И Темный повелитель ниспешлет нам свое благословение.

Дело принимало неприятный оборот. Никита дернулся, пытаясь вырваться, но силы были явно неравны. К тому времени остальные подельники старика тоже пришли в себя. Вчетвером они подтащили своего пленника к надгробию, и старик достал из-за памятника смотанную в клубок толстую веревку. Никите обмотали запястья, а затем крепко привязали за руки к каменным выступам.

– Мужики, вы совсем озверели? – хмуро проговорил Никита. – Я же невкусный.

Один из них ущипнул Легостаева за бок и хохотнул:

– Жира в тебе и впрямь маловато, но нам сойдет! Знатный пистолет, – сказал он старику. – Что собираешься с ним делать?

– Возьми его себе, – отмахнулся старый людоед. – Меня другое интересует...

Он сорвал с Никиты медальон и торопливо убрал к себе в карман плаща. В его руке вновь оказался нож. Другие сектанты поставили на гранитном возвышении в круг шесть черных свечей. Черногубый начал чертить мелом затейливые символы, что-то беззвучно бормоча себе под нос.

Старик остановился перед Никитой и выставил нож перед собой.

– О, Владыка теней, – нараспев заговорил он. – Обрати свой пламенный взор на жалких рабов своих. Прими наш дар и не обдели нас своим покровительством...

Никита, затаив дыхание, наблюдал за дрожащим кончиком ножа. В этот момент Илларион в его голове недовольно заворчал:

– Ну и времена настали, хоть вообще на улице не появляйся. Что, парень, опять влип?

– Вроде того, – мысленно ответил Никита, не сводя глаз с ножа. – И все из-за тебя. У меня больше нет сил оборотня, а то бы я им показал.

– Хочешь, помогу? Тогдапусти меня ненадолго. Я сумею тебя освободить...

– Ага, как же.

– При таких обстоятельствах тебе лучше довериться мне. Я ведь заинтересован в сохранении этого тела не меньше тебя. В чьей оболочке я еще смогу возродиться, если тебя сейчас выпотрошат?

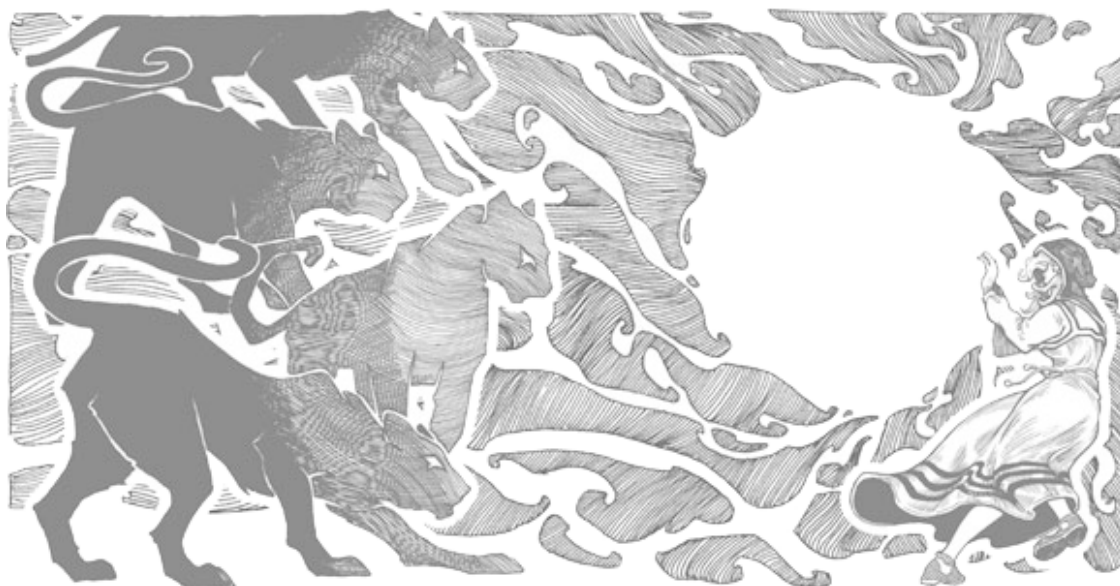
– В этом есть резон, – неохотно согласился Никита. Делать и правда было нечего. – Ладно, давай, только ненадолго.

Илларион в его голове громко и как-то хищно расхохотался.

Глава 29

Кровь врага

Старик закончил молитву и направил острие ножа в середину груди распятого. Он уже собирался нанести удар, когда другие члены секты, стоявшие рядом, вдруг испуганно зашептались. Старик поднял глаза на парня да так и замер.

Глаза у того стали желтыми, кошачьими, с вертикальными узкими зрачками. Он окинул сектантов хищным взглядом и оскалил клыки, длинные и острые, как у дикой кошки. Парень оперся на державшие его на весу веревки и с силой ударил старика обеими ногами в грудь. Тот с воплем слетел с пьедестала, выронив нож.

А пленник подтянул ноги вверх, весь сжался, словно пружина, дернулся, и веревки с треском лопнули. Парень задрал голову к небу и издал громкий звериный рык. Из его пальцев выдвинулись острые когти. Черные волосы, рассыпавшиеся по плечам, стали гуще и длиннее. От головы по всему телу черной волной разлилась короткая иссиня-черная шерсть. Он сел на надгробии, подобно кошмарной горгулье, и еще раз пристально осмотрел опешивших сектантов, словно выбирая, с кого начать, а затем прыгнул на ближайшего людоеда.

Старик, воя от ужаса, ползал по гранитным ступеням:

– Темный повелитель! Владыка тьмы! Защити своих детей...

Его сообщники, казалось, окаменели от ужаса, и только когда всех окатило струей крови, они, завопив, бросились бежать в центральную часть кладбища и к выходу, где стояла будка сторожа. Но никто не успел пробежать больше десятка метров.

Сначала Илларион в теле Никиты настиг самого молодого, черногубого. Мощный удар когтями вспорол спину сектанта через кожаный плащ. Бандит коротко взвизгнул и повалился в траву. Второй сектант получил такой мощный удар, что перелетел через две старые могилы и, как тряпчатая кукла, повис на чугунной ограде, напоровшись на острые пики. Третьему сектанту оборотень с разбегу запрыгнул на спину и с громким хрустом вмял его в сырую и мягкую после дождя землю.

После этого Илларион в теле Никиты вернулся к каменному надгробию, у подножия которого все еще ползал старый жрец. Похоже, при падении он подвернул ногу и теперь не мог встать. Увидев приближающегося оборотня, старик громко завыл от ужаса и быстро пополз

прочь. Илларион приблизился к старику и ударом ноги перевернул того на спину. Лицо старика исказилось от ужаса.

– Не трогай меня! – завопил он. – Не трогай! Я не...

Вдруг он захрипел и задергался. Оборотень, громко урча, склонился над ним, скаля белые клыки. Старик дернулся еще раз и затих. Умер от страха.

– Вот так-то! – Илларион расхохотался. Обтер чужую кровь с лица и довольно встряхнул черной гривой. – В мое время с проблемами разбирались только так.

– Ты же убил их, – потрясенно произнес Никита где-то внутри черепа оборотня.

– Иначе они убили бы тебя. Закон природы – выживает сильнейший.

– Довольно! – рявкнул Никита. – Скройся туда, откуда вылез!

– А если откажусь?

– Только попробуй!

Илларион недовольно что-то проворчал, но послушался и убрался из его головы. Никита снова стал хозяином своего тела, и превращение пошло в обратную сторону. Шерсть исчезала прямо на глазах, когти и клыки втянулись. Когда осязание вернулось, он почувствовал во рту вкус чужой крови. Парень упал на колени, и его тут же вырвало.

– Старый мерзавец! – прохрипел он, содрогаясь всем телом. – Такого уговора у нас не было...

– Тебе не понравилось? – удивился мертвый колдун. – Что может быть лучше крови врага? Она делает меня... делает тебя сильнее! С каждой каплей чужой крови твоя сила растет. Так что не пренебрегай сим драгоценным напитком...

Никиту опять вырвало. Когда рвотные позывы прекратились, он умыл лицо и грудь дождевой водой, скопившейся в мраморных чашах на некоторых старых могилах, потом подобрал свои вещи, разбросанные на земле, и начал одеваться.

Неплохо прошел день, ничего не скажешь! Узнал о существовании целой организации демонов-убийц и прикончил четверых сектантов. Нужно было избавляться от Иллариона, и чем скорее, тем лучше. Вот только как это сделать?

Никита застегнул рубашку и одернул пиджак. Хорошо хоть, с этими проклятыми людоедами покончено. Он подобрал свои кроссовки, сел и спокойно обулся, рассовал по карманам бумажник, телефон, ключи от машины и документы. Затем подошел к старику и вытащил из его кармана медальон. Подобрал с земли свой пистолет. Как удачно вышло, что, расстреляв оставшиеся патроны в замок на чердаке дома Игнатьева, он так и не удосужился получить новые и поэтому, отправляясь на кладбище, взял с собой разряженный пистолет. Как выяснилось, очень мудро поступил.

Приведя себя в порядок, Никита позвонил Игорю.

– Ты где пропадаешь?! – воскликнул Лапшин, мгновенно ответив на звонок.

– Я все еще на кладбище.

Никита поднялся со скамейки и направился в сторону выхода, на ходу ощупывая шишку на затылке.

– Ты чего? – спросил Игорь, когда приятель ойкнул от боли.

– Да так, небольшая травма. Слушай, Игорь, найди мне информацию о компании «Горгона». Кто такие, чем занимаются.

– Подожди, сейчас запишу.

В трубке послышался шелест бумаги.

– Кайгородцев не появлялся? – спросил Никита.

– Пока нет. Я звонил его секретарше, она сказала, что он уже в курсе и на днях возвращается в город.

– Хорошо.

Никита вышел из ворот кладбища и подошел к своей машине.

– Слушай, Никит, – вдруг как-то застенчиво, тщательно подбирая слова, произнес Игорь. – Если у тебя с Лизой действительно не клеится, ты не будешь возражать, если я приглашу ее куда-нибудь этим вечером? Мы с ней вчера отлично провели время.

– Да ради бога, – сказал Легостаев. – Я буду только рад.

– Славно! – обрадовался Игорь. – Я заеду к тебе через часик. Хочу кое-что у тебя одолжить.

– Давай. Только лучше часика через два. Я как раз подъеду. А еще сообщи нашим, чтобы наведались на старое кладбище. На меня тут набросились эти сектанты, пришлось с ними... разобраться. – Никита смущенно откашлялся.

– Что?! – взвился Игорь. – Ты цел?!

– Цел, – заверил его Легостаев. – А вот они – не очень... Но другого выхода не было, иначе они принесли бы меня в жертву своему Темному повелителю. Завтра я напишу все отчеты, какие от меня потребует Мерзликин. Но, похоже, это дело можно закрывать.

– Я передам Владимиру Михайловичу, – пообещал Игорь.

Никита выключил связь и взглянул на экран мобильного. Он приехал на кладбище в четыре, а сейчас было уже восемь часов вечера. Ничего себе! Почти четыре часа провалялся в отключке после удара электрошокером. Да еще эта разборка с сектантами... Никита завел двигатель и тронулся с места. Он вспомнил, что отсюда рукой подать до дома Береевых, и решил наведаться туда еще раз.

Глава 30

Игнат и Вероника

На этот раз мрачный особняк подавал признаки жизни. Подъезжая к дому, Никита увидел, что чугунные ворота ограды распахнуты настежь. Во дворе стоял старинный черный автомобиль – раритет, стоивший немалых денег. С округлыми боками, множеством блестящих хромированных деталей – Никите такие доводилось видеть только на картинках и в кино. Крышка капота автомобиля была открыта, и мужчина в форме шофера копался в двигателе.

Никита остановил свою машину неподалеку от ворот и заглушил мотор. Вылезая, нарочно громко хлопнул дверью. Шофер Беровых тотчас выпрямился, пристально уставился на парня, и Никита невольно подумал, что его осанке позавидовал бы даже молодой парень, хотя старику, судя по седине и морщинистому лицу, было, наверное, далеко за семьдесят. Шофер, не двигаясь с места, спокойно ждал, когда Легостаев подойдет.

– Добрый вечер, – приветливо произнес Никита, косясь на гаечный ключ, которым задумчиво поигрывал шофер. Таким ничего не стоило проломить голову. – Мы можем поговорить?

Старик согласно кивнул головой, затем вскинул правую руку вверх и начал выписывать странные знаки в воздухе, шевеля при этом губами. Черт, да он немой! Интересно, он хоть слышит, что ему говорят?

Старик обернулся к особняку и махнул рукой на его двери, потом повернулся к Легостаеву и жестом показал, чтобы тот шел к дому. Никита понял, что его отсылают к кому-то, с кем он сможет поговорить, поблагодарил старика и направился к высокому парадному крыльцу. Окна особняка были открыты, и легкие занавески колыхались на ветру. Вкусно пахло едой, и Никита вдруг ощутил жуткий голод.

Не найдя кнопки звонка, Легостаев постучал в дверь, не прошло и десяти секунд, как ему открыла сторбленная старуха, закутанная в толстую шаль. Верхнюю половину ее лица закрывали большие очки с затемненными стеклами в толстой роговой оправе. Седые волосы, заплетенные в косу, были уложены вокруг головы.

– Здравствуйте, – приветливо проговорил Никита, показывая свое удостоверение. – Вы не могли бы ответить на пару вопросов?

– Вы что-то держите у моего лица? – скрипучим голосом спросила пожилая женщина, глядя куда-то в сторону. Именно этот голос он слышал на автоответчике.

– Удостоверение, – неуверенно произнес Никита.

– Уберите. Все равно я его не вижу, – сказала она.

У Легостаева вытянулось лицо. Она что, слепая?

– Да, – словно поняв, о чем он думает, произнесла старуха. – Я почти ничего не вижу. Лишь смутные очертания предметов, да и то при ярком освещении. А Игнат – вы, наверное, видели его во дворе – немой. Мы составляем неплохую пару, не правда ли?

– Я с-сожалею, – смущенно выдавил Никита.

– Забудьте, – махнула рукой та. – Так что вы хотели?

– Вообще-то мне нужна Сейлин.

– Сейлин? – удивилась старуха. – Зачем она вам?

– Мы ходили с ней в один спортивный клуб. Думаю, она будет рада меня видеть.

– Но ее здесь нет...

– Так она живет в городе? Не могли бы вы дать мне ее адрес? Я видел ее недавно, но она, видимо, не узнала меня.

Старуха переменялась в лице, губы у нее задрожали.

– Вы не могли ее видеть, – слабым голосом произнесла она.

– Как это не мог? – Никита недоверчиво улыбнулся. – Это точно была она.

– Сейлин умерла несколько недель назад. Вместе со всей своей семьей. Я сама занималась их похоронами.

Никита выронил удостоверение.

Старуха провела Легостаева в гостиную и усадила на потертый мягкий диван. Никита узнал, что ее зовут Вероникой. Она много лет работала в семье Павла Бероева и воспитывала всех троих его детей с самого их рождения.

– Может, чаю? – предложила Вероника.

– А вас это не затруднит? – спросил Никита.

– Что вы, что вы, – покачала головой старуха. – В последнее время у нас не слишком много посетителей, так что мы рады каждому гостю.

Она, шаркая ногами, вышла из комнаты – судя по всему, на кухню, так как скоро послышался звук льющейся воды и звон посуды. Никита с любопытством осмотрелся. В комнате царил запустение – сумрак, пыль, облупившиеся стены. Даже странно, что респектабельный особняк президента крупной корпорации изнутри напоминал лачугу. Вряд ли дом мог превратиться в такую развалюху всего за месяц с небольшим. Что-то странное было во всем этом.

Стену напротив занимал гигантский мраморный камин, огороженный чугунной решеткой. Рядом висел большой семейный портрет Бероевых. Глава семейства Павел, седовласый, представительный, чинно восседал в кресле с высокой спинкой. На коленях у него сидела симпатичная девочка лет десяти в красивом платье со множеством рюшечек. За креслом стояла черноволосая девушка, в которой Никита без труда узнал Сейлин. Рядом с ней улыбался молодой парень, очень похожий на Павла. Видимо, брат Сейлин. Картину, как и все в комнате, покрывал толстый слой пыли.

В это время в комнату неспешно вошла Вероника, осторожно неся поднос. Старуха аккуратно опустила его на низенький столик перед диваном, а сама села в кресло напротив Легостаева. Никита взял в руки горячую чашку.

– Это они на портрете? – спросил он.

Вероника повернула голову в сторону картины.

– Да, это Павел и его дети. Сейлин, Рустем и маленькая Мария. Картину нарисовали незадолго до... – голос Вероники дрогнул, – их гибели.

– А где их мать?

– Венера? Она умерла много лет назад, почти сразу после того, как родилась Маша. Павел сильно переживал тогда... Но он взял себя в руки. Поднял детей, развил свой бизнес. Он был

очень целеустремленным человеком. И очень великодушным. Когда семья погибла, я узнала, что Павел оставил этот дом нам с Игнатом. Так и написал в своем завещании, что в случае кончины всех членов семьи дом и состояние остаются нам. Такой благородный человек, я даже подумать не могла...

Старуха достала из кармана носовой платок и громко высморкалась.

– Да ведь других наследников нет, – продолжила она. – Но мы хотим продать дом в самом ближайшем времени. Он слишком велик для нас двоих.

– Да, дом действительно очень большой, – согласился Никита. – А почему он в таком запущенном состоянии?

– Павел приобрел его в таком виде. Он намеревался тут полностью все перестроить, но не успел... Это сейчас тут тихо и уныло, – добавила Вероника, – а еще совсем недавно все было по-другому. – На ее лице появилась грустная улыбка. – В доме кипела жизнь! По всему дому были разбросаны игрушки Марии. К ней часто приходили поиграть ребяташки – дети друзей Павла. Везде звенел веселый смех. Рустем приводил девушек. Каждую неделю – новую. Отец не одобрял такое поведение, но никогда не говорил об этом ему в лицо. Все ждал, когда парень одумается. Старшие дети то и дело устраивали вечеринки во дворе. Сейлин общалась с подружками, а в последнее время стала встречаться с парнем, Артуром его звали. Семья готовилась праздновать юбилей Павла... С размахом, с кучей гостей. И этот юбилей стал последним в их жизни.

– Что все-таки произошло?

– Павел арендовал банкетный зал в ресторане «Розовый фламинго». Знаете, это было такое чудесное место на набережной? Так вот. На празднество пригласили только самых близких друзей. Я опоздала тогда – немного замешкалась дома, подарки упаковывала. Игнат ждал меня во дворе...

Голос Вероники дрогнул, и она замолчала. Никита забеспокоился, не стало ли ей плохо. За темными стеклами очков ему почти не было видно ее лица.

– Если вам тяжело говорить об этом, можем продолжить в другое время, – предложил он.

– Нет, я справлюсь, – наконец произнесла она. – Я приехала позже, чем остальные. Когда я уже подходила к зданию, раздался сильный взрыв... Позже я узнала, что в самый разгар вечеринки в зал ворвалось несколько вооруженных людей. Не говоря ни слова, они начали расстреливать гостей, а затем взорвали ресторан, чтобы скрыть следы своего злодеяния или добить тех, кто еще оставался жив. Тогда все сошлись на том, что это была криминальная разборка. Дескать, Павел перешел кому-то дорогу. Но все это ложь! У Бероева, конечно, имелись недостатки, но он никогда не сделал бы ничего противозаконного.

– И все члены семьи погибли? – спросил Никита.

– Да. Род Бероевых прервался.

– А на той вечеринке... кто-нибудь остался в живых?

– Ну да, было несколько человек, но все они скончались потом в больнице от полученных ран, – сказала Вероника. – Погодите, что я говорю! Арина Колмогор осталась жива, это партнерша Павла по бизнесу. Правда, после того случая она прикована к инвалидному креслу.

– Арина Станиславовна Колмогор тоже там была? – удивился Никита.

– Конечно. Они ведь с Павлом очень дружили, он просто не мог не пригласить ее на свой день рождения. С остальными членами правления «Персея» Павла связывали лишь чисто деловые отношения, вот он их и не позвал. А бедная Арина Станиславовна едва не погибла. Она сильно пострадала, когда обрушилась кровля.

– Странно. Она ничего не сказала мне об этом во время нашего разговора.

– Ну, молодой человек, – с укором произнесла Вероника, – о таких вещах не рассказывают первому встречному. Тем более об этом не станет откровенничать женщина.

– Надо будет расспросить ее. Может, вспомнит что-нибудь о том вечере.

Никита допил чай и поставил чашку на поднос.

– Спасибо, – сказал он, вставая. – Вижу, вам нелегко дался этот разговор. Не буду больше злоупотреблять вашим гостеприимством.

Он двинулся в прихожую. Вероника решила его проводить. Она шла, слегка расставив руки в стороны и постоянно шевеля пальцами, как будто опасалась наткнуться на что-либо.

– Да, и последнее. – спохватился Никита. – У вас есть фотография Сейлин?

– Конечно.

– Не могли бы вы одолжить ее мне? Обещаю, что верну.

Вероника с улыбкой кивнула:

– Подождите здесь, я принесу ее фотоальбом, и вы выберете тот снимок, который вам больше понравится.

Она развернулась и так же на ощупь ушла в соседнюю комнату, находящуюся рядом с кухней. В этот момент за спиной Никиты раздался резкий телефонный звонок. Обернувшись на звук, он увидел старинный красный аппарат на высокой тумбочке у стены. Там же стояла глубокая хрустальная ваза, доверху заполненная самыми разными визитными карточками. Старуха так и не прибежала на звон – видимо, была еще и глуховата. Телефон звякнул еще пару раз и замолк, и тут же со щелчком включился автоответчик.

– Здравствуйте, – услышал Никита знакомую запись. – С вами говорит автоответчик. В данный момент мы не можем подойти к телефону. Оставьте свой номер, и мы вам перезвоним.

Раздался гудок, а затем взволнованный женский голос произнес:

– Вероника, это Роксолана. Помнишь меня? Ты солгала, старая ведьма! Она жива! И тебе это прекрасно известно. Ты понимаешь, что это значит? Перезвони мне, как только прослушаешь эту запись! Это в твоих же интересах.

Автоответчик отключился. Вот, значит, как. Похоже, старуха рассказывает гораздо меньше, чем знает на самом деле. Но не пытаться же ее? И этот голос... Никита точно уже слышал его. Вот только где?

И тут Легостаева осенило. Этот нервный, сбивчивый голос он слышал не далее как сегодня днем на старом кладбище. Он принадлежал той самой женщине в черной вуали, которая так лихо вырубил его шокером.

Роксолана, значит?

У Никиты появилась интересная идея. Он подошел к вазе с визитными карточками и начал торопливо рыться в ней. Нужная карточка нашлась на самом дне – черный картонный прямоугольник, на котором золотыми буквами была вытиснена надпись: «Роксолана. Салон белой магии». Недолго думая Никита бросил карточку во внутренний карман пиджака. Он успел вовремя: в прихожей снова появилась Вероника с небольшим пластиковым альбомом в руках. Старуха ничего не заметила.

– Вот. – Она протянула Никите альбом. – Это портфолио Сейлин. Она ведь работала фотомodelью. Тут много ее фотографий. Выбирайте любую.

Никита с любопытством пролистал альбом. В нем действительно было множество прекрасных фотоснимков Сейлин и в нарядных платьях, и в открытых купальниках. То Сейлин лежала на капоте роскошной машины, то сидела верхом на лошади, то обнимала смешную собачку. Посомневавшись, Никита в конце концов выбрал снимок, на котором лицо девушки было изображено крупным планом.

– Я возьму вот эту, – сказал он. – Сниму копию и верну фотографию вам.

– Можете оставить ее себе на память, – печально улыбнулась Вероника. – Все равно мне уже не придется на них любоваться.

Легостаев поблагодарил ее и вышел из дома. Игнат все еще копался в моторе и не обратил внимания на проходящего мимо Никиту, поэтому парень решил с ним и не прощаться. Уже сидя в машине, Легостаев еще раз рассмотрел визитную карточку Роксоланы.

– Салон белой магии, значит, – задумчиво произнес Никита. – Пора навестить эту Роксолану.

* * *

В нескольких метрах от особняка Бероевых, в густых зарослях боярышника, стоял небольшой черный микроавтобус. Машину почти полностью скрывали буйно разросшиеся кусты, поэтому ее невозможно было разглядеть со стороны дороги, ведущей к дому. В салоне фургона сидели Шахиня и Одноглазый.

Перед ними мерцала множеством небольших дисплеев хитроумная аппаратура, позволяющая прослушивать телефонные разговоры даже на очень большом расстоянии. Шахиня прижимала к ушам миниатюрные наушники, Одноглазый плавно крутил ручки настройки. Наконец женщина довольно улыбнулась.

– Роксолана! – удовлетворенно произнесла она. – Вновь вышла из тени. Похоже, она что-то знает о происходящем.

– Она расскажет все, если на нее надавить, – хмыкнул Одноглазый. – Эта ведьма никогда не отличалась особой смелостью.

– Поехали к ней, я задам ей пару вопросов, – сказала Шахиня.

– Обязательно, но сначала заедем домой. Нужно предупредить Алексу.

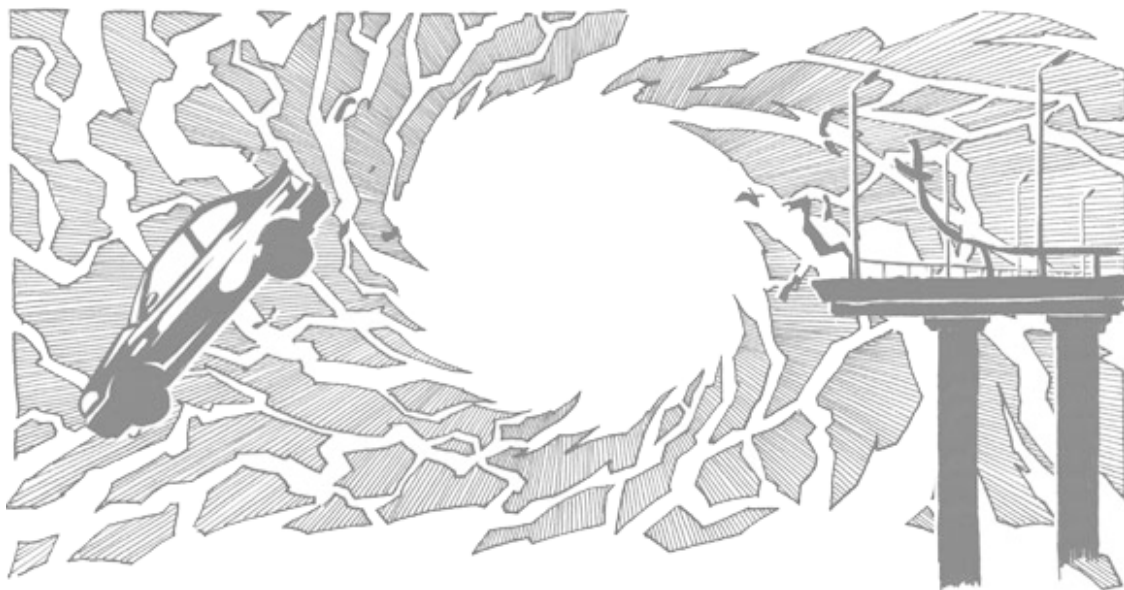
Одноглазый вдавил педаль газа, и черный фургон с треском выбрался из кустов на проселочную дорогу, оставив за собой кучу переломанных веток.

В это время Игнат наконец-то захлопнул крышку капота своего автомобиля. Он тут же заметил черный фургон, выехавший из зарослей неподалеку от особняка. Старик подозрительно прищурился и быстро зашагал к дому.

Глава 31

Салон Роксоланы

Перед тем как отправиться к Роксолане, Никита решил забежать домой. Во-первых, он уже порядком проголодался. Шутка ли, с самого утра ничего не есть. Хорошо хоть, Вероника напоила чаем. Во-вторых, проклятые новые кроссовки так натерли ему ноги, что он уже разулся в машине и давил на педали босыми ногами. Да и одежда представляла собой жалкое зрелище, костюм был весь в пятнах засохшей грязи и в кладбищенской пыли. Немудрено, что Игнат встретил его с монтировкой в руке.

К здоровенной шишке на затылке было страшно прикоснуться. Она уже стала поменьше, но все равно зверски болела.

Едва войдя в квартиру, Легостаев открыл морозильную камеру, вытащил оттуда пластиковый пакет с куском замороженного мяса и аккуратно приложил его к голове. Боль в затылке немного притупилась.

– Мясо? – оживился Илларион. – С кровью? Начинал бы ты уже питаться нормально, как положено оборотню.

– А тебе еще мало? – осведомился Никита. – Я не собираюсь питаться кровью. Да и тебя выпускать больше не намерен. Достаточно того, что ты сегодня натворил! Меня до сих пор подташнивает.

– Мог бы хоть спасибо сказать за спасение.

– Ага, сейчас рассыплюсь в любезностях. Ты разорвал четверых!

– Это в моей натуре. Как и в твоей!

– Ну нет. Я никогда не уподоблялся тебе!

– Лжешь! – рявкнул старый колдун. – Я, как никто другой, знаю обо всем, что ты творил! Ведь часть меня всегда незримо присутствовала в тебе. Тебе приходилось убивать...

– Только чтобы защитить своих близких.

– Нашел кого защищать! Твои друзья – сборище плебеев, а семья – жалкие неудачники. И это мои потомки! Стыдобища.

– Захлопнись! – вскипел Никита. – Не тебе оскорблять их. Скажи лучше, долго еще ты собираешься мне мешать? И почему мои раны теперь заживают гораздо медленнее обычного? Это тоже твоих рук дело?

– Моих, – злорадно ответил мертвый колдун. – Теперь ты понял, что я становлюсь сильнее? Тебе придется мне подчиниться, а иначе я еще доставлю тебе проблем.

– Мешая мне превращаться? Если меня прикончат, ты точно не получишь это тело. Об этом ты думал?

– Это тебе стоит подумать об этом. Чем дольше ты упорствуешь, тем больше опасностей тебя подстерегает, дерзкий мальчишка!

И Илларион снова замолчал. А разъяренный Никита вдруг поймал себя на мысли, что он и в самом деле с удовольствием впился бы зубами в какой-нибудь кусок мяса. Готовить уже не было ни времени, ни желания. Парень нашел в холодильнике кусок позавчерашней пиццы, снял с него прозрачную упаковку и бросил его в микроволновку. В этот момент в дверь позвонили.

Кто бы это мог быть? Он вроде никого не ждал... Ах да! Никита хлопнул себя по лбу. Скорее всего, это Лапшин. Они ведь договорились с Игорем. Помнится, он хотел что-то одолжить.

Никита пошел открывать. На пороге действительно стоял Игорь. Никита никогда его таким не видел – при полном параде, причесанный, в стильной рубашке, с ярким галстуком, в темном пиджаке и начищенных до зеркального блеска ботинках. Вот только вместо брюк натянул старые джинсы с вытянутыми коленками. В руках Игорь держал огромный букет цветов.

– Это мне? – спросил Легостаев. – Право, не стоило.

Игорь шагнул в прихожую. Пока он снимал ботинки и проходил на кухню, Никита прошлепал в спальню и быстренько переоделся.

– Пиццу будешь? – спросил он, присоединяясь к приятелю.

Он разрезал кусок на две равные части и запихнул свою половину в рот. Игорь проводил пиццу голодным взглядом, но, подумав, покачал головой:

– Нет. Не хочу. По правде сказать, мы с Лизой сегодня в ресторан идем – я ее пригласил.

– Угу?! – удивленно буркнул Никита с набитым ртом. – А от меня-то чего надо?

– У меня ни одних приличных штанов в доме нет! – пожаловался Игорь. – Ты же сам видишь, в чем я хожу. Вот и подумал, ты же у нас знатный модник, может, одолжишь что-нибудь на один вечерок?

Никита проглотил кусок пиццы.

– Ну ты, Лапшин, совсем совесть потерял! – усмехнулся он. – Мало того что мою несостоящуюся девушку в ресторан ведешь, так еще и в моих штанах. Я такого даже в кино не видел.

– Да ладно тебе, – смутился Игорь. – Сам сказал, что не против.

– Не куксись, я пошутил. Пошли.

Никита провел его в спальню и распахнул дверцы шкафа.

– Выбирай, только у меня самого в основном джинсы.

– Джинсы там не прокатят. Серьезное культурное учреждение.

– Ага. Видал я такие учреждения. До первой вечеринки.

Никита зарылся в шкаф.

– Погоди-ка, вот вроде есть что-то. Я и забыл про них...

Он раздвинул груды вешалок и вытащил на свет добротную пару черных брюк.

– О! – восхищенно выдохнул Игорь. – Это то, что нужно!

Никита бросил ему штаны. Игорь тут же снял джинсы и натянул на себя брюки, они пришлись ему как раз впору.

– Ну ты мне просто жизнь спас, – благодарно произнес он. – Я тебе их завтра на работу принесу, естественно, в выстиранном и отглаженном виде.

– Смотри, испачкаешь – придется новые покупать.

– Да ну тебя! – отмахнулся Игорь. – Ладно, пора мне. Пошли меня выпроваживать.

Никита проводил его и, наскоро перекусив, тоже начал собираться.

* * *

Салон белой магии Роксоланы, расположенный в нескольких шагах от делового центра Санкт-Эринбурга, выглядел архитектурным памятником на фоне окружавших его каменных джунглей. Это был старинный одноэтажный особняк с высокой покатой крышей, покрытой красной черепицей, и широким каменным крыльцом. Его стены богато украшала лепнина, по углам крыши стояли невысокие мраморные статуи.

Никита оставил свою машину неподалеку от салона, припарковавшись на другой стороне улицы. Когда он уже вылезал из автомобиля, у самого особняка притормозил небольшой черный микроавтобус. Из него вышла женщина в темном брючном костюме и, быстро осмотревшись по сторонам, опрометью бросилась к зданию. Фургон тут же отъехал и скрылся за углом близстоящего здания.

Это несколько насторожило Легостаева. Женщина вела себя довольно подозрительно. Да и этот ее костюм, делающий свою владелицу практически невидимой в темноте, не внушал доверия. Он направился за ней неслышным шагом, благо мягкая подошва кроссовок это позволяла.

Незнакомка взбежала на крыльцо особняка. Никита наблюдал за ней, скрывшись за деревом. Сначала он подумал, что это и есть Роксолана. Но затем он понял, что та гораздо ниже ростом, к тому же эта была гораздо стройнее гадалки. И потом, стала бы Роксолана взламывать замок своей собственной двери? А именно этим и занималась сейчас женщина в черном.

Она присела на корточки и вставила в замочную скважину нечто длинное и узкое – в сумраке Легостаев не смог разглядеть, что именно. Женщина поковыряла этим предметом в замке, словно нащупывая нужное положение, а затем с силой надавила. Раздался щелчок, и дверь приоткрылась. Женщина мельком огляделась вокруг и бесшумно проскользнула в особняк.

Никита вынул из-за пояса пистолет и двинулся за ней следом. Выстрелить он бы, конечно, не смог, но припугнуть – это ради бога. Войдя в дом, он оказался в погруженной во мрак просторной приемной салона. Помещение освещалось проникающим сюда через большие окна тусклым светом уличных фонарей. Вдоль стен рядами стояли мягкие кресла для посетителей. Над ними висело множество плакатов, расписанных некими странными символами. Дальняя дверь была приоткрыта. Оттуда в приемную проникали отблески колышущегося света.

Туда Никита и направился. По пути он увидел большой портрет хозяйки салона. Роксолана на нем выглядела лет на сорок, не больше. Гадалка имела резкие черты лица, густые черные брови и большие карие глаза, обрамленные пушистыми ресницами. В ней было что-то от цыганки. Может быть, оттого, что она была изображена в каком-то немыслимом балахоне, вся увешанная золотыми украшениями. Может быть, из-за ее роскошных черных как смоль волос, распущенных по ее плечам. Рассмотрев портрет, Никита двинулся дальше по коридору.

Глава 32

Старая знакомая

Перед стоящим посреди комнаты низким столиком сидела на коленях Роксолана. На столике мягко светился большой хрустальный шар. Роксолана водила над ним руками, и внутри медленно колыхалась сизая дымка. За спиной женщины в огромном камине ярко пылало пламя, служившее единственным источником освещения в этой комнате. Электрическими светильниками гадалка пользовалась редко – в ее работе электрический свет был нужен меньше всего. Кроме того, с потолка свисала тяжелая металлическая люстра со свечами, которая зажигалась лишь для проведения особых ритуалов или создания соответствующего антуража.

Вдоль затянутых темной тканью стен были расставлены зеркала и множество мягких кресел и пуфиков, отделенных друг от друга высокими китайскими ширмами.

Шахиня осторожно вошла в зал, внимательно огляделась по сторонам. Золотое ожерелье у нее на шее заблестело, отражая огонь в камине.

– Какая безвкусица... – фыркнула Шахиня. – Только чучела крокодила под потолком не хватает! Ну, здравствуй, ведьма.

Роксолана медленно обернулась.

– Шахиня? – бесстрастным голосом произнесла она. – Здравствуй, убийца.

Шахиня захихикала и несколько раз хлопнула в ладоши.

– О! Так ты и вправду видишь людей насквозь? – улыбаясь, сказала она.

– Людей – да. А таких, как ты, демон, я чувствую. Я ощутила могильный холод, как только ты вошла в салон.

Улыбка исчезла с лица Шахини.

– Значит, представляться не обязательно, – холодно произнесла она. – Мы перехватили твой телефонный звонок слепой старухе.

Роксолана закрыла глаза, мысленно коря себя за опрометчивость.

– Так, значит, девчонка жива? – спросила Шахиня. – Отвечай, ведьма. Лучше не испытывай мое терпение, ведь ты знаешь, на что я способна.

– Не нужно мне угрожать, – спокойно произнесла гадалка. – Я все равно сказала бы тебе. Она действительно жива, я только что видела ее в своем шаре.

– В шаре?! – Шахиня громко расхохоталась. – Ты что, смеешься надо мной?!

– Двое ваших уже мертвы. В ближайшем будущем та же участь ждет и остальных. Ты находишь это смешным?

– Неужели ты думаешь, что я тебе поверю? Это ты тоже видела в своем шаре?

– Нет. Но я желаю этого больше всего на свете.

– Вот как? – Шахиня вскинула брови. – Что же такое мы тебе сделали, что ты так ненавидишь нас?

– Матриарх разбила мою жизнь! – крикнула Роксолана. – Я всей душой желаю, чтобы она поскорее сдохла. Да! И я во всем помогу Сейлин, если она обратится ко мне за помощью! Я долго ждала этого, и, похоже, моя мечта начинает сбываться.

Шахиня приблизилась к ней.

– Мечта? – зловеще переспросила она. – Да ты не доживешь до того момента, когда она сбудется. Уж я об этом позабочусь!

В эту минуту в зал вошел Никита и, мигом сориентировавшись, вскинул пистолет. Обе женщины уставились на него так, словно привидение увидели.

– Ты?! – выдохнула Роксолана и, поняв, что выдала себя, зажала рот ладонью.

– Ты? – выдохнул Никита, узнав Шахиню.

– А ты еще кто такой? – скривилась убийца. Она Никиту не узнала.

Им уже приходилось сталкиваться несколько лет назад, когда она работала ассистенткой у фокусника Иннокентия Бестужева. Но после новогодней ночи, когда монстры из зазеркалья попытались прорваться в наш мир, Шахиня бесследно исчезла, и все это время ее считали погибшей. Но вот она снова стояла перед Никитой, живая и здоровая.

– Какого черта тут творится? – хмуро спросил Никита.

– Огнестрельное оружие, – разочарованно протянула Шахиня, увидев пистолет в его руке. – Удел слабаков! Только честный поединок может показать, чего ты стоишь на самом деле.

– Тебе бы книжки писать, – сказал Легостаев. – Уж больно красиво излагаешь.

Шахиня закрыла глаза и замерла, словно прислушиваясь. Никите вдруг на мгновение показалось, что его что-то коснулось, будто холодная и липкая рука провела по лбу.

– Ах, – проговорила Шахиня, – у нас тут служитель закона и оборотень в одном флаконе. Вот так совпадение! Служитель закона, ты же не станешь стрелять в беззащитную женщину? – вкрадчиво спросила она.

– Если только она меня к этому не вынудит.

Шахиня изящным движением подняла руки вверх и сомкнула их на затылке.

– Может, общешься меня?

– Лучше отойди к стене, – твердо сказал Никита.

Но Шахиня одним молниеносным движением вытянула из прически длинную острую шпильку и метнула ее в Легостаева. Парень едва успел отпрянуть в сторону, и вместо груди, куда целилась убийца, шпилька впилась ему в плечо.

– Черт! – вскрикнул Легостаев.

Шахиня вдруг оказалась прямо перед ним, она выбила пистолет из его руки, а затем ударила ногой в живот. Никиту отбросило назад, он сшиб картонную ширму, стоящую позади, и рухнул на нее сверху. Недюжинная сила противницы поразила его. Но, не давая себе отвлекаться, парень ухватился за конец шпильки и, стиснув зубы, выдернул ее из плеча. Дьявол, это был настоящий трехгранный стилет! Легостаев отшвырнул его в сторону и медленно поднялся на ноги.

«Хороша, мерзавка!» – восхитился Илларион в его голове.

«Заглохни!» – мысленно рявкнул Никита.

«Зови, если что. Я с радостью оторву ей башку».

Шахиня уже подняла его пистолет.

– Жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах, – проговорила она. – Но ты сам виноват!

Никита выпрямился.

– Вообще-то мы уже встречались. Ты совсем меня не помнишь?

– Правда? – прищурилась Шахиня. – Видишь ли, я не так давно занимаю это тело.

Никита похолодел. Перед ним стоял один из демонов, о которых говорила Роксолана. Значит, Шахиня действительно погибла, а эта тварь заняла ее пустую оболочку.

– Может, истинная Шахиня и была с тобой знакома, но это не мешает мне вышибить тебе мозги, – проговорила она.

– И тебя не смущает, что огнестрельное оружие – удел слабаков? – поинтересовался Легостаев.

– Все верно, но, видишь ли, я сейчас очень тороплюсь, – скривилась в улыбке новоявленная Шахиня.

И она со щелчком взвела курок. Судя по тому, как твердо женщина держала пистолет, она отлично умела с ним обращаться. Никите стало реально не по себе. В это время Роксолана, стоявшая за спиной Шахины, высоко подняла хрустальный шар, намереваясь ударить ее по голове. Но Шахиня, мигом почуввав опасность, быстро обернулась и выстрелила женщине в самое сердце. Гадалка рухнула как подкошенная, и хрустальный шар грянулся о пол и разлетелся на множество осколков.

– Нет! – крикнул Никита, бросаясь на Шахиню и сбивая ее с ног.

Он попытался вырвать у нее оружие, но убийца крепко вцепилась в пистолет. Они покапались по полу, отчаянно борясь друг с другом. Внезапно Никита увидел, что дуло уже направлено ему в лоб. Он схватил женщину за запястье и резко дернул вверх. Шахиня нажала на курок. Выстрелы загрохотали прямо над ухом Легостаева, но он крепко сжимал ее руки, отводя их как можно дальше в сторону.

Одна из пуль угодила в цепь, поддерживающую люстру, и перебила ее. Огромный железный обод с оглушительным треском обрушился на пол в метре от них, подняв тучи пыли. Никита и Шахиня, задыхаясь и кашляя, одновременно откатились в сторону.

На седьмом выстреле у Шахины кончились патроны. Она резко ударила его коленом между ног. Никита с приглушенным воплем согнулся пополам, а Шахиня вскочила на ноги.

– Ты окончательно меня разочаровал, служитель закона, – тяжело дыша, прошипела она, срывая с шеи ожерелье.

Что-то со свистом вспорол воздух рядом с Никитой. Он отскочил в сторону и изумленно уставился на длинный, тонкий золотой трос, в который превратилось украшение Шахины. Трос завивался вокруг нее огненными кольцами, словно гимнастическая лента, повинаясь каждому движению ее цепких пальцев. Шахиня ловко управляла золотыми кольцами и постепенно приближалась к Легостаеву, а потом вдруг сделала молниеносный выпад. Конец троса рассек щеку Никиты. Парень дернулся и схватился за лицо. Кровь хлынула ручьем. Шахиня рассмеялась и подошла еще ближе. Никита метнулся в сторону. Она повернулась к нему. Легостаев попытался поднырнуть под свистящий в воздухе трос и дотянуться до Шахины, но она сразу раскусила его замысел и следующим взмахом распорол ему руку от бицепса до запястья. Рукав футболки мигом пропитался кровью.

Сквозь мелькающие перед глазами огненные кольца Легостаев вдруг увидел Роксолану. Женщина еще была жива. Она подползла к валявшемуся на полу пистолету и взяла его дрожащей рукой.

– Обернись, тварь, – прохрипела гадалка.

Шахиня удивленно приподняла бровь, резко обернулась и повела рукой. Конец троса тут же обмотался вокруг ствола пистолета и легко вырвал его из руки Роксоланы. Шахиня на лету подхватила оружие, а голова Роксоланы снова поникла. Силы быстро покидали ее.

Шахиня вновь повернулась к Никите и плавно качнула трос. Тот мгновенно обернулся вокруг шеи парня, перекрыв ему доступ воздуха. Легостаев схватился за горло, не в силах вздохнуть, попытался сорвать с себя путы, но трос не поддавался. Шахиня рывком подтащила его к себе и ударила ногой в солнечное сплетение. Никита, скрючившись, рухнул на колени у ее ног. Она громко захохотала.

– Вот и все, конец твоей карьере! – воскликнула демоница, целясь противнику в голову.

Но пистолет Никиту не пугал – он так и не удосужился зарядить оружие. Зато парень начал задыхаться. Его лицо покраснело, на лбу выступили крупные капли пота, жилы на шее вздулись. Все плыло и темнело перед глазами. Где-то в глубине сознания сыпал проклятиями и завывал от ужаса Илларион.

Легостаев уже мысленно прощался с жизнью, как вдруг краем глаза заметил волны, пошедшие по стене. Наверное, галлюцинация, предсмертный бред. Но тут до него дошло, что он лежит возле высокого, в полный рост, зеркала и рябь разбегается по стеклянной поверхности. Волны становились все сильнее и сильнее, затем по ту сторону зеркала возник светлый расплывчатый силуэт.

Шахиня с усмешкой нажала на спусковой крючок... Выстрела не последовало. А из центра зеркальной поверхности высунулась тонкая белая рука, сжимающая длинный меч с рукояткой из слоновой кости. Серебристый клинок резко рубанул по пистолету в руке Шахини, и оружие распалось на две части, как кусок мыла. Демоница, взвизгнув от боли и неожиданности, отдернула ушибленную руку. Хватка троса на шее Никиты сразу ослабла, так что ему удалось сделать вдох. А когда Шахиня отскочила от вздыбленной глади зеркала, трос вообще слетел с шеи парня. Теперь он змеился вокруг своей владелицы, словно защитная броня.

Из зеркала одним легким движением выбралась Сейлин Борова, и комнату залил белый свет, струящийся от ее волос и одежды. Сияние было настолько ярким, что Никита прикрыл глаза ладонью.

Сейлин подняла меч на уровень груди и шагнула к Шахине. На лице той отразился неподдельный ужас, и конец троса тут же метнулся навстречу девушке, заслоня хозяйку. Сейлин отскочила, схватилась за Никиту, чтобы не упасть, и тогда трос обмотался вокруг ножки одного из пуфиков. Шахиня сильно дернула, и пуфик взмыл в воздух, пронесся через весь зал и вылетел в окно. Послышался звон бьющегося стекла, тяжелые портьеры вместе с карнизом с грохотом рухнули на пол.

Шахиня стремительно пересекла зал и выпрыгнула в окно вслед за пуфиком. Сейлин бросилась за ней, но увидела лишь спину убийцы, быстро мелькающую между деревьями. Она уже приготовилась прыгнуть следом, но тут Никита крикнул:

– Сейлин!

Девушка обернулась – она была прекрасна даже с седыми волосами.

– Позаботься о Роксолане, – тихо, но отчетливо произнесла она. – И оставь это дело, Никита. Это мой крест.

Затем Сейлин вскочила на подоконник и растворилась в ночи. Никита с трудом поднялся на ноги и подошел к лежащей на полу Роксолане. Она смотрела на парня с мольбой и с трудом дышала, ее шелковый балахон весь пропитался кровью. Легостаев опустился рядом и зажал ее рану рукой.

– Все будет хорошо, – сказал он. – Только не двигайтесь. – Он вытащил из кармана мобильник и позвонил в скорую. Ответили быстро.

– Огнестрельное ранение! – почти прокричал в трубку Легостаев.

– Говорите адрес, – услышал он женский голос.

Никита прижал телефон плечом, достал из внутреннего кармана пиджака визитную карточку салона и продиктовал им адрес.

– Ждите, машина будет с минуты на минуту, – ответили ему.

Роксолана грустно улыбнулась.

– Какая может быть скорая? – с трудом прошептала она и закашлялась. – Я много лет предсказывала судьбы незнакомым людям. Неужто ты думаешь, я не знала, что ждет меня сама? Мне на роду было написано погибнуть от руки демона...

– Почему вы сразу не обратились ко мне?! – простонал Никита. – К чему весь этот маскарад? Что за глупые игры?

– Я знала свою судьбу и все равно пыталась подстраховаться... Как видишь, ничего не вышло. Они все-таки нашли меня. Прости за электрошок на кладбище. Я потеряла голову... Мне казалось, что другого выхода нет...

Она снова зашлась кашлем. Кровь из раны пошла еще сильнее. В это время сквозь разбитое окно донесся шум заводящегося двигателя. Подозрительно знакомый шум. Никита сунул руку в карман. Так и есть! Ключи от его машины исчезли. Видимо, Сейлин вытащила их, когда схватилась за него.

Роксолана проследила за его взглядом.

– Появление этой девушки – кара, возмездие Матриарху, отмщение за все ее преступления. Только так можно объяснить это странное роковое совпадение... Рано или поздно это должно было произойти... – слабым голосом произнесла женщина.

– О чем вы? Какое совпадение? Кто она, эта Матриарх?

– Страшная женщина, – выдохнула Роксолана. Ее трясло мелкой дрожью. – Но с Сейлин она просчиталась. Пообещай мне... пообещай...

Ее глаза закатились, и тело обмякло. Никита приложил ладонь к шее женщины. Пульса не было. Роксолана скончалась, и его единственная надежда пролить хоть какой-то свет на всю эту историю умерла вместе с ней.

Глава 33

Смертельная гонка

Выпрыгнув из окна гадального салона, Шахиня промчалась через сад, выбежала на темную улицу, свернула в переулок, где ее ждал Одноглазый, и с перекошенным от страха лицом ввалилась в микроавтобус. Ее трос-ожерелье было туго намотано на кулак.

– Гони! – завопила Шахиня. – Гони что есть мочи!

Одноглазый не имел привычки задавать лишних вопросов. Он тут же ударил по газам, и черный фургон резко сорвался с места и устремился в сторону старого города.

Сейлин отставала от них всего на несколько минут. Она заскочила в машину Никиты, вставила ключи в замок зажигания. Через несколько мгновений серебристый автомобиль Легостаева уже мчался по дороге за черным микроавтобусом.

Фургон Одноглазого на огромной скорости летел по ночным улицам. Отражения витрин, неоновых вывесок и рекламы так и мелькали на его блестящих боках.

– Что происходит? – на ходу спросил Одноглазый.

– Это была она! – крикнула в ответ Шахиня. – Она, понимаешь? Сама Сейлин, дочка Бероева! Она вышла из зеркала и едва не снесла мне голову! Я чуть с ума не сошла от страха!

– Ты сбежала? Испугалась какой-то соплячки? – изумился Одноглазый.

– Она далеко не соплячка! Ты слышишь, о чем я тебе толкую, кретин? Она вышла из зеркала! – заходила в крике Шахиня. – Ей доступен проход в зазеркалье, а на это способны лишь сильнейшие из демонов!

Одноглазый потрясенно замолчал.

– Ты права, – наконец произнес он. – Зазеркалье... Надо сообщить об этом Алексе и Матриарху! И зачем тогда мы так гоним?

Он сбавил скорость. И фургон тут же содрогнулся от мощного удара сзади. Шахиня с размаху врезалась лбом в лобовое стекло и зашипела от боли. Одноглазый вновь прибавил скорость и глянул в зеркальце заднего вида. Их по пятам преследовала машина серебристого цвета. От водителя исходило яркое свечение, белый свет заливал салон легковушки.

– Это она! – в ужасе завизжала Шахиня. – Она на пике силы. Гони! Мы должны уйти от нее!

Машины неслись на огромной скорости. Фургону удалось на какое-то время оторваться, но Сейлин прибавила скорость, и расстояние между ее автомобилем и фургоном Одноглазого быстро начало сокращаться.

* * *

Игорь Лапшин и Лиза Орлова прекрасно проводили время. Они поужинали в одном из самых дорогих ресторанов города. Игорь оставил в нем почти всю свою зарплату, но старался не думать об этом. Лиза оказалась очень приятной в общении девушкой, остроумной, образованной и интеллигентной, она его просто очаровала. Накануне в «Баккара» он будто с совершенно другим человеком общался – Лиза ему все уши прожужжала о Никите. То объяснялась ему в вечной любви, то ругала на чем свет стоит. А сегодня она даже не вспоминала про Легостаева. Весь вечер внимательно слушала Игоря, пока у него не кончились темы для разговора. В момент паузы она вдруг спросила:

- Когда ты родился?
- Двадцатого августа, – чуть удивленно ответил Игорь.
- А сколько тебе лет?
- Девятнадцать.
- Значит, ты родился в... Как удачно! – воскликнула Лиза, улыбаясь.
- Что?
- Ты идеально мне подходишь по гороскопу! – сказала она.

Игорь просиял. Он попытался прочесть ее мысли, но алкоголь притупил его способности. Единственное, что он сумел уловить, так это непреодолимый интерес к своей персоне, а большего он и не желал.

Когда вечер подошел к концу, Игорь вызвался отвезти Лизу домой. Она очень мило согласилась и, едва они сели в машину, нежно поцеловала его в губы. Тут Игорь потерял дар речи от восторга и окончательно растаял. Когда же они остановились на перекрестке перед светофором и Лиза поцеловала его еще раз, он обнял ее за плечи и ответил на ее поцелуй.

И в этот момент их машину вдруг с ужасающим грохотом развернуло на асфальте на все сто восемьдесят градусов. Мимо словно пронесли два торнадо. Высунувшись из окна, у которого оказалось выбито стекло, Игорь успел увидеть далеко впереди черный фургон, который и зацепил их краем. За ним, визжа покрышками, мчалась другая машина, судя по марке, цвету и номеру, принадлежавшая Никите Легостаеву.

Игорь остолбенел. Лиза с вытаращенными глазами медленно, как во сне, стряхнула с подола платья осколки стекла. Мимо, оглашая все вокруг истошным ревом сирен, промчались две патрульные машины с включенными мигалками.

– Какой... выброс адреналина, – тяжело дыша, проговорила она.

– Ага... – сдавленно пробормотал Игорь. – У меня тоже... адреналин... чуть в ботинки не потек.

* * *

Смертельная гонка по ночным улицам продолжалась. Черный фургон влетел на мост, соединявший центр со старым городом, и в этот момент машина Сейлин наконец настигла его и вновь с силой поддала сзади. Шахиня выругалась. Микроавтобус начало болтать на дороге, бросая из стороны в сторону, но Одноглазому быстро удалось выровнять движение. Сейлин теперь мчалась рядом с ними.

– Бешеная гадина! – рявкнул Одноглазый в открытое окно. – Погоди у меня!

Он резко сбавил скорость, и машина Сейлин тут же ушла далеко вперед.

- В эту игру можно играть и вдвоем! – процедил сквозь зубы Одноглазый.
- Что ты задумал? – хмуро спросила Шахиня.
- Сейчас увидишь!
- Не нравится мне это.
- А кто тебя спрашивает? – ухмыльнулся Одноглазый.

Серебристый автомобиль Сейлин достиг противоположного конца моста, резко развернулся и помчался обратно навстречу фургону. Черный микроавтобус быстро набирал скорость. Где-то далеко позади замерцали мигалки патрульных машин.

- Она совсем спятила?! – закричала Шахиня.
- Она приняла мои правила игры! – довольно осклабился Одноглазый.
- Какие правила?! Ты убьешь нас обоих!

Но Одноглазый словно не слышал. Он вцепился в руль так, что побелели костяшки пальцев. Шахиня с ужасом глядела на дорогу: узкая трасса с двумя полосами движения, огражденная массивными металлическими опорами. Других машин нет, и они мчатся навстречу друг другу прямо посередине полосы. Тот, у кого не выдержат нервы, свернет и врежется в ограждение! Двое сумасшедших, они решили протаранить друг друга! Расстояние между машинами быстро сокращалось.

- К дьяволу вас обоих! – крикнула Шахиня.

Она на полном ходу распахнула дверь фургона и совершила гигантский прыжок. Золотой трос взвился вверх, обмотался вокруг толстой перекладины одной из опор, нависшей над дорогой, и Шахиня повисла высоко над трассой, абсолютно невидимая на фоне черного неба.

Когда патрульные машины пронеслись мимо, она легким движением руки отсоединила конец троса от балки и плавно приземлилась на асфальт. Трос, снова став ожерельем, обвился вокруг шеи Шахины, и она, звонко стуча каблучками, устремилась прочь от этого места.

А Одноглазый и не думал сворачивать. И Сейлин тоже. Когда дистанция между машинами составила всего каких-то шесть метров, бриллиантовый кулон Сейлин вдруг полыхнул ослепительно-белым светом. Одноглазого моментально ослепило этой вспышкой. Нестерпимая, резкая боль пронзила его единственный глаз. Он с диким воплем схватился за лицо, закрутил головой, пытаясь уклониться от безумного сияния. В тот же миг фургон сильно вильнул и на огромной скорости врезался в железную опору моста.

Раздался оглушительный взрыв. Обломки фургона взлетели высоко в воздух и посыпались в темную воду. К месту аварии тут же подлетели патрульные машины. Из них выскочили сотрудники дорожной полиции, но они уже ничего не могли сделать. Пламя полыхало настолько сильно, что к обломкам фургона было невозможно приблизиться.

Серебристая машина резко затормозила неподалеку от места взрыва. Во что она превратилась! Смятые, искореженные бока, выбитые стекла, сплюснутый капот...

Когда подбежали патрульные, выяснилось, что двери машины заперты изнутри, но в самом автомобиле никого нет.

* * *

Очередная багровая жемчужина на старинных магических четках лопнула в тот момент, когда Алекса стояла перед Матриархом в ее подземном святилище. Обе женщины вздрогнули и безумными взглядами уставились на сизый дымок, поднимающийся от осколков. Матриарх медленно подняла четки.

- Кто на этот раз? – дрогнувшим голосом спросила Алекса.
- Одноглазый.
- Черт! – рявкнула Алекса. – Да что же это творится?! Видно, придется мне самой браться за это дело.

– Естественно, – холодно произнесла Матриарх. – Ты – их предводитель. Теперь у тебя просто нет другого выхода. Но не забывай и о том, что скоро в город вернется Кайгородцев, последний претендент на кресло президента компании. Он не должен дожить до утра.

– Ни о чем не беспокойтесь, госпожа. Я лично позабочусь об этом.

И Алекса склонилась в почтительном поклоне.

Глава 34

Непростая ситуация

Домой Никита вернулся только под утро и, не раздеваясь, рухнул на кровать. Глубокий сон, словно толстое одеяло, накрыл его с головой. Но не прошло и трех часов, как парня разбудил настойчивый стук в дверь. Никита приоткрыл один глаз и взглянул на часы: девять утра. В дверь снова постучали.

Наверняка Игорь Лапшин. Чертыхнувшись, Никита вяло сполз с постели, прошел в прихожую и открыл дверь. На пороге стояла Татьяна Пожарская.

– Ты решил не показываться сегодня на работе? – спросила она, шагнув в прихожую. – Наслышана о твоих похождениях.

Никита понял, что снова лечь в постель не удастся:

– Кофе будешь?

– Нальешь, так буду.

– Тогда пойдем на кухню.

– Что произошло в гадальном салоне? – спросила Татьяна, следуя за Никитой и глядя, как он включает кофеварку. – Там настоящий разгром.

– Все равно не поверишь. – Легостаев сладко потянулся, разминая затекшую спину.

– Знаешь, за эти годы я такого навиделась, что поверю чему угодно! – сказала Татьяна. – Теперь вот еще мертвецы, рассыпающиеся прямо на глазах... Бр-р-р!

– Это радует, – кисло улыбнулся Никита. – Значит, когда меня упекут в психушку, тебя посадят в соседнюю палату. Что ж, мне будет не так одиноко.

– Сказал оборотень мутантке, способной к моментальной регенерации, – насмешливо договорила Татьяна. – Весельчак. Так что же произошло на самом деле?

Кофеварка отключилась. Никита налил две чашки кофе, сел за стол и неторопливо, обстоятельно рассказал обо всем, что произошло с ним за вчерашний день, начиная с кладбища и заканчивая дракой в салоне белой магии.

– А что там с убитыми сектантами? – поинтересовалась Пожарская, когда он закончил. – Признаться, меня несколько напугало то, как они выглядели. Их словно дикие звери терзали...

Легостаев молча смотрел на нее своими зелеными глазами и пил кофе.

– Я здесь ни при чем, – наконец тихо произнес он.

– Я знаю тебя уже несколько лет и представляю, на что ты способен. Эти сектанты – они убийцы, настоящие сумасшедшие. Я понимаю, что они заслужили такую участь... Но все-таки... Как они погибли?

Никита отставил пустую чашку в сторону.

– Ладно, – наконец произнес он. – Я расскажу тебе. Но об этом никто не должен знать... Ни Игорь, ни Антон, ни наше руководство. Обещаешь?

– Мог бы даже не спрашивать, – сказала Татьяна.

– Ты ведь знаешь о моем прошлом. В мое тело хотел вселиться дух основателя Парда пантер, а я должен был стать всего-навсего оболочкой для проклятого мертвеца... Это должно было произойти в ночь Кошачьего Глаза – особое время, когда призраки становятся сильнее. И вот теперь, два года спустя, снова наступила такая ночь, и дух Иллариона, моего предка и того самого основателя Парда, настиг меня.

– Авария на мосту? – быстро спросила Татьяна.

– Да, – кивнул Никита. – Пока я был без сознания, старый колдун сумел каким-то образом возродиться во мне. Охранный символ у меня спине больше не действует. Теперь после захода солнца я слышу его голос у себя голове. Он способен управлять моим телом и трансформировать его. Это он убил сектантов на кладбище... моими когтями и клыками. А я могу теперь видеть призраков, как мог он, когда был жив. Этакий симбиоз...

Татьяна невольно поежилась:

– Призраков?

– Угу, – кивнул Никита.

– Что ж, это объясняет твоё странное поведение, когда ты, например, палишь глаза в потолок и бледнеешь, как сама смерть. Они говорят с тобой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.